

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УКД: 340.116 (575.3)

ББК: 67.6 (2 Т)

Ф – 25

На правах рукописи

ФАРХОДЗОДА ВОЛИДА ФАРХОД

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

ДИССЕРТАЦИЯ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности 6D030100 - Юриспруденция (6D030101-Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и
истории государства и права
юридического факультета
Таджикского национального
университета

Азиззода Убайдулло Абдулло

Душанбе – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4-20
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	21-55
1.1. Понятие, свойства и содержание воспитательной функции юридической ответственности.....	21-35
1.2. Цели и задачи воспитательной функции юридической ответственности.....	35-55
ГЛАВА 2. МЕСТО И РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	56-97
2.1. Определение, функции, основные принципы и классификация юридической ответственности.....	56-83
2.2. Воспитательная функция в системе функций юридической ответственности.....	83-97
ГЛАВА 3. ВИДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	98-181
3.1. Воспитательная функция конституционно-правовой ответственности.....	98-116
3.2. Воспитательная функция уголовно-правовой ответственности.....	116-140
3.3. Воспитательная функция административно-правовой ответственности.....	141-157
3.4. Воспитательная функция гражданско-правовой и материальной ответственности.....	157-181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	182-184
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	185-186
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ).....	187-205
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ.....	206-208
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	209-223

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РТ – Республика Таджикистан

ЗРТ – Закон Республики Таджикистан

ГК РТ – Гражданский кодекс Республики Таджикистан

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

КоАП РТ – Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан

КоАП РСФСР – Кодекс об административных правонарушениях Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УК РТ – Уголовный кодекс Республики Таджикистан

УПК РТ – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан

ТК РТ – Трудовой кодекс Республики Таджикистан

ИУ – Исправительное учреждение

гл. – глава

ст. – статья

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях стремительных изменений в общественных отношениях, глобализации, цифровизации и роста правового нигилизма особую значимость и актуальность приобретают вопросы правового регулирования и обеспечения законности. Решение же этих вопросов, от которых зависят стабильность и порядок в обществе и государстве, во многом определяется реализацией такого правового механизма, как юридическая ответственность, которая выполняет множество функций. Среди этих функций воспитательная занимает особое место. Исследование воспитательной функции юридической ответственности является актуальным по ряду причин, связанных с её ролью в формировании правосознания, профилактике правонарушений, ресоциализации осужденных и укреплении общественных ценностей. Эта тема имеет не только большое теоретическое значение, но и практическое, потому что создание устойчивого правового государства во многом зависит и от того, насколько современное общество образовано в правовом отношении.

Юридическая ответственность традиционно рассматривается как инструмент, обеспечивающий соблюдение норм права через применение санкций за их нарушение. Однако её значение не ограничивается сугубо карательной или праввосстановительной функциями. Не менее важную роль играет ее воспитательная функция, заключающаяся в воздействии на правосознание индивидов и общества, в формировании уважения к закону и нравственных ориентиров, в достижении долгосрочных целей правового регулирования в целом.

Об этом говорил и Лидер нации Эмомали Рахмон в одном из своих посланий Парламенту страны: «Деятельность правоохранительных органов не должна ограничиваться только наказанием правонарушителей, но и включать воспитательную функцию, направленную на исправление и ресоциализацию осужденных» [189].

Главным фактором, подчеркивающим значимость исследования воспитательной функции, является рост правового нигилизма в современном обществе. Во многих странах, включая и государства постсоветского пространства, наблюдается снижение уважения к закону, что проявляется в уклонении от выполнения правовых норм, в росте уровня коррупции и случаев мошенничества, в распространении криминальной субкультуры и др. В такой ситуации активизация воспитательной функции юридической ответственности должна прямо способствовать преодолению этих негативных явлений через формирование у населения высокого уровня правосознания, которое включает не только знание норм права, но и внутреннее принятие их ценности. В условиях, когда традиционные институты социализации, такие как семья или школа, не всегда справляются с задачей воспитания законопослушных граждан, юридическая ответственность становится важным инструментом, воздействующим на поведение индивидов через демонстрацию неизбежности наказания и поощрение правомерного поведения. Исследование этой функции позволяет выявить механизмы, которые делают правовое воздействие наиболее эффективным, а также способствует разработке рекомендаций, касающихся совершенствования правоприменительной практики.

В странах постсоветского пространства пенитенциарные учреждения нередко сталкиваются с рядом трудноразрешимых задач (переполненные тюрьмы, КПЗ, колонии, недостаток финансирования, слабая материальная база), и комплексное исследование воспитательной функции может помочь разработать новые, более гуманные и эффективные подходы к реформированию системы исполнения наказаний.

Воспитательная функция юридической ответственности, бесспорно, играет ключевую роль в профилактике правонарушений, особенно среди молодёжи, которая более других возрастных групп подвержена влиянию различных медиаресурсов, в том числе и цифровых. С учетом этого можно говорить о том, что анализ этой функции позволит определить, как правовые институты могут

адаптироваться к цифровой реальности, используя воспитательные меры для предотвращения правонарушений и формирования осознанного отношения к праву.

В современных условиях правоохранительные органы и пенитенциарные учреждения испытывают недостаток в профессиональных кадрах и в итоге воспитательные программы координируются ими весьма слабо. Например, национальные программы ресоциализации осужденных часто носят формальный характер, что в совокупности будет способствовать снижению уровня преступности в целом. Актуальность диссертационной работы подтверждается ее междисциплинарным характером. Воспитательная функция юридической ответственности особенно эффективно может быть реализована с учетом важнейших положений права, психологии, социологии и педагогики.

Анализ правовых норм, применение общепринятых психологических механизмов воздействия на человека с целью его перевоспитания, учет социальных факторов, влияющих на правосознание, и апробированных педагогических подходов к воспитанию в осужденном высоких нравственных принципов – все это в совокупности и присуще воспитательной функции юридической ответственности. Можно утверждать, что междисциплинарный подход к изучению юридической ответственности способствует формированию устойчивых моделей поведения, помогает выявить те факторы, которые препятствуют достижению воспитательных целей. Например, согласно правовым исследованиям, далеко не все правонарушители нарушают закон осознанно, нередко правонарушение происходит или спонтанно, в состоянии аффекта, или по незнанию того, что в данной ситуации закон нарушается во всех смыслах. Но, как известно, незнание закона не освобождает человека от ответственности.

Нельзя не отметить и того факта, что в современных условиях во многих регионах мира наблюдаются рост экстремизма, терроризма, активизация транснациональной преступности. С учетом этих негативных факторов

реализация воспитательной функции юридической ответственности приобретает стратегический характер. Объясняется это тем, что не все и не всегда можно решить с помощью силы. Особое значение здесь имеет смена мировоззрения, ценностных установок. Для правонарушителей этот аспект воспитательной функции наполняется особым смыслом, потому что радикализм во взглядах на мир, «исповедование» криминальной субкультуры невозможно преодолеть за короткий период времени. Поэтому здесь необходима разработка довольно обширных и долгосрочных воспитательных программ, основанных на глубоких педагогических, психологических, религиозных, философских знаниях, по праву в них должна быть отведена приоритетная роль.

Исследование воспитательной функции юридической ответственности актуальна и точки зрения ее использования при формировании у граждан доверия к правовой системе, к принимаемым правительством законам и кодексам. Нередко население воспринимает правоохранительные органы как карательные, и воспитательные меры, по мнению автора, могут помочь сформировать у граждан позитивное к ним отношение. В данном случае важное значение имеют СМИ, публикация в них соответствующих материалов может значительно повысить легитимность правовой системы в глазах общества, укрепить доверие к институтам власти, обеспечить баланс между интересами государства, общества и личности.

Представленное исследование посвящено наиболее важным аспектам воспитательной функции права, особенно в контексте формирования у граждан правосознания и законопослушания. Воспитательная функция права действительно играет ключевую роль в обществе, так как она не только регулирует поведение людей, но и формирует их ценностные ориентиры и установки: граждане должны не просто знать законы, но и уважать их. Поэтому повышение уровня образования и правового просвещения – это одна из самых актуальных задач, которая стоит сегодня перед государством и обществом.

Воспитание правосознания предполагает формирование определённых установок и привычек, которые способствуют законопослушанию и приобретению которых может послужить реализация различных программ, направленных на повышение правовой грамотности.

Степень изученности научной темы. Изучение воспитательной функции юридической ответственности, несмотря на её признанную значимость в правовой науке, в целом отличается фрагментарностью, которую можно объяснить недостаточной разработанностью методологии анализа этого вопроса, ограниченным вниманием к междисциплинарным подходам и международному опыту, накопленному в этой сфере.

Тем не менее нельзя не отметить, что некоторые аспекты диссертационной темы были исследованы такими таджикскими учеными, как А.А. Абдурашидов [169], Г.С. Азизкулова [13], У.А. Азиззода [122], С. Э. Бахриддинзода [124], Ф.А. Бобохонов [122], С. Боронбеков [24], Р.Б. Бозоров [173], А.М. Диноршо [132], Ш.М. Исмаилов [135], А.З. Куканов [143], К.Ш. Курбонов [62], М.М. Муллаев [80], Э.С. Насриддинзода [84], В.А. Ойгензихт [88], М.З. Рахимзода [94], Д.Ш. Сангинов [180], О.У. Усмонов [40], Н. Хакимов [13], Р.Ш. Шарофзода [101], Ш.З. Шеров [132], Ш. Тагайназаров [104] и др.

Изучение интересующей автора темы, в частности С. А. Авакьяна [120], В.М. Арефьева [15], С. С. Алексеева [14], Б.Т. Базылева [17], М.И. Байтина [18], Д.Н. Бахраха [19], В.М. Баранова [16], В.М. Ведяхина [31], Н.В. Витрука [34], А.А. Герцензона [42], К.Н. Гусова [46], Х. Зера [51], О.С. Иоффе [53], М.О. Клейменова [61], Д.А. Липинского [68], Ю.Г. Ткаченко [106], Р.Л. Хачатурова [113], А.Е. Шерозия [116], З.А. Янкова [117] и др., то здесь следует отметить, что эти исследователи рассматривали воспитательную функцию в контексте анализа пенитенциарных систем, ориентированных на ресоциализацию, т.е. в несколько ограниченном формате.

Между тем, как уже указывалось выше, изучение данной темы является весьма важным, потому что воспитательная функция играет определяющую

роль в формировании правосознания, предупреждения правонарушений, ресоциализации правонарушителей и укреплении правового государства.

Связь исследования с программами и научной тематикой. Работа над диссертацией осуществлялась в рамках научно-исследовательской темы кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета на 2021-2025 гг. «Историко-правовые и научно-методологические основы развития государства и права Таджикистан в условиях реализации новой модели устойчивого развития на 2021-2025 гг.». В процессе реализации своего исследования автором были опубликованы 13 статей, содержание которых нашло отражение в диссертации.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цели диссертационного исследования заключаются: в проведении всестороннего теоретического анализа воспитательной функции юридической ответственности; раскрытии смысла этого понятия, социального назначения этой функции, методов ее реализации, взаимодействия с другими функциями юридической ответственности; определении ее места в системе функций права; выявлении механизмов и условий ее эффективной реализации в современных социально-правовых условиях; в обосновании необходимости разграничения воспитательной функции карательной, превентивной, компенсационной функций и доказательстве её самостоятельного статуса; в выявлении эффективности воспитательных мер (опросы, статистические данные); разработке предложений по внедрению воспитательных программ (медиация, пробация, общественные работы), а также в повышении правосознания общества.

Задачи исследования. Для достижения целей диссертационного исследования необходимо было решить следующие задачи:

– определить свойства и содержание воспитательной функции юридической ответственности;

- выявить цели и задачи воспитательной функции;
- проанализировать понятие юридической ответственности, ее основные функции и принципы;
- рассмотреть специфику воспитательной функции юридической ответственности как элемента системы функций;
- исследовать воспитательную функцию в контексте конституционно-правовой ответственности, ее особенности и влияние на общественные отношения;
- проанализировать воспитательную функцию уголовно-правовой ответственности и ее роль в профилактике преступности;
- рассмотреть воспитательную функцию административно-правовой ответственности и ее влияние на соблюдение административных норм;
- раскрыть содержание воспитательной функции в рамках гражданско-правовой и материальной ответственности, а также ее значение для защиты частных интересов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, сложившиеся в сфере юридической ответственности и реализации ее воспитательной функции.

Предметом исследования являются идеи, взгляды, суждения, научные категории, сформулированные в результате научного познания воспитательной функции юридической ответственности.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Данное исследование проводилось на кафедре теории и истории государства и права Таджикского национального университета. Работа над диссертацией началась после ее утверждения в 2021 г.

Процесс исследования включал в себя три этапа: сбор материала, разработку и утверждение темы исследования (1-й этап); поэтапное и планомерное выполнение работы (2-й этап) и апробацию результатов (3-й этап).

В целом диссертационное исследование воспитательной функции юридической ответственности охватывает 2021-2025 гг.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования воспитательной функции юридической ответственности составили труды видных представителей юридической науки Республики Таджикистан, Российской Федерации и некоторых стран СНГ, которые анализировали различные аспекты юридической ответственности и её влияние на правосознание и поведение граждан. В частности, обращение к научным моделям и концепциям, отражённым в работах зарубежных учёных, было обусловлено недостаточной разработанностью теоретических аспектов воспитательной функции юридической ответственности в национальной юридической науке.

В процессе решения поставленных задач автор опиралась не только на доктрины теории права, но и на конституционное, уголовное, административное и гражданское право, на исторический правовой опыт советского и постсоветского периодов, а также на труды таких учёных – правоведов, как: А.А. Абдурашидов, Г.С. Азизкулова, У.А. Азиззода, С. С. Алексеев, Б.Т. Базылев, М.И. Байтин, Д.Н. Бахрах, С. И. Байчоров, К.С. Бельский, С. Н. Братусь, С. Э. Бахриддинзода, Ф.А. Бобохонов, С. Боронбеков, Р.Б. Бозоров, В.М. Ведяхин, Н.В. Витрук, И.А. Галаган, А.Д. Глоточкин, Г.Е. Глезерман, А.А. Герцензон, А.М. Диноршо, Ш.М. Исмаилов, А.А. Иванов, И.А. Кузьмин, А.З. Куканов, К.Ш. Курбонов, П. Лафарг, Д.А. Липинский, О.Э. Лейст, Н.С. Малеин, В.П. Мозолин, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, М.М. Муллоев, Э.С. Насриддинзода, В.А. Ойгензихт, М.З. Рахимов, Д.Ш. Сангинов, Е.Л. Слюсаренко, Ш. Тагайназаров, В.А. Тархова, М.П. Трофимова, Д.Н. Узнадзе, Ю.Ю. Устиненко, И.Е. Фарбер, П.А. Фефелов, Р.Л. Хачатуров, Г. Ханай, Р.Ш. Шарофзода, С. В. Шевелева, А.М. Яковлев и др.

Методологические основы исследования. В процессе изучения поставленных проблем были использованы различные методы анализа:

диалектический метод в качестве основного подхода к объективному познанию реальности, метод синтеза (от частного к общему), системный метод, предполагающий анализ общих проблем воспитательной функции юридической ответственности и ее различных видов.

Если говорить более конкретно, то, например применение системного метода позволило сделать теоретические обобщения и выработать конкретные рекомендации по усовершенствованию действующего законодательства и его применения.

Метод государственно-правового сравнения позволил оценить с учетом таких показателей, как уровень рецидивизма и уровень развития правосознания, эффективность соответствующих воспитательных программ в Таджикистане. Этот метод помог также выявить проблемы адаптации зарубежных практик к национальным условиям. Например, скандинавские модели требуют высокого уровня финансирования и общественного доверия, которые отсутствуют в Таджикистане. С помощью сравнительного анализа диссертантка пришла к выводу, что в Таджикистане в условиях ограниченных ресурсов в воспитательной сфере могут быть применены, психологическая поддержка, различные программы реабилитации, использованы культурные факторы и т.д.

Формально-логический метод применялся при анализе понятий, связанных с воспитательной функцией юридической ответственности.

Сравнительно-правовой метод использовался при анализе происхождения, развития и трансформации правовых институтов в различные эпохи под влиянием социальных, культурных и политических факторов.

Эмпирическую основу исследования составили нормативные правовые акты Республики Таджикистан и ряда зарубежных стран, сложившаяся юридическая практика в сфере юридической ответственности, статистический и социологический материал, касающийся темы диссертации, в частности итоги

социологического опроса студентов, преподавателей и работников судебной системы, а также материалы судебной практики.

Научная новизна исследования. Данная работа является первым наиболее полным исследованием воспитательной функции юридической ответственности, которое основывается на актуальных данных в области теории государства и права, а также специализированных юридических наук.

В диссертации предлагаются новые подходы к пониманию воспитательной функции юридической ответственности, впервые анализируются ее место и роль в системе правового регулирования и социальных дисциплин.

Использование в исследовании данных из социологии, психологии и педагогики способствовало более глубокому пониманию того, как юридическая ответственность влияет на формирование правосознания и поведение граждан.

В работе впервые рассматриваются конкретные случаи применения юридической ответственности и ее влияния на общественное поведение, что позволило выявить эффективность воспитательной функции правовых норм.

Автором предложены новые методы и механизмы усиления воспитательной функции юридической ответственности в правоприменительной практике.

В диссертации впервые проанализировано, как воспитательная функция юридической ответственности варьируется в зависимости от культурных, социальных и экономических условий различных стран или регионов.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна исследования подтверждается следующими теоретическими научными положениями, которые выносятся на защиту:

1. Юридическая ответственность – это предусмотренная санкцией правовой нормы мера государственного принуждения, в которой выражается государственное осуждение виновного в правонарушении и которая состоит в претерпевании им лишений и ограничений личного, имущественного или организационного характера. Как следует из анализа теоретических и

методологических основ воспитательной функции юридической ответственности, она является неотъемлемой частью правового регулирования, направленного на формирование законопослушного поведения и укрепление нравственных ориентиров. Воспитательная функция выступает инструментом, который через применение мер ответственности воздействует на сознание правонарушителя, побуждая его к осознанию противоправности своих действий и необходимости их исправления. Одновременно она оказывает влияние на общество в целом, демонстрируя неотвратимость наказания и справедливость правосудия, что способствует укреплению доверия к правовой системе. Методологически эта функция опирается на принципы справедливости, соразмерности наказания и индивидуализации ответственности, что позволяет эффективно воздействовать на различные категории правонарушителей и учитывать специфику совершенных ими деяний.

2. Функции юридической ответственности определяются во многом целями воспитания. Такие принципы, как гуманизм, законность, индивидуализация, справедливость и другие, помогают обеспечить баланс между ответственностью и защитой прав и свобод человека. Воспитание должно стремиться к формированию ответственного поведения, но при этом учитывать основные принципы человечности и уважения личности. Воспитательная функция юридической ответственности обладает самостоятельным содержанием, выражающимся в формировании правосознания, правопослушного поведения и правовой культуры личности и общества, и отличается от превентивной функции целенаправленным воздействием на ценностно-мотивационную сферу субъекта. Воспитательное воздействие (в эмоциональном аспекте) имеет целью добиться того, чтобы субъект, как сугубо социальное существо, проявлял интерес к правовым нормам и институтам, не оставаясь равнодушным, например, к результатам голосования на выборах депутатов, случаям злоупотребления властью

должностными лицами, преступлениям несовершеннолетних, загрязнению окружающей среды, многим другим негативным явлениям. Воспитать правовые чувства – это значит сформировать их таким образом, чтобы субъекты общественных отношений откликались на юридические факты и события, высказывая к ним свое отношение, давая им соответствующую оценку.

3. Место воспитательной функции в системе функций юридической ответственности определяется её интегративным характером, пронизывающим все виды ответственности, и приоритетным значением в условиях правового государства, где она выступает связующим звеном между принуждением и добровольным соблюдением права. Эта функция способствует формированию у граждан законопослушания, необходимых психологических и нравственных установок. Как известно, в любом обществе законы могут соблюдаться как добровольно, так и принудительно (по требованию государственных органов). Конечно, наилучший вариант – это когда граждане сами глубоко осознают справедливость законов. Однако это пока недостижимо, хотя бы потому, что одни из них нарушают законы, воспринимая их именно как несправедливые установления, а другие стараются соблюсти их из-за страха перед наказанием. Разрешить эту дихотомию и призвана воспитательная функция, одной из целей которой является формирование правовой культуры и правосознания личности в целом. Таким образом, воспитательная функция юридической ответственности направлена на то, чтобы у каждого человека сформировалась активная гражданская позиция, чтобы он знал все о своих правах и обязанностях и проявлял уважение к правам других людей. В условиях демократического общества такая функция становится особенно актуальной, так как она помогает укрепить доверие между государством и гражданами.

4. Анализ видов воспитательной функции юридической ответственности в различных отраслях права показал ее многогранность и адаптивность к специфике регулируемых отношений. Так, в конституционно-правовой ответственности воспитательная функция проявляется через воздействие на

органы власти и должностных лиц, с ее помощью у них формируется понимание важности соблюдения конституционных норм, а у граждан укрепляется уверенность в защите их прав. Уголовно-правовая ответственность, благодаря строгим мерам наказания, оказывает мощное воспитательное воздействие как на правонарушителя, способствуя его исправлению, так и на общество, подчеркивая недопустимость тяжких правонарушений. Административно-правовая ответственность формирует дисциплину и законопослушное поведение через массовое применение санкций. Гражданско-правовая и материальная ответственность, ориентированная на компенсацию вреда, воспитывает ответственное отношение к договорным обязательствам и правам других лиц. При этом воспитательная функция реализуется во всех видах, но требует дифференцированного подхода.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно значительно расширяет научные знания о юридической ответственности и ее функциях, углубляет понимание воспитательной функции как самостоятельной в системе функций права, раскрывает её роль в формировании правосознания, правовой культуры и социальной ответственности.

Разработка (или переосмысление) понятий, связанных с воспитательной функцией (например, «правовоспитательный эффект», «юридическая социализация»), способствует совершенствованию категориального аппарата юридической науки. Теоретическое обоснование значимости воспитательной функции в условиях современных вызовов (правовой нигилизм, цифровизация, глобализация) усиливает её место в системе правового регулирования.

В работе раскрываются универсальные и специфические закономерности воспитательного воздействия юридической ответственности в разных отраслях права (конституционном, уголовном, административном, гражданском) и

разных социальных средах, которые способствуют эффективности их применения.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его результаты могут быть использованы для оптимизации правоприменительных практик, направленных на усиление воспитательного эффекта, мер юридической ответственности (например, через индивидуализацию наказаний или внедрение восстановительного правосудия).

Выводы исследования могут служить основой для разработки образовательных и профилактических программ, направленных на повышение правосознания граждан и предотвращение правонарушений. Рекомендации по усилению воспитательной функции могут быть учтены при принятии новых или корректировке старых нормативных актов, чтобы меры ответственности лучше способствовали формированию правомерного поведения.

В работе предложены практические механизмы повышения воспитательного воздействия на правонарушителей, с целью их успешной ресоциализации и снижения рецидива преступлений. Результаты исследования могут быть использованы в образовательных учреждениях, правоохранительных органах и общественных организациях для разработки просветительских инициатив, укрепляющих уважение к праву.

И наконец, практические рекомендации могут быть адаптированы для конкретных отраслей права (например, конституционного, административного, уголовного, гражданско-правового), усиливая их воспитательный потенциал.

Степень достоверности результатов обосновывается тем, что автор в своем исследовании опиралась на научную правовую литературу и нормы действующего законодательства, а также ее научными статьями, опубликованными в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ, выступлениями на конференциях, иных научно-исследовательских мероприятиях, а также итогами опроса, проведенного

диссертанткой среди преподавателей, студентов и работников судебной системы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности: 6D030101- Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 года, №10.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование

подтверждается научной новизной исследования, выносимыми на защиту научными положениями, выводами и практическими рекомендациями автора. Автором разработаны также новые идеи, касающиеся воспитательной функции юридической ответственности, проведены социологические опросы, интервью и проанализированы статистические данные для выявления реального влияния юридической ответственности на поведение граждан, изучены конкретные случаи из судебной практики, где воспитательная функция юридической ответственности сыграла ключевую роль.

На основе проведённого исследования, предлагается внести конкретные изменения в правоприменительную практику, которые могут усилить воспитательную функцию юридической ответственности, и разработать также программы обучения для юристов, судей и сотрудников правоохранительных органов, направленные на повышение осведомлённости о воспитательной функции юридической ответственности и её значении в правоприменении.

Каждый из вышеуказанных аспектов обоснован и подробно изложен в диссертации.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета и обсуждалась на заседаниях данной кафедры. Отдельные аспекты исследования были представлены в виде докладов на ежегодных научно-практических

конференциях профессорско-преподавательского состава факультета, а также на научных форумах республиканского и международного уровня, включая следующие мероприятия:

а) международные:

– международной научно-практической конференции на тему: «Цифровая экономика: Инновационные решения и возможности их претворения» с докладом на тему: «Воспитательная функция гражданско-правовой ответственности» (28 марта 2025 года);

– международной научно-практической конференции «80-летия ООН, объявления 2025-2030 годов «Годами цифровой экономики и инновации» и принятия резолюции ООН «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» с докладом на тему: «Воспитательная функция административно-правовой ответственности» (5 декабря 2025 года);

б) республиканские:

– республиканской научно-практической конференции на тему: «Основы упрощения государственной независимости Республики Таджикистан в условиях нарастания информационных угроз и опасностей» с докладом на тему: «Воспитательная функция в системе функций юридической ответственности» (9 марта 2022 года);

– республиканской научно-практической конференции на тему: «Конституция – как фактор стабильности государства» с докладом на тему: «Понятие, свойства и содержание воспитательной функции юридической ответственности» (5 ноября 2022 года);

– республиканской научно-практической конференции на тему: «Уголовное законодательство Республики Таджикистан: История, современность и развитие» с докладом на тему: «О практических проблемах воспитательной функции уголовно-правовой ответственности» (21 мая 2025 года);

Публикации по теме диссертации. По содержанию диссертации опубликованы 13 научных статей, в том числе 8 – в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, 5 – в иных изданиях.

Структура и объем диссертации. Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами исследования. Она состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы (источников), перечня научных публикаций соискателя, а также приложения. Общий объем диссертации составляет 224 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Понятие, свойства и содержание воспитательной функции юридической ответственности

Юридическая ответственность является одним из ключевых институтов правовой системы, выполняющим не только функцию наказания, но и играющим воспитательную роль в обществе.

Ответственность в юриспруденции имеет определенные специфические черты, отличающие ее от других видов социальной ответственности и проявляющиеся в использовании государственного принуждения и специального аппарата, а также в конкретном применении санкций, установленных законом.

О наказании за правонарушения обычно заранее уведомляется все общество, человек, можно сказать знает, какие последствия его ждут, если он нарушит законы.

С точки зрения формального права, юридическая ответственность является результатом применения законов и прежде всего реализацией их санкций. Объяснение же общественной природы правовой ответственности зависит от того, что данное общество считает правонарушением и кого оно признает правонарушителем.

Нарушение законов представляет собой нарушение установленного порядка общественных отношений и поэтому его можно рассматривать как посягательство на общество. Поэтому восстановление нарушенного состояния, преследование правонарушителя и предупреждение подобных действий являются общественной задачей. Реализация этой социальной функции возложена на официального представителя общества – государство, и она имеет явно публичный, а не частный характер.

Изучение воспитательной роли юридической ответственности требует комплексного подхода, который выходит за рамки традиционного структурного анализа. Воспитательная функция, будучи многогранным явлением, не сводится к единой структуре, а скорее представляет собой сложную систему взаимосвязанных компонентов [185, с. 209].

При исправлении и перевоспитании личности учитываются: 1) цель деятельности органов, исполняющих наказание, как юридическое воплощение психологического принципа исправимости личности («исправить и перевоспитать данного осужденного»); 2) процесс изменения и перестройки личности осужденного под влиянием системы воспитательных воздействий; 3) результат деятельности органов, исполняющих наказание (данный осужденный исправился» или «его перевоспитали).

Под исправлением и перевоспитанием как внутриличностным психологическим процессом, понимаются такие изменения в личности, которые связаны с разрушением отрицательных (антисоциальных или асоциальных) качеств человека и формированием положительных. Хотя понятия «исправление» и «перевоспитание» употребляются часто вместе, они все же различаются.

Так, перевоспитание отличается от исправления большей глубиной и большим объемом преобразований, которые происходят в личности.

Исправление в свою очередь означает преодоление (самим воспитуемым) дефектов в сознании и поведении, приведших его к совершению преступления. При исправлении в сознании осужденного не происходит коренной ломки и изменения. В данном случае можно говорить лишь о частичной поправке, корректировке сознания, не затрагивающих основных свойств личности.

Перевоспитание – более сложный и трудный по своей психологической природе, объему и глубине процесс изменения личности. Под перевоспитанием понимаются переделка, переработка всей психологии человека, «перековка» неправильно сформировавшейся личности, преодоление у нее отрицательных

качеств, привычек, черт, которые предопределили ее антиобщественное и преступное поведение. В результате исправления и перевоспитания криминальной или предкриминальной личности поведение последней должно быть возвращено к социальной норме, а ее сознание должно окончательно избавиться от негативных установок.

Исправление и перевоспитание возможны только при условии единства изменчивости и постоянства духовного мира личности. Теория исправления и перевоспитания осужденных практически полностью базируется на принципе исправимости личности. Согласно этому принципу, личность представляет собой относительно устойчивый сплав определенных качеств, целостную динамическую систему, постоянно развивающуюся, совершенствующуюся, преобразующуюся. Если бы личность не обладала изменчивостью, то исправление и перевоспитание было бы невозможным. Под изменчивостью личности обычно понимается определенная податливость духовной сущности человека, его способность перестраиваться под влиянием совокупности внешних и внутренних условий, при ведущей роли первых. В основе изменчивости лежит пластичность нравственно-психологического мира личности и его нервной системы.

Конечно, исправление и перевоспитание личности осужденного требуют значительных усилий. Тем более пластичность нервной системы, как следует из психологии, – это пластичность особого рода, находящаяся в единстве с инертностью человеческой психики. Поэтому исправление и перевоспитание связаны с преодолением инертности психики, с перестройкой весьма прочных психологических стереотипов - привычек, взглядов, черт характера, фиксированных форм поведения.

Исправление и перевоспитание - двусторонний диалектический процесс. Его нельзя представлять упрощенно – как простой процесс «выкорчевывания» отрицательных качеств личности, потому что с разрушением старых взглядов, привычек и качеств личности идет одновременно формирование новых.

Как отмечает И.П. Павлов: «старые психологические образования разрушаются и вытесняются новыми, а новые – укрепляются в борьбе со старыми» [89, с. 371]. Этот ученый обосновал физиологические закономерности формирования и переделки поведения. Он считал, что образ поведения представляет собой сплав черт типа нервной системы и жизненных впечатлений, закрепившихся в форме динамического стереотипа. При этом содержательная сторона поведения всецело определяется обстоятельствами жизни, воспитанием и самовоспитанием, а динамика образования и перестройки стереотипа – врожденным типом нервной системы.

Интерес вызывают следующие утверждения этого великого физиолога: если новые условия жизни будут незначительно отличаться от прежних условий, а старый стереотип будет соответствовать новым внешним воздействиям, то, в действие вступит закон суммации временных нервных связей. По этому закону, новые воздействия, впечатления не вступают в противоречие со старыми следами, оставшимися в коре головного мозга, и поэтому легко сливаются с ними, постепенно усложняя уже имеющуюся систему временных нервных связей.

Когда же «обстановка значительно отличается от прежнего образа жизни и новые требования в некоторой степени противоречат сложившимся временным нервным связям, тогда, – как пишет И.В. Павлов, – вступает в действие закон коррегирования или закон отмены старых качеств» [89, с. 371]. Это означает, что для получения адекватного поведения и отношения человека к действительности, когда нет соответствия между имеющимися качествами и требованиями среды, необходима поправка, коррекция в уже сложившихся временных связях с тем, чтобы сделать поведение соответствующим новым условиям. Закон отмены старых временных связей, т. е. закон торможения старого поведения и образования нового вступает в действие тогда, когда новые условия коренным образом отличаются от старых.

Процесс замены старого типа поведения и выработки нового есть, по существу, процесс частичной или коренной ломки сложившегося стереотипа. Этот процесс исключительно болезненный и сопровождается внутренними конфликтами и коллизиями. С учетом этого и нужно подходить к проблеме исправления и перевоспитания осужденного. В одних случаях внутренние конфликты, способствующие разрушению поведения антисоциального типа можно даже обострять, в других же – осужденным необходимо помогать преодолевать такие конфликты, способствующие кардинальному изменению старого динамического стереотипа.

Но и тогда, когда имеющиеся качества личности не противоречат новым условиям жизни, т. е. когда действует закон суммации временных нервных связей, при исправлении нужна известная активизация тех уже сложившихся временных связей, которые находились, возможно, в заторможенном состоянии.

Исправление и перевоспитание – это процесс систематического преодоления противоречий, возникающих между качествами личности и средой, а также внутренних противоречий личности. В зависимости от соотношения целого ряда обстоятельств, процесс разрушения старых и формирования новых качеств личности может протекать не только равномерно, постепенно, бесконфликтно, но и скачкообразно, с возникновением и преодолением внутренних противоречий и конфликтов, которые приводят не только к задержкам или отступлениям в развитии, к рецидиву старых качеств, но и к моментальной перестройке личности, ее обновлению. Это явление морального обновления личности в результате воздействия исключительного события было названо А.С. Макаренко «взрывом». [71, с. 451].

Физиологический механизм «взрыва» заключается в том, что сильное впечатление, потрясение вызывает в коре головного мозга новый, сверхсильный очаг возбуждения, который тормозит ранее сложившиеся нервные связи, не отвечающие новым условиям, изменяет тем самым

поведение человека. Переживая субъективное состояние отрешенности от преступного образа жизни, осужденный в данный момент полон решимости коренным образом изменить свое поведение. При этом человеку кажется, что сделать это нетрудно, а потому он раскаивается в своем прошлом поведении и легко дает обещание начать жить по-новому. Пока доминирует очаг возбуждения, вызванный моральным потрясением, осужденный успешно осуществляет свои намерения.

Если же возникший доминантный очаг не поддерживать, то он со временем начинает слабеть, новые связи, не укрепившись, угасают, а старые, наоборот, растормаживаются и проявляются.

Возникает тяжелое состояние борьбы мотивов, борьбы нового с отживающим старым. Это чрезвычайно тяжелое нервное состояние, требующее большого напряжения нервной системы. Человек сильный будет бороться, слабый (с неустановившимися окончательно и неутвердившимися принципами поведения) может возвратиться к старому образу жизни. Старые связи особенно быстро оживают тогда, когда осужденный встречается со старыми обстоятельствами жизни. Нередко, выходя на свободу, осужденный дает себе и воспитателям обещание начать жить по-новому, но как только он встречается с друзьями, то его поведение снова становится криминальным. Порой он сам понимает причины возможного падения и просит милицию оградить его от преступного мира, видя в этом возможность сохранить и закрепить новое отношение к жизни.

Окончательное закрепление нового поведения возможно и у слабого человека, но только при длительном и систематическом упражнении в новой форме поведения, при подкреплении или поддержке ее коллективом авторитетных лиц. При этом условии новая система связей превращается в динамический стереотип или привычный образ поведения, уже не разрушаемый случайными воздействиями даже тогда, когда индивид попадает в старую среду.

Таким образом, первые шаги по перестройке поведения могут быть относительно легкими, но в дальнейшем они становятся все труднее; когда же будет преодолена «критическая точка», новое поведение окончательно укрепится и станет естественным, единственно возможным, как бы второй натурой, тогда исправление можно будет считать законченным.

Следовательно, полная переделка поведения правонарушителя возможна, но при учете определенных объективных закономерностей, с которыми нельзя не считаться при исправлении личности.

Формирование мотива правомерного поведения означает, что у субъекта возникло побуждение следовать модели поведения, заложенной в норме права. Но эта модель, абстрагированная от конкретной личности и от многообразных проявлений конкретной жизненной ситуации, не воспроизводит поведение во всех его деталях.

По мнению Р.Ш. Шарофзода, юридическая ответственность предполагает наличие законов, и основанием для нее является нарушение закона. Назначение же юридической ответственности происходит в соответствии с правовым порядком государством или уполномоченным должностным лицом, что влечет за собой применение определенных ограничений к нарушителю. Кроме того, упомянутый автор пишет о том, что. Юридическая ответственность разделяется на уголовную, административную, гражданскую, дисциплинарную [101, с. 720].

Отражая лишь существенные черты моделируемого поведения, Р.Ш. Шарофзода с разной степенью детализации описывает признаки правомерного поведения. Соответственно, человек, определив, что в данных обстоятельствах необходимо поступать правомерно, испытывая побуждение к такому поступку, в процессе дальнейшей мотивации создает мысленную модель поведения, соответствующую, с одной стороны, данной норме права, а с другой – тем реальным жизненным условиям, в которых придется действовать.

Черты будущего поведения начинают вырисовываться при постановке цели, и окончательно психологическое оформление поведения получает при

определении конкретных способов его осуществления. Следуя этой общепсихологической закономерности, человек ради удовлетворения актуализированной потребности, которая соотносится с той или иной нормой права, первоначально определяет, что для этого должно быть сделано, достигнуто. Иными словами, определяет результат будущего поведения, т. е. ставит перед собой определенную цель. При этом он обращается к предметной норме, являющейся элементом ситуации актуализированной потребности. В этой норме содержится модель цели адресата нормы, которую субъект, положив в основание процесса целеполагания, конкретизирует применительно к реальным условиям своей жизни.

Например, неисполнение должником своих обязательств по договору и дальнейшее его уклонение от возмещения убытков актуализируют у кредитора определенную материальную потребность, для удовлетворения которой он перенимает отраженную нормой права цель – обратиться в суд за защитой своего нарушенного права.

Эту абстрактную цель субъект обогащает, формулируя ее применительно к данным условиям, а именно он устанавливает, например, в какой суд ему необходимо обратиться, определяет время обращения и т. д. В итоге цель субъекта, содержащаяся в норме права, предстает в его сознании в следующей постановке: обратиться в такой-то нарсуд в определенный день недели за защитой своего права.

Но бывает и так, что личность осознает объективную необходимость соблюдения данной правовой нормы уже после постановки цели. И тогда благодаря поставленной цели человек подходит к оценке нормы права, имея определенное представление об объективных признаках своего будущего поведения. В таком случае цель субъекта сопоставляется с моделью цели, содержащейся в норме. В процессе такого сопоставления устанавливается их соответствие или противоречие. При наличии противоречия между целью личности и моделью цели, содержащейся в норме, производится анализ и

оценка нормы с позиции потребности, стоящей за целью субъекта, завершающиеся формированием либо позитивного, либо негативного правового мотива. При формировании позитивного правового мотива личность пересматривает поставленную цель и приводит ее в соответствие с нормой.

Определив цель, человек на одну ступень приближает себя к удовлетворению потребности, строго ориентируясь на заданную цель. Цель как бы «выключает» потребность из сознания, но до тех пор, пока не будет осуществлено то, что удовлетворяет потребность. Но так как «личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает» [73, с. 615], то он определяет также способы будущего поведения. Видимо, такой «двухплановостью» человеческого поведения обусловлена и «двухплановость» единого процесса мотивации, о которой пишет С. Л. Рубинштейн, – мотивация того, что должно быть сделано, т.е. целеполагание, и того, как это должно быть сделано [97, с. 328].

Оба плана мотивации, имеющие место при формировании поведения в правовой сфере, направлены в единстве ориентируют на поиск оптимальных, с позиции личности вариантов поведения в данных условиях и завершаются принятием решения. При этом из многих возможностей выбирается одна, которая позволяет добиться наибольшей эффективности.

Для того, чтобы правомерное поведение приобрело форму деяний, реализующих отношение данного субъекта к другому субъекту, необходимо представить реальные условия, в которых личность намеревается исполнить требования адресованной ей нормы права. Это необходимо для предварительного согласования с данными условиями деталей поведения.

Особую значимость «опережающее отражение» (т.е. представление) действительности приобретает в случаях, когда в норме не указан способ поведения, а отражено лишь то, что субъект может или должен сделать, отчего он вправе или обязан воздержаться, т. е. в случаях относительно низкой

степени детализации конкретного правомерного поведения, когда оно урегулировано лишь предметной нормой права:

Относительная свобода в выборе способа поведения, предоставленная при этом личности, требует от нее вместе с тем более глубокого анализа ситуации для выработки такого способа правомерного поведения, который не противоречил бы общим принципам и целям права и требованиям моральных норм. А в случаях детальной правовой регламентации поведения предвосхищение ситуации будущего поведения необходимо лишь для того, чтобы знать, что в ней действует данная норма. Детальная регламентация поведения делает ненужным слишком тщательный анализ ситуации будущего поведения, так как это уже было проведено законодателем, что и легло в прошлом в основу соответствующей правовой нормы. Это в значительной мере облегчает мотивацию правомерного поведения.

Таким образом, «опережающее отражение» действительности в случаях относительно низкой степени детализации поведения позволяет выработать модель конкретного правомерного поведения, соответствующего норме и ситуации ее исполнения, а в случаях детальной регламентации перенять модель поведения, заложенную в операциональной норме, и принять решение поступать так, как этого требуют нормы права.

В этот момент у человека формируется психическое состояние готовности действовать таким образом при наступлении реальной ситуации поведения, мысленный образ которой участвовал в формировании способа данного поведения, т. е. формируется установка на конкретно определенное правомерное поведение. Этот вывод основан на положении теории установки волевого поведения, разработанной Д. Н. Узнадзе. Согласно этой теории, установка на определенное поведение формируется при наличии потребности и ее перспективной ситуации, данной в воображении личности. При этом «установка есть направляющее и регулирующее начало деятельности» [109, с. 450].

Так как правомерное поведение является волевым, то представляется, что установка, лежащая в его основе, формируется по законам формирования установки любого волевого поведения. Особенность установки правомерного поведения заключается в том, что при определении ее операционного состава субъект ограничен рамками нормы права и свободен в этих пределах. В тех случаях, когда поведение регулируется эмпирическими нормами, человек не изобретает способ поведения, а перенимает те способы, которые даны этими нормами, и поэтому установка в известной степени «задается» субъекту нормой. Такие особенности установки конкретного правомерного поведения обусловлены спецификой нормы права, являющейся элементом предвосхищаемой человеком ситуации потребности.

Выявление особенностей установок нормативного и ненормативного поведения важно для углубления представлений о психологических механизмах нормативного поведения. Порой анализ установок нормативного поведения сводится, по существу, к механическому переносу нормативного поведения [82, с. 363].

Из-за отсутствия попыток выяснения особенностей установки нормативного поведения такой анализ носит иллюстративный характер.

Суть установки правомерного поведения заключается в том, что она представляет психическую готовность человека к данному поведению в соответствующих ему условиях. Она «снимает» в себе весь процесс мотивации поведения и держит человека в состоянии готовности к поведению при наступлении предвосхищенной ситуации. И при фактическом ее наступлении человек, не задумываясь, осуществляет «установленное» в ней поведение.

В процессе неоднократной реализации установка корректируется с учетом прежних ошибок, принимает устойчивость, фиксируется. В последующем в аналогичной ситуации она освобождает человека от сложного процесса мотивации, в рамках которого и происходит актуализация потребности, формирование правового мотива, постановка цели, принятие решения достичь

эту цель, осмысление будущих условий поведения, создание воображаемой ситуации удовлетворения потребности и выработка соответствующей ей мысленной модели поведения.

Когда одна и та же потребность удовлетворяется в одних и тех же условиях действительности, то побуждение субъекта актуализирует установку, и человек поступает правомерно благодаря действию установки, минуя процесс мотивации. В силу этого обстоятельства данное правомерное поведение становится привычным для личности.

Не случайно привычка к соблюдению норм права некоторыми авторами поставлена в ряд психологических факторов правомерного поведения и названа в качестве побуждения к нему.

Говоря о привычном соблюдении правовых норм, необходимо иметь в виду не только привычку к реализации одной и той же нормы, но и привычку к исполнению правовых требований вообще.

В.Н. Карташов отмечает, что построение полиструктурной модели воспитательной функции юридической ответственности позволяет глубже понять ее механизм и увидеть, как она реализуется на различных уровнях [175, с. 42]. Данная модель предполагает, что воспитательная функция не реализуется изолированно, а проявляется через различные виды юридической ответственности, которые характерны для различных отраслей права.

Воспитательная функция юридической ответственности в разных отраслях права выражается в следующем:

1) конституционная ответственность - направлена на обеспечение соблюдения основных прав и свобод граждан, а также укрепление правового государства;

2) уголовная ответственность - формирует у граждан чувство страха перед наказанием и укрепляет уважение к закону;

3) административная ответственность - направлена на обеспечение соблюдения правил и нормативов, установленных в сфере государственного

управления, на формирование у граждан ответственности за свои действия и повышение дисциплинированности;

4) гражданско-правовая ответственность – предполагает защиту имущественных и личных неимущественных прав граждан, т.е. граждане должны отвечать за свои действия. Этот вид ответственности способствует формированию уважения к частной собственности;

5) финансовая ответственность – требует соблюдения финансовой дисциплины и обеспечения контроля над движением денежных средств; учит граждан рациональному использованию финансовых ресурсов и формирует уважение к финансовой законности;

6) уголовно-процессуальная ответственность – направлена на обеспечение справедливого рассмотрения уголовных дел; формирует у граждан понимание важности содержательных доказательств и уважение к независимости суда;

7) гражданско-процессуальная ответственность – обеспечивает справедливое рассмотрение гражданских дел, формирует у граждан понимание важности законодательных норм и уважение к суду;

8) трудовая (дисциплинарная и материальная) ответственность – направлена на обеспечение дисциплины и ответственности работников, способствует формированию у граждан понимания важности трудовой дисциплины и уважения к трудовому законодательству;

9) уголовно-исполнительная ответственность – предполагает исправление осужденных, граждане должны осознать важность социальной реабилитации и необходимость уважения правовых норм.

Важно отметить, что отраслевой уровень в структуре воспитательной функции юридической ответственности не является единственным. Внутри каждой отрасли права можно выделить дополнительные структурные элементы. Например, институт финансовой ответственности включает в себя субинституты налоговой, бюджетной, валютной и банковской ответственности.

Каждый из этих субинститутов выполняет свою специфическую функцию и вносит свой вклад в формирование у граждан определенных качеств.

Внутри гражданско-правовой ответственности можно выделить две основные подсистемы: договорную и внедоговорную ответственность [102, с. 956]. Договорная ответственность возникает из нарушения условий договора, а внедоговорная ответственность связана с причинением вреда независимо от наличия договора. Каждая из этих подсистем выполняет свою воспитательную функцию. Договорная ответственность учит граждан соблюдать условия договоров и нести ответственность за их нарушение, а внедоговорная формирует у граждан ответственность за причиненный вред, учит их быть внимательными и осторожными в своих действиях.

Свою воспитательную функцию выполняют и все другие подсистемы, входящие в структуры отраслевых институтов.

Обоснование полиструктурного характера воспитательной функции юридической ответственности позволяет провести более глубокий анализ ее механизма и выявить её влияние на формирование правосознания граждан.

Таким образом, воспитательная функция реализуется через различные отраслевые виды юридической ответственности [69, с. 231] – конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, финансовую, уголовно-процессуальную, гражданско-процессуальную, трудовую (дисциплинарную и материальную), уголовно-исполнительную ответственность. Однако отраслевой уровень в структуре воспитательной функции юридической ответственности не является единственным.

То же самое можно наблюдать и в структуре гражданско-правовой ответственности, где можно выделить субинститут договорной и субинститут внедоговорной ответственности (когда ответственность возникает из-за причинения вреда). Каждый из этих субинститутов, входящих в сложную структуру отраслевого института юридической ответственности, выполняет воспитательную функцию.

Подводя итоги отметим, что в структуре воспитательной функции юридической ответственности имеют место следующие элементы: воспитательная функция отраслевого института юридической ответственности; воспитательная функция субинститута юридической ответственности; воспитательная функция нормы юридической ответственности. Такое разделение превентивной функции юридической ответственности соответствует микроуровню системы права. Однако в последние годы в юридической науке деление системы права стало рассматриваться и на макроуровне: право в данном случае подразделяется на частное и публичное; материальное и процессуальное. Так, правоведы выделяют материальную и процессуальную ответственность. Соответственно, в структуру воспитательной функции юридической ответственности входят и воспитательная функция материальной ответственности (осуществляемая отраслями материального права), и воспитательная функция процессуальной ответственности.

1.2. Цели и задачи воспитательной функции юридической ответственности

Для эффективного применения юридической ответственности необходимо понимать её цели и предвидеть возможные правовые последствия. Например, М.Д. Шиндяпина считает, что целью юридической ответственности является обеспечение законности и изменение морально-психологического состояния нарушителя закона. В свою очередь Ховард Зер, рассматривает правосудие не как месть, а как процесс восстановления: «Если преступление – это зло, то целью правосудия должно быть исправление этого зла и помощь в исцелении. Хотя полное восстановление невозможно, истинное правосудие должно создавать условия для начала этого процесса. Основная цель правосудия заключается в возмещении ущерба и восстановлении пострадавших» [51, с. 350].

Мы не согласны с авторами, которые однозначно утверждают, что целью юридической ответственности является прекращение противоправного деяния. По нашему мнению, цель ответственности – это не только прекращение противоправного деяния, которое может быть достигнуто мерами пресечения, но и изменение образа жизни лица, признанного правонарушителем. Именно на это должны быть направлены усилия всех заинтересованных сторон. Такой подход позволяет конкретизировать цели, ясно определить юридические средства и ожидаемый результат. Цель должна играть вдохновляющую и мобилизующую роль, только при этом условии она будет мотивировать правоприменителей уделять особенно большое внимание воспитательной функции. Изменение образа жизни правонарушителя требует серьезного воздействия на его правосознание, потому что образ мыслей во многом определяет и образ жизни. Во многих случаях общественно опасные последствия преступления не могут быть устранены только путем возмещения ущерба. В данном случае большое значение имеет и нравственный аспект. По-настоящему предотвратить совершение новых преступлений можно при условии, если правонарушитель изменит свой образ жизни или хотя бы будет стремиться к этому.

Цель юридической ответственности позволяет глубже понять её сущность как правового явления, точнее определить задачи и функции, а также выявить принципы ее реализации. Можно сказать, что цели, задачи и функции юридической ответственности представляют собой конкретные проявления более общих целей, задач и функций права и правовой системы в целом.

По мнению О.Э. Лейста: «главная цель юридической ответственности – обеспечение законности, предупреждение и пресечение правонарушений, максимально возможное устранение ущерба, причиненного ими обществу» [144, с. 36].

Конечно, обеспечение законности и предупреждение правонарушений важны, но юридическая ответственность выполняет и другие функции, которые

О. Лейст, возможно, недооценивает. Например, карательная функция (наказание виновного) и правовосстановительная (компенсация ущерба пострадавшему) также являются весьма значимыми, особенно в гражданском или уголовном праве. Сосредоточение только на превенции как бы отодвигает на второй план справедливое возмездие или восстановление прав потерпевших, чего собственно и желает общество.

По мнению А.А. Иванова, цели юридической ответственности конкретизируются именно в ее функциях. Поскольку юридическая ответственность выполняет охранительную функцию, постольку её целью можно считать защиту существующего строя и общественного порядка. В отношении конкретного правонарушителя, цель ставится более узкая – его наказание. При этом государство, применяя меры принуждения, также стремится предотвратить будущие правонарушения. Как отмечает А.А. Иванов, эти цели определяют функции юридической ответственности – превентивную, регулятивную, карательную, восстановительную [137, с. 138].

И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин утверждают, что независимо от принадлежности к определенной области права, юридическая ответственность имеет две основные цели: поддержание законности и воспитание нарушителей закона и других граждан [100, с. 240].

В соответствии с общей теорией государства и права, при рассмотрении целей юридической ответственности необходимо выделить главную из них, которая предполагает достижение основного результата, установленного конкретным видом юридической ответственности, а также дополнительные цели, а именно достижение более специфических и значимых результатов.

Кроме того, цели юридической ответственности конкретизируются в задачах по защите различных объектов правового регулирования, а также частных и общественных интересов.

Суть основных и дополнительных целей в первую очередь зависит от функций, которые заложены в юридической ответственности, установленной законодателем и применяемой правоохранителями для достижения этих целей.

Существуют два вида юридической ответственности: восстановительно-компенсационная (защитная) и карательно-штрафная. Они отличаются по целям, функциональному предназначению, основаниям возникновения и способам реализации. Дифференциация между этими видами юридической ответственности имеет важное значение как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Следует отметить, что при исследовании вопроса о функциях юридической ответственности большинство исследователей не уделяют особого внимания взаимосвязи и зависимости функций друг от друга, но отечественные ученые-правоведы в своих работах этот аспект не игнорируют. Например, профессор У.А. Азиззода высказал мнение о взаимосвязи карательной и воспитательной функций, а А.З. Куканов отметил, что зачастую процесс реализации одной функции юридической ответственности невозможен без выполнения другой [143, с. 44].

С нашей точки зрения, исследование взаимосвязи и взаимозависимости функций юридической ответственности представляет научный интерес, потому что способствует более глубокому пониманию не только «действия» функций юридической ответственности, но и ее результата. У.А. Азиззода и А.З. Куканов, справедливо указывают на то, что функции юридической ответственности (карательная, воспитательная, восстановительная) не существуют изолированно, а дополняют друг друга. Например, карательная функция, наказывая правонарушителя, одновременно воспитывает его и общество, демонстрируя неотвратимость последствий. Точно так же, восстановительная функция, направленная на возмещение ущерба, может усиливать воспитательный эффект, показывая важность соблюдения правовых норм.

Ответственность восстановительно-компенсационного характера предназначена для принудительного исполнения законных обязательств в случае их невыполнения, а также для восстановления нарушенного правового статуса. Принудительное выполнение юридических обязательств не следует рассматривать как наказание, хотя оно может быть сопряжено с определёнными трудностями и требовать возмещения ущерба, причинённого нарушением закона.

Основная задача восстановительно-компенсационной ответственности заключается в восстановлении нарушенных прав субъекта, обеспечении нормального осуществления его прав и свобод, а также в возмещении ущерба или компенсации его размера.

Карательно-штрафная ответственность направлена на применение наказания к правонарушителю в форме штрафов, ограничений прав или лишений за совершенные нарушения.

Как утверждает С. Н. Братусь, дополнительные цели восстановительной, компенсационной и карательно-штрафной ответственности направлены на изменение сознания и поведения правонарушителей и других участников правовых отношений, формирование у них законопослушного поведения и предотвращение будущих правонарушений (профилактика и воспитание) [129, с. 82].

Функции юридической ответственности выражаются в определенных способах, которыми она воздействует на общественные отношения, на соблюдение конституционности, законности и правопорядка. В целом ученые – правоведы выделяли следующие виды анализируемых нами функций: идеологическую, педагогическую, штрафную, карательную, перевоспитания виновного (И.А. Галаган), превентивную, репрессивную, компенсационную, сигнализационную (Н.С. Малеин), правовосстановительную - разные авторы относили к функциям юридической ответственности [75, с. 204]. Несмотря на незначительные разногласия, исследователи данного вопроса сходятся на

признании в качестве основных функций юридической ответственности, таких как:

- карательная (возмездия);
- компенсационная (восстановительная);
- предупредительная (профилактическая, превентивная);
- воспитательная;
- регулятивная;
- информационная.

Здесь следует отметить, что при изучении каждой из перечисленных функций тоже возникают вопросы. Так, к понятия компенсации и возмещения в юридической литературе не имеют единой трактовки. Об этом пишут и У.А. Азиззода, и Ф.А. Бобохонов. Например, в таджикском языке чаще используются такие термины, как «чуброни зарар» (компенсация ущерба) и «товони зарар» (возмещение ущерба); в русском – термины «компенсация» и «возмещение». В таджикском языке понятие «компенсация» переводится как «чуброн», «подош» (вознаграждение) или «товон» (возмещение). Термин «компенсация» происходит от латинского слова «compensare», что означает «компенсировать, уравновешивать» [122, с. 222].

Как форма наказания в различных культурах был распространен штраф. Как отмечает, профессор У.А. Азиззода: «Штраф считался одним из наиболее часто используемых видов наказания в зороастрийском праве, применявшимся практически ко всем правонарушениям и преступлениям» [122, с. 222]. Он позволял одновременно наказывать правонарушителя и компенсировать ущерб пострадавшему. Штрафы не только карали, но и воспитывали уважение к правовым нормам, показывая материальные последствия правонарушений. Как видим, воспитательная и восстановительная функции юридической ответственности имеют глубокие исторические корни.

Отсутствие единого подхода к терминам «компенсация» и «возмещение», отмеченное учеными, действительно, является актуальной проблемой. Различия

в использовании терминов в таджикском и русском языках («чуброни зарар», «товони зарар», «компенсация», «возмещение») отражают не только лингвистические, но и концептуальные нюансы. Например, «компенсация» (от лат. *compensare* – уравнивать) подразумевает восстановление баланса, что шире, чем просто материальное возмещение ущерба. Это может включать моральный или социальный аспекты, что особенно важно для воспитательной функции, так как компенсация может способствовать примирению сторон и укреплению правосознания.

В таджикском контексте термины «подош» (вознаграждение) и «товон» (возмещение) добавляют культурную специфику, связанную с традиционными представлениями о справедливости. Это подчеркивает необходимость унификации терминологии в национальной правовой науке, чтобы избежать путаницы в правоприменении и теоретических исследованиях.

По мнению У.А. Азиззоды, ещё одной дискуссионной проблемой является определение форм и размеров денежной компенсации морального ущерба. В юридической науке традиционно выделяются два способа компенсации ущерба:

1) в натуре (компенсация в натуральной форме) – устранение ущерба, нанесенного имуществу, предоставление равноценного имущества и т.д.;

2) в стоимостном выражении (денежная компенсация).

В связи с этим, У.А. Азиззода справедливо отмечает: «В контексте защиты прав человека от морального ущерба было бы целесообразно, чтобы в законодательстве сущность ущерба как основание для применения юридической ответственности была четко определена, а его виды были классифицированы: имущественный ущерб, неимущественный ущерб, моральный ущерб» [170, с. 413].

По мнению М.П. Трофимовой и ряда авторов, существуют и другие функции юридической ответственности, пренебрежение которыми мешает достижению ее целей [183, с. 209].

В этом контексте профессор У.А. Азизода пишет о предупреждении, выражаемой в форме устрашения. Так, многие люди, опасаясь сурового наказания, которое может принести тяжелые физические и моральные страдания, воздерживаются от совершения преступлений. В научной литературе отмечается, что о предотвращении преступности как и цели наказания, говорится не только в современном праве, но и в зороастрийском, мусульманском и советском. Например, по мнению И.Б. Буризода, наказание в мусульманском праве рассматривалось как мера предотвращения, и публичное исполнение наказания служит тому доказательством [28, с. 205].

Рассмотрим основные функции юридической ответственности более подробно:

1) карательная (репрессивная) – заключается в наказании правонарушителя за совершенное деяние. Цель – воздействие на виновного через лишение определенных благ, прав или свобод (например, штрафы, лишение свободы), что демонстрирует неотвратимость последствий за нарушение закона;

2) превентивная (предупредительная) – направлена на предотвращение правонарушений. Возможность наступления ответственности побуждает граждан и организации соблюдать нормы права, осознавая последствия их нарушения;

3) восстановительная (компенсационная) – сфокусирована на восстановлении нарушенных прав и интересов пострадавшей стороны. Например, возмещение материального ущерба или компенсация морального вреда в гражданском праве;

4) воспитательная – формирует у граждан уважение к закону и правосознание. Наказание правонарушителя служит примером для других, показывая, что нарушение закона недопустимо;

5) регулятивная – способствует упорядочиванию общественных отношений, поддерживая стабильность и предсказуемость в правовой системе;

б) информационная (сигнализационная) – указывает на проблемные аспекты в обществе или правовой системе, выявляя области, требующие совершенствования законодательства или правоприменения.

Приведем несколько мнений о функциях юридической ответственности известных российских ученых-правоведов.

Так, В.М. Баранов отмечает: «Функции юридической ответственности соответствуют ее целям и могут быть разделены на основные и дополнительные. Основная цель заключается в защите конституционности, законности и правопорядка, поэтому юридическая ответственность выполняет общую охранительную функцию. В качестве общей функции она направлена на защиту всей системы законного поведения субъектов права, включая восстановление нарушенных прав, компенсацию ущерба, наказание правонарушителей и превентивные меры. По своему содержанию общая охранительная функция состоит из двух самостоятельных функций: восстановительно-компенсационной и карательно-штрафной, которые определяются видами юридической ответственности – защитной и наказательной» [16, с. 397].

В свою очередь Б.Т. Базылев пишет: «Юридическая ответственность также выполняет превентивную функцию, предотвращая правонарушения и стимулируя законное поведение в настоящем и будущем» [17, С. 120].

Как утверждает Д.А. Липинский, функции юридической ответственности взаимосвязаны и дополняют друг друга, поскольку часто одна функция не может существовать без другой. С одной стороны, эти функции имеют сходные способы реализации, объекты воздействия и результаты, а с другой стороны, они позволяют выявлять как общие черты, так и отличительные особенности. Например, регулирующая функция института юридической ответственности проявляется в функциях самой юридической ответственности как явления права, таких, как восстановительная компенсация, наказание-штраф, предупреждение и воспитание. Таким же образом функции юридической

ответственности обосновываются в работах Б.С. Никифорова и Ф.М. Решетникова, которые выделяют главные функции юридической ответственности, группируя их на восстановительную (компенсация), наказание (штраф), также выделяются дополнительные функции (предупреждение и воспитание) [85, с. 256].

I. Понятие и сущность воспитательной функции юридической ответственности

Воспитательная функция юридической ответственности заключается в воздействии на сознание и поведение как правонарушителя, так и общества в целом, чтобы предотвратить повторные нарушения и укрепить уважение к закону.

Сущность воспитательной функции проявляется в двух аспектах:

– индивидуальное воздействие: юридическая ответственность направлена на коррекцию поведения правонарушителя, побуждение его к осознанию вины и изменению мировоззрения;

– общественное воздействие: демонстрация неизбежности наказания и справедливости правовой системы формирует у граждан понимание необходимости соблюдения закона.

Воспитательная функция реализуется через различные виды юридической ответственности: уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную и материальную.

II. Цели воспитательной функции юридической ответственности

Цели воспитательной функции юридической ответственности выступают в качестве стратегических ориентиров, направленных на долгосрочные позитивные изменения в поведении личности и общества в целом. К основным целям относятся:

1. Формирование уважения к закону. Эта функция способствует развитию у граждан и организаций глубокого понимания ценности правовых норм как фундамента общественного порядка. Например, публичное

рассмотрение дел о коррупции наглядно демонстрирует обществу недопустимость таких действий и неизбежность серьезных последствий.

2. Профилактика правонарушений. Создаётся устойчивое убеждение в неизбежности ответственности за нарушение закона. Демонстрация реальных случаев применения санкций снижает мотивацию к противоправному поведению. Например, регулярные штрафы за нарушения правил дорожного движения приучают водителей к большей внимательности и ответственности.

3. Коррекция поведения правонарушителя. Юридическая ответственность ориентирована не только на наказание, но и на перевоспитание лица, совершившего правонарушение. Это особенно важно в уголовном праве, где такие меры, как условное осуждение или исправительные работы, способствуют ресоциализации виновного.

4. Укрепление правопорядка. Воспитательная функция помогает поддерживать социальную стабильность, формируя атмосферу доверия к правовой системе. Когда граждане убеждаются в справедливом применении закона, это усиливает их веру в правосудие и стимулирует законопослушное поведение.

III. Задачи воспитательной функции юридической ответственности

Для реализации указанных целей воспитательная функция решает конкретные задачи, которые делятся на индивидуальные (направленные на правонарушителя) и общественные (ориентированные на общество в целом):

1. Информирование общества о последствиях правонарушений. Публичность применения мер ответственности (например, освещение судебных процессов в СМИ) доносит до граждан информацию о санкциях за нарушения. Это помогает людям осознанно оценивать риски противоправных действий.

2. Демонстрация справедливости правовой системы. Ключевая задача – обеспечить восприятие наказания как соразмерного и обоснованного. Например, принцип индивидуализации наказания в уголовном праве учитывает

обстоятельства дела и личность виновного, что повышает доверие к системе правосудия.

3. Воспитание правовой культуры. Юридическая ответственность развивает у граждан навыки правомерного поведения, уважение к правам других и осознание собственных обязанностей. Например, дисциплинарные меры на рабочем месте приучают сотрудников к строгому соблюдению трудовой дисциплины.

4. Индивидуальное воздействие на правонарушителя. Создаются условия для осознания вины и искреннего желания изменить поведение. Например, в уголовной ответственности эффективны программы реабилитации и психологической помощи в местах лишения свободы.

5. Формирование общественного осуждения правонарушений. Ответственность способствует выработке негативного отношения общества к противоправным действиям. Например, широкое обсуждение случаев коррупции или хищений усиливает социальный контроль и побуждает граждан к активной гражданской позиции.

IV. Реализация воспитательной функции в различных видах юридической ответственности

- Уголовная ответственность. Меры наказания, такие как лишение свободы, исправительные работы или условное осуждение, ориентированы на перевоспитание и ресоциализацию. Например, в исправительных учреждениях организуются программы профессионального обучения, психологической коррекции и социальной адаптации, помогающие осужденным вернуться к нормальной жизни в обществе.

- Административная ответственность. Штрафы, административный арест или общественные работы воспитывают граждан через материальные или моральные последствия. Например, штраф за нарушение общественного порядка побуждает человека избегать подобных действий в будущем.

- Гражданско - правовая ответственность. Возмещение ущерба или компенсация морального вреда учат правонарушителя учитывать интересы других лиц. Например, обязанность выплатить компенсацию за порчу имущества заставляет человека быть более осторожным.

- Дисциплинарная и материальная ответственность. Эти виды ответственности применяются в трудовых отношениях и направлены на воспитание профессиональной ответственности. Например, выговор за нарушение трудовой дисциплины побуждает сотрудника соблюдать правила.

V. Значение воспитательной функции для общества

Воспитательная функция юридической ответственности имеет ключевое значение для формирования правового государства и гражданского общества.

Она способствует:

– снижению уровня правонарушений за счет профилактического воздействия;

– укреплению доверия к правовой системе, что является основой стабильности общества;

– развитию правосознания граждан, что особенно важно в условиях перехода к демократическим ценностям;

– ресоциализации правонарушителей, что снижает рецидивную преступность и способствует их интеграции в общество.

Осужденные, которые демонстрируют положительные изменения в поведении, получают шанс на досрочное освобождение, что мотивирует их к дальнейшему соблюдению закона.

VI. Воспитательная функция юридической ответственности варьируется в зависимости от правовой системы, исторических и культурных особенностей государства. Сравним подходы в романо-германской, англосаксонской и социалистической правовых системах:

1. Романо-германская правовая система (например, Республика Таджикистан, Германия, Франция). В Таджикистане, где действует КоАП РТ и

УК РТ, штрафы за административные правонарушения (например, за нарушение ПДД, ст. 332 КоАП РТ) или лишение свободы за коррупцию (ст. 319 УК РТ) публично демонстрируют последствия нарушений, воспитывая уважение к закону. В этих странах воспитательная функция юридической ответственности акцентирует внимание на ресоциализации правонарушителя. Например, во Франции делается сильный акцент на воспитательной (образовательной) и реабилитационной функции юридической ответственности. Особое внимание уделяется несовершеннолетним: согласно Кодексу ювенальной юстиции, приоритет отдаётся образовательным мерам над репрессивными. Ответственность несовершеннолетних смягчается в зависимости от возраста, а суды стремятся к «моральному и образовательному подъёму» через адаптированные меры – программы обучения, психологической поддержки, размещение в специализированных центрах.

2. Англосаксонская правовая система (например, США, Великобритания). Традиционно здесь преобладает карательный подход: строгие наказания, включая длительные сроки заключения, служат в первую очередь для демонстрации обществу неизбежности ответственности. Однако в последние годы наблюдаются позитивные изменения. В Великобритании, например, активно развивается восстановительное правосудие: встречи между правонарушителем и жертвой помогают обеим сторонам осознать последствия поступка, достичь примирения и тем самым усиливают воспитательный эффект.

3. Социалистическая правовая система (например, Китай, Куба). В этих странах воспитательная функция тесно переплетена с идеологическими задачами государства. В Китае административные наказания и публичные антикоррупционные кампании не только называют виновных, но и формируют у граждан чувство лояльности к власти, укрепляют общественную мораль и коллективистские ценности.

VII. Проблемы реализации воспитательной функции

Воспитательная функция юридической ответственности очень важна, но на практике ее бывает сложно реализовать в полной мере. Существует несколько серьезных препятствий, из-за которых наказание не всегда дает желаемый воспитательный эффект – ни для самого правонарушителя, ни для общества в целом. Выделим основные из них:

1. Несоразмерность наказания. Когда санкция кажется людям слишком жесткой или, напротив, чрезмерно мягкой, это подрывает доверие к всей правовой системе.

2. Недостаточная индивидуализация ответственности. Если наказание назначается «по шаблону», без глубокого учета личности виновного, его жизненной ситуации, мотивов и обстоятельств дела, оно редко приводит к настоящему исправлению. Простой пример: одинаковый штраф для человека с высоким доходом и для того, кто едва сводит концы с концами. Для одного это серьезный удар по карману и реальный урок, для другого – мелочь, которую можно легко заплатить и забыть. В итоге воспитательный потенциал теряется.

3. Низкий уровень правовой культуры общества. В странах, где люди привыкли относиться к закону скептически или даже с недоверием (правовой нигилизм), даже правильно назначенное наказание не работает как воспитательный инструмент. Граждане просто не видят в нем справедливости и не извлекают из него уроков для себя.

4. Недостаток ресурсов для ресоциализации и реабилитации. В уголовной системе многих стран недостаточно программ реабилитации и социальной адаптации осужденных, что затрудняет их возвращение к законопослушной жизни;

5. Публичность и стигматизация. Хотя публичность наказания усиливает воспитательный эффект, она может привести к стигматизации правонарушителя, что затрудняет его ресоциализацию. Например, публичное

осуждение мелких правонарушителей может вызвать у них чувство отверженности, а не желание исправиться.

Важнейшим условием исправления и перевоспитания характеров осужденных является наличие у воспитателя умения их изучать и оценивать. Для этого воспитателю необходимо владеть методами психологии. Поскольку характер человека проявляется в делах, постольку для успешного его изучения и объективной оценки первостепенное значение имеет сопоставление содержания действия (что осужденный делает) с манерой поведения (какими способами он делает). Существенное значение для оценки характеров осужденных имеет изучение их поведения и деятельности в условиях, вызывающих стрессовую ситуацию.

Характер человека начинает формироваться на ранних этапах его жизни, и отклонения в характере могут возникать на протяжении всей жизни человека. Поэтому выявлению истоков и причин отклонений и объективной оценке характеров осужденных способствует знание их жизненного пути и воспитания до совершения преступления. Необходимые сведения о характере осужденного воспитатель может получить из личного дела и характеристик, имеющих в нем, переписки и встреч с его родными и знакомыми. В беседе с осужденным воспитатель может получить сведения о его интересах, отношении к учебе в школе ИУ, к труду и т. п. Но основные сведения о характере воспитатель получит только в результате длительного наблюдения за жизнью и деятельностью осужденного, обобщения независимых характеристик.

На основе глубокого изучения осужденного, воспитатель составляет на него психологическую характеристику, в которой отражаются: общий тип характера, ведущие черты и группы черт, полнота, цельность, определенность, сила, степень устойчивости и изменчивости тех или иных черт, а также степень криминальной зараженности характера. Далее определяются программа и тактика работы с осужденным по перевоспитанию его характера.

Исправление и перевоспитание характера осужденного подчинено общим закономерностям исправления и перевоспитания его личности. Отсюда вытекает важное педагогическое правило: для формирования цельного высоконравственного характера у осужденных необходимо всестороннее развитие их личности [21, с. 263].

Перевоспитание осужденного нужно осуществлять путем исправления не отдельных его черт, а их совокупности. В этом и заключается стратегия перевоспитания. Так, формирование дисциплинированности как черты характера связано с формированием ряда взаимосвязанных черт: внимательности, настойчивости и исполнительности, принципиальности и инициативности, самостоятельности и т. п. Только одновременно воспитывая все эти черты в совокупности, можно воспитать дисциплинированность, как черту характера.

Так как основное содержание характера составляют качества направленности личности, то важнейшим условием перевоспитания характера у осужденных становится изменение их направленности, формирование установки на исправление.

Важную роль здесь играет психологически правильно поставленное идейно-политическое и нравственное воспитание осужденных.

Характер осужденного проявляется в отношениях и формируется отношениями. Первостепенное значение имеет подробное разъяснение осужденному объективных отношений, в которые он оказался включенным в процессе отбывания наказания. По мере осознания и принятия бесконфликтных связей с обществом, коллективом, администрацией ИУ у осужденного складывается правильное отношение к преступлению и наказанию, к требованиям режима и трудовой деятельности. Исходными здесь являются раскаяние в совершенном преступлении, желание честным трудом и примерным поведением искупить вину и доказать свое исправление.

Вместе с тем недопустимо ограничиваться лишь разъяснением, необходимо практически включать осужденного во все многообразные отношения, в активную жизнь и деятельность коллектива отряда и колонии.

Сильное влияние на характер осужденных оказывает стиль общения и обращения в коллективе осужденных. Обращение подавляющее или ободряющее, грубое или мягкое, сухое или эмоциональное формирует противоположные черты характера у осужденных. Следовательно, положительные формы отношений и общения должны насаждаться в обращении осужденных друг с другом и с воспитателями ИУ [38, с. 426].

Особое значение в перевоспитании характеров у осужденных имеют конфликтные ситуации, которые способствуют более быстрому выявлению тех или иных черт характера, а иногда и их формированию. При совершенно одинаковых внешних обстоятельствах, например, при несправедливом, суровом взыскании, у разных осужденных изменения в характере могут происходить в противоположных направлениях. Одни замыкаются, озлобляются, а другие становятся мягче, отзывчивее, человечнее. Это различие зависит от того, какой выход из конфликтной ситуации нашел человек, какое поведение он выбрал, пережив нравственное потрясение.

В перевоспитании характера у осужденных большое значение имеет правильное восприятие ими положительного опыта поведения и подражание другим людям. Воспитатель должен своим поведением показывать осужденным пример для подражания и ориентировать их на восприятие положительного опыта других осужденных. Однако нередко осужденные подражают отрицательным примерам: поведению «авторитетов» уголовного мира. Выбор образца для подражания во многом зависит от сложившегося общественного мнения в коллективе осужденных. Важно формировать в их коллективе положительное общественное мнение, которое регулировало бы поведение людей, преодолевать отрицательные мнения, носителями которых являются злостные нарушители режима [30, с. 96].

Характер осужденного формируется и проявляется в активной деятельности и поступках. Поэтому в исправлении и перевоспитании характеров необходимо серьезное внимание уделять организации деятельности и поведения осужденных.

Именно в деятельности формируются те индивидуально своеобразные способы действия, в которых выражается характер.

Чтобы действия человека в процессе его деятельности и поведения стали характерными, они должны приобрести особое качество - автоматизм. Одно из условий формирования автоматизмов – это систематическое и настойчивое упражнение в соответствующих действиях и поступках. В этом проявляется связь характера с привычками. Развитие многих черт характера идет от поступка к привычке, а от нее – к черте характера.

Важно наряду с формированием у осужденных положительных привычек одновременно разрушать отрицательные. Разрушение отрицательных привычек и черт характера с физиологической точки зрения – это разрушение сложившегося стереотипа, угасание временных нервных связей в коре головного мозга. Эффективнее всего этот процесс протекает тогда, когда временные нервные связи не находят постоянного подкрепления. В повседневной жизни осужденного отрицательные привычки не будут проявляться, если в колонии созданы такие условия, в которых каждый раз он вынужден поступать в соответствии с нормами

Формирование положительных и разрушение отрицательных привычек и черт характера идет по двум направлениям: 1) от правильного понимания (осознания) того, как нужно поступать, действовать, к организации поведения; 2) от организации правильного поведения (опыта) людей к его осознанию.

Большое значение в формировании положительных привычек и закреплении их в характере имеет систематичность определенных действий и поступков. Последняя обеспечивается во многом таким элементом режима, как хорошо продуманный распорядок дня, который позволяет регулировать

поведение и по времени (начало тех или иных работ, действий, поступков, их окончание, переход от одних действий к другим и т. д.), и по содержанию деятельности (систематический контроль, оперативная оценка поступков осужденных со стороны как воспитателей, так и коллектива осужденных, своевременное стимулирование положительных действий и т. д.). Дисциплинированное поведение у человека формируется быстрее, если предупреждать проступки, устранять предпосылки, способствующие нарушению норм поведения.

Важным условием разрушения отрицательных привычек является категорическое осуждение каждого проявления дурной привычки как личностной, так и групповой. Однако простой запрет здесь не всегда эффективен. Успешнее дурные привычки разрушаются путем переключения активности осужденных с отрицательных действий на положительные (принцип сублимации).

Особое значение в формировании характеров у осужденных имеет трудовая деятельность. В работе формируются трудолюбие, а также волевые черты: настойчивость, организованность, самостоятельность; характер осужденного приобретает цельность и определенность, силу и устойчивость.

Большие возможности для воспитания таких черт характера, как активность, инициативность и ответственность, создает трудовое соревнование осужденных. Соревнование, если оно правильно организовано, увлекает людей, порождает энтузиазм, чувство гордости за достигнутые успехи, взаимопомощь и товарищество, развивает настойчивость, чувство долга и ответственности. В процессе труда следует побуждать осужденных к занятиям рационализацией и изобретательством, что способствует не только повышению производительности труда, переключению энергии осужденных на полезные дела, но и формированию положительных черт характера и их закреплению.

Характер у осужденных перестраивается и укрепляется в учебной деятельности – на занятиях в школе и ПТУ. При этом эффективнее указанный

процесс происходит при условии постоянного усложнения предъявляемых к ним требований. Чем сложнее приходится осужденному преодолевать трудности в процессе обучения, тем быстрее формируются у него настойчивость и активность; чем активнее и сознательнее процесс обучения, тем сильнее становится у него характер; чем организованнее проводятся занятия, тем быстрее дисциплинированность становится чертой его характера.

В перевоспитании характеров важное значение имеет дифференцированный и индивидуальный подход к определению психологической тактики воздействия на осужденных. Если, например, в отношении осужденных с высоким уровнем притязаний основные усилия направляются на снижение, подавление «комплекса превосходства», то в отношении осужденных с низким уровнем притязаний осуществляется тактика, направленная на повышение этого уровня, раскрытие перед осужденными их возможностей, преодоление «комплекса неполноценности».

Необходимым условием перевоспитания характера у осужденных является их самовоспитание. Самовоспитание идет успешнее, если осужденные знают, что такое психика, имеют представление о ее структуре, о том какими свойствами обладает их собственный характер. Поэтому с осужденными важно проводить лекции и беседы по вопросам психологии, воспитания и самовоспитания, рассказывать им, как в условиях колонии организовать работу по исправлению и перевоспитанию своего характера.

Воспитательная функция юридической ответственности является важным инструментом формирования правосознания и укрепления правопорядка. Реализация этой функции осуществляется через различные виды юридической ответственности, каждый из которых имеет свои механизмы воздействия. В условиях современного общества, где правовая культура и законопослушное поведение становятся основой стабильности, воспитательная функция приобретает особую актуальность.

ГЛАВА 2. МЕСТО И РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. Определение, функции, основные принципы и классификация юридической ответственности

Правовые нормы, законодательство играют важнейшую роль в формировании правового государства. Неверие же в силу закона и неграмотность в области права могут привести к нарушению общественной стабильности и порядка.

Для преодоления негативных факторов, связанных с отношением к закону, необходима систематическая работа по правовому просвещению населения, которая может включать в себя проведение образовательных программ, кампаний по повышению правовой грамотности, а также обеспечение доступа к правовой информации через различные каналы и средства связи.

В свою очередь научные исследования в области правового воспитания могут помочь выявить эффективные методы и подходы к формированию устойчивого правосознания у граждан. В данном случае предполагается изучение воспитательных и образовательных практик других стран, проведение социологических и психологических исследований, анализ современных программ по правовому просвещению.

Таким образом, преодоление негативных тенденций в отношении закона требует комплексного подхода, который включает в себя образовательные программы, доступ к правовой информации и научные исследования в области правового воспитания.

Формирование правосознания и уважения к закону во многом зависит от уровня политической, правовой и общей культуры общества, которая определяет отношение к правам человека, к личным убеждениям граждан к законам страны и т.д. [50, с. 34]. В этом контексте и встает вопрос о юридической ответственности, которая в комплексе с гарантиями законности и

сохранения правопорядка способствует развитию страны в русле демократических преобразований и создания правового государства.

Как отмечает С. Н. Братусь, в современной учебной юридической литературе понятие юридической ответственности чаще всего трактуется как "применение государственных мер принуждения к лицу, нарушившему закон, в соответствии с установленной процедурой" [29, с. 215], или как «применение к лицу, совершившему правонарушение, предусмотренных законом мер государственного принуждения в установленном для этого процессуальном порядке» [148, С. 29].

Согласно Р.Т. Мухаеву: «можно рассматривать как действие или бездействие, которое нарушает установленные правовые нормы и осуществляется правоспособным индивидом или группой лиц. Вследствие такого поведения наступает юридическая ответственность, обладающая определёнными признаками» [81, с. 431].

Правонарушение представляет собой действие, которое может быть выражено как в активном действии, так и в бездействии; это деяние, противоречащее закону; оно совершается с виной; также правонарушение – это действие, которое наносит ущерб [78, с. 472]. Соответственно, такое действие влечет за собой юридическую ответственность, которая обоснована и закреплена в соответствующих правовых актах

Для более глубокого понимания того, как появилась и формировалась юридическая ответственность и развивались ее функции, в частности воспитательная, обратимся к истории. Например, уже в эпоху Пешдадидов (XIV-IX вв. до н.э.) за определенные деяния назначались наказания, которые очень подробно описывались в священной книге зороастризма Авеста (зороастрийская правовая система). В этом источнике зороастрийской правовой системы регулировались все виды правовых отношений. Примечательно, что в Авесте слово «преступление» вообще не встречается, но о наказаниях в ней имеется достаточно много сведений.

Согласно Г.С. Азизкуловой и Н.Хакимову, наказание представляет собой сложный правовой институт, который с течением времени постоянно изменялся, потому что изменялись и виды преступных деяний. В древности за совершение большинства преступлений следовали телесные наказания; к самым суровым из них относились такие, как клеймение тела, нанесение увечья, отсечение конечностей или других частей тела, лишение зрения и т.д., применявшиеся при совершении особо тяжких преступлений против жизни, чести и достоинства человека, против шаха и его приближенных [13, с. 119].

Конечно, во все времена, при любых правителях и правительствах вставал вопрос о том, как снизить преступность в стране и добиться законопослушания и незыблемого порядка. Наказание и ответственность за содеянное должны были способствовать решению этой проблемы.

Соответственно, институт наказания, а вместе с ним и юридическая ответственность были закреплены и в священных книгах, и в различных правовых источниках, а позже и в законах государств.

Причем функции юридической ответственности, как мы писали выше, были весьма разнообразными.

Прежде чем мы обратимся к анализу понятия воспитательной функции юридической ответственности, рассмотрим понятия правовой культуры, правосознания и правового воспитания, которые тесно взаимосвязаны друг с другом.

По мнению О.А. Никитиной, «правовая культура – это сумма правовых знаний, умений, нравственно-правовых ценностных ориентаций личности, которые осуществляются в жизнедеятельности человека, реализация требований права и социально-активная позиция личности в правоохранительной деятельности... Несмотря на то, что вопросы правовой культуры обучающихся в настоящее время широко исследуются, термин не имеет однозначного определения» [153, с. 70].

Как отмечает Н.А. Боброва: «... сотрудники государственных органов должны обладать высоким уровнем правосознания, поскольку их действия непосредственно влияют на соблюдение законов и защиту прав граждан. Нарушение законов со стороны должностных лиц не только ущемляет права и интересы граждан, но также подрывает конституционные основы общественного и государственного строя» [22, с. 98].

Правосознание, в свою очередь, представляет собой совокупность убеждений, эмоций, взглядов и оценок, отражающих отношение людей к действующему и идеальному праву. Оно охватывает знание норм и правил, понимание их смысла, а также личную оценку того, насколько эти нормы справедливы и соответствуют ценностям общества.

Формирование правосознания происходит под воздействием множества факторов: системы образования, культурных традиций, средств массовой информации, личного опыта общения с органами власти и правосудия. При этом его можно целенаправленно развивать с помощью образовательных программ, просветительских мероприятий и информационных кампаний.

Поэтому развитие правосознания имеет очень большое значение для обеспечения законности и правопорядка в обществе.

Повышение уровня правового сознания осуществляется также в местах лишения свободы. Например, в исправительном учреждении для женщин в г. Нурек, как выяснилось, регулярно проводится соответствующая работа, с целью повышения уровня правосознания женщин, лишенных свободы, и стимулирования их к ведению правопослушного образа жизни после освобождения.

В данном исправительном учреждении стремятся привлечь женщин к чтению книг, к участию в обсуждении прочитанного, к более открытому общению друг с другом. Занятие трудовой деятельностью (в цехе по изготовлению макаронных изделий, в швейном цехе, столовой, пекарне) также способствует тому, что женщины начинают лучше осознавать свое положение,

осознавать необходимость соблюдения правовых норм, законов страны, правил социального поведения и др.

Что касается воспитательной функции юридической ответственности, то в местах лишения свободы она реализуется особенно активно, с учетом, конечно, специфических потребностей и проблем, с которыми сталкиваются женщины-заключенные. В данном случае воспитательная функция может выражаться в разработке и принятии соответствующих целей воспитания программ, в частности таких, как:

1. Психологическая поддержка.

- Терапия и консультирование: женщины часто сталкиваются с травмами, связанными с насилием, зависимостями и психическими расстройствами. Программы психологической поддержки могут включать индивидуальные и групповые сеансы терапии.

- Группы поддержки: создание поддерживающих сообществ, где женщины могут делиться своими переживаниями и получать эмоциональную поддержку.

2. Получение образования и квалификационная подготовка.

Осужденные имеют возможность продолжать обучение: от школьных программ и базовых курсов до профессиональной переподготовки и даже получения высшего образования. Особое внимание уделяется практическим навыкам, которые помогут найти работу после освобождения – например, курсам кулинарии, шитья, парикмахерского дела и т.д.

3. Программы преодоления зависимостей.

Большинство заключенных, отбывающих наказание, сталкиваются с алкогольной или наркотической зависимостью. Для них организуются комплексные программы реабилитации: медицинское лечение, психологическая помощь, группы взаимной поддержки и индивидуальная терапия.

4. Развитие социальных навыков и поддержка материнства.

Специальные занятия помогают женщинам совершенствовать навыки общения, решать конфликты конструктивно и строить здоровые отношения с окружающими.

5. Духовная и моральная поддержка. Женщины могут посещать религиозные службы, участвовать в духовных беседах или программах, направленных на внутреннее развитие и самопознание. Такая поддержка часто становится важным ресурсом для эмоционального восстановления и поиска смысла.

6. Трудовая занятость. Осужденные имеют возможность работать в мастерских, на небольших производствах или в подсобных хозяйствах. Это не только позволяет приобрести или совершенствовать профессиональные навыки, но и дает небольшой заработок, который можно откладывать на будущее.

7. Забота о здоровье и физическом благополучии. В исправительных учреждениях организуются занятия спортом, фитнесом и образовательные курсы по здоровому образу жизни.

8. Культурно-творческая деятельность. Для эмоциональной разгрузки и развития творческого потенциала проводятся театральные кружки, художественные мастерские, музыкальные занятия, организуются выставки работ осужденных и концерты. Такие мероприятия помогают женщинам выражать свои чувства, обретать уверенность в себе и чувствовать себя частью сообщества.

Перечисленные выше программы направлены на создание условий для успешной реинтеграции женщин в общество после освобождения, минимизацию рецидивизма и улучшение качества их жизни.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и

внешней политики республики» от 28 декабря 2023 года наряду с рассмотрением других жизненно важных вопросов подчеркнул, что «развитие науки и образования является ключом к прогрессу во всех областях и важнейшим фактором обеспечения устойчивого будущего государства и общества» [188].

Как отмечает Э.С. Насриддинзода, «правовое воспитание – это целенаправленная деятельность государственных органов и членов общества по формированию правового сознания и правовой культуры граждан и должностных лиц» [84, С. 98]. В этом процессе обучение правовым нормам, ценностям и опыту, а также обучение способам разрешения конфликтов в обществе придается очень большое значение. Именно в таком контексте реализуются и цели правового воспитания.

М.М. Галимов считает, что: «цель правового воспитания - формирование определенной политической, нравственной, юридической структуры личности, чтобы «каждый чувствовал себя гражданином в полном смысле этого слова» [36, с. 144]. Лишь в этом случае человек может проявить свои гражданские качества, а также активность в решении государственно-правовых задач, добровольно подчиняя свое поведение ценностно-нормативной системе государства и общества.

Политические, нравственные, юридические ценности, признаваемые и защищаемые обществом – это то наследие, которое передается от одного поколения другому. Конечно, некоторые из них корректируются соответственно времени, но по сути овладение этими ценностями становится важнейшей целью человеческого существования.

По мнению Н. Н. Трубникова, цель «включает в свое содержание не столько знание того, что есть, сколько полагание того, что должно быть» [107, с. 148]. Так появляются цели, которые существующая общественная практика по каким-то причинам не может удовлетворить, и тогда носители и выразители целей стремятся изменить ее.

Применительно к правовоспитательным целям можно сказать, что в них фиксируется не только отсутствующее, но и недостатки тех или иных аспектов правового воспитания. Так, если в качестве одной из познавательных целей провозглашается, например, знание права, то это не значит, что такое знание отсутствует. В данном случае имеется в виду недостаточность знания права, несоответствие объема и уровня этого знания адекватному правовому осознанию общественных отношений.

Испытывает ли общество Таджикистана потребность в достижении такой эмоциональной цели правового воспитания, как развитие чувства ответственности у граждан, должностных лиц и социальных институтов? Конечно, испытывает! Но постановка этой цели не должна склонять к мысли об отсутствии подобного чувства у субъектов общественных отношений. Напротив, речь идет о его углублении, его воспитании у всех субъектов.

Цели правового воспитания отличаются постоянством, но это не значит, что они не подвергаются изменениям [130, с. 27]. Если, например, считать, что в целях отражается оптимальная модель состояния общества, то можно сказать, что с изменением общества меняются и цели. Приведем пример: основные цели правового воспитания в период развитого социализма общества не изменялись, потому что они адекватно отражали состояние общества (его потребности и возможности).

Носителями и выразителями этих целей являются различные социальные общности, и чем полнее в социальных целях отражаются объективные потребности, тем больше людей объединяются вокруг этих целей, высказывая им свое одобрение. Цели правового воспитания распространяются на все социальные общности и дифференцируются с учетом их особенностей. Специфика общности сказывается на отношении к поставленной цели. Например, для врачей не так актуально знание права, как для юристов, образующих самостоятельную социальную группу [112, с. 36].

Многоступенчатость правового воспитания предполагает принятие мер по достижению одновременно познавательных, эмоциональных и поведенческих целей. Было бы неправильно думать, что сначала прилагаются усилия для достижения одних целей, затем других и, наконец, третьих. Цели на всех этапах правового воспитания взаимосвязаны, они образуют единую систему. Именно поэтому речь может идти и об одновременном достижении всех целей, но с учетом приложения разных усилий.

Таким образом, цели правового воспитания достигаются постепенно, путем перехода от простых к сложным. Поэтапность диктуется самим их содержанием. Такая поведенческая цель, как «выработка привычки к соблюдению правовых норм», может быть достигнута лишь в результате длительного воспитания. При этом на каждом его этапе применяется своя методика, используются соответствующие воспитательные средства.

Основным юридическим источником формулирования целей правового воспитания является Конституция. Правовоспитательное воздействие и направлено к тому, чтобы стимулировать познавательное отношение к Основному Закону, и на этой базе уже сформулировать эмоциональные и поведенческие цели. Для этого же необходимо распространение конституционных знаний, воспитание уважения к Конституции, сообразующегося с ним поведения.

Только ясные цели правового воспитания с отчетливыми границами между ними могут быть восприняты обществом, и вызвать у него адекватную потребность в их достижении.

Обнародование целей политического, правового и нравственного воспитания, популяризация всей их системы, раскрытие содержания и значения каждой из них способствуют, во-первых, глубокому их осознанию, и, во-вторых, стимулируют участие общества в правовоспитательном процессе.

Чем шире осведомленность общества о целях правового и нравственного воспитания, тем выше ответственность субъектов воспитания за то, чтобы эти цели не были позабыты и утрачены.

До тех пор, пока цели правового воспитания не сформулированы и не доведены до сведения общества, оно получает информацию о них из общественного сознания и общественного бытия.

Вряд ли стоит рассчитывать на то, что общественное мнение, складываясь стихийно, будет способствовать достижению целей правового воспитания. Как мы знаем, общественное мнение формируется под влиянием пропагандистских материалов средства массовой информации, под воздействием различных идей, «озвучиваемых» правительством, лидером страны в соответствующих программах и концепциях и т.д. При этом важно, чтобы социальные институты сами имели ясное представление о содержании каждой цели и располагали возможностями (например, методикой) для организации правового воспитания в соответствии с данной целью.

Важным условием правовоспитательного воздействия общественного мнения на достижение эмоциональных и поведенческих целей служит юридическая информированность общества. Это создает больше шансов для того, чтобы сами цели правового воспитания правильно интерпретировались общественным мнением.

Содержание общественного мнения по вопросам государства и права находится в зависимости от его целевой направленности.

Например, общественное мнение в сфере государственного управления может оказать воздействие на воспитание у управленческих работников чувства ответственности, а общественное мнение по поводу правосудия может оказать воздействие на воспитание у судебных работников чувства справедливости. Стало быть, общественное мнение почти всегда присутствует при реализации целей правового воспитания.

Но отсюда не следует, что во всех случаях содержание общественного мнения подчинено целям правового воспитания. Иногда это мнение противостоит поставленной цели, в данном случае знание негативной роли общественного мнения необходимо – это позволяет не преувеличивать его правовоспитательный потенциал.

Включение общественного мнения в правовоспитательный процесс способствует не только достижению рассматриваемых целей, для этого имеются необходимые условия и возможности, когда общественным сознанием накоплена необходимая эмпирическая и теоретическая информация. Можно говорить о наличии своеобразного механизма выработки общественным мнением своего отношения к тем или иным социальным вопросам, хотя этот механизм нельзя с точностью охарактеризовать.

Социальные цели, в том числе цели правового воспитания, объективно детерминированы. Ни один социальный институт не может формулировать обоснованные цели правового воспитания, не считаясь с реальностью. В цели интегрируются внешние и внутренние потребности личности, воспринимаемые ею как социальные ценности, значимые не только для данной социальной общности в целом, но и для индивидуумов, составляющих эту общность.

Важным условием реальности целей правового воспитания служит их органическая связь с решением политических, экономических, нравственных, психологических и юридических задач.

Например, правовое воспитание в производственном коллективе выступает прежде всего как воспитание, связанное с выполнением хозяйственных планов, соблюдением режима экономии и т. д. В зависимости от объекта воспитания актуализируются постановка и решение тех или иных задач.

Социальное воспитание вообще (в том числе правовое) предполагает знание субъектом и объектом воспитания того, к чему следует стремиться, чего нужно добиться. Без познания целей правового воспитания нельзя

осуществлять его на научной основе невозможно. Но может сложиться и такая ситуация, когда вся система целей сводится к одной - предупреждению правонарушений [30, с. 96].

Подобная упрощенная трактовка целей правового воспитания породила свой метод, который можно назвать «методом табу». А.С. Макаренко резко осудил воспитание, основанное на сплошных запретах. «Я очень недоволен дисциплиной в школе. Это дисциплина - «не кричи, не кури, не пей водки, не оскорбляй педагога», вообще «не, не, не». Это мораль, утверждающая, чего не нужно делать. Я называю такую дисциплину - дисциплиной воздержания или торможения... Такой дисциплиной, которая говорит только о том, чего нельзя делать, гордиться нельзя. Гордиться можно такой дисциплиной, которая куда-то ведет, чего-то требует от человека, чего-то большего, чем воздержание. Это цель» [71, с. 451].

Особое внимание следует обратить на существующую последовательную зависимость между целями правового воспитания.

Во-первых, степень приближения к эмоциональным целям во многом зависит от уровня знания правовых норм, принципов и институтов, от развитости юридических оценок. В самом деле, правовое чувство ответственности за возложенные на человека обязанности будет чрезвычайно смутным, если он своих обязанностей не знает. Даже моральным чувством долга нельзя компенсировать это незнание. Зависимость эмоциональных целей от познавательных объясняется тем, что «нельзя переживать того, что мы никогда не познавали... Переживания всегда даны во взаимопроникновении и единстве с другим моментом - знанием» [97, с. 328]. Отсюда можно заключить: чем полнее, например, знание права, тем сильнее правовые чувства, поскольку последние «существуют на базе понятий, идей и представлений о праве, и без них они не существуют».

Во-вторых, достижение поведенческих целей обуславливается восприятием эмоциональных целей. Гражданин обращается с жалобой в

государственный орган, защищая интересы других лиц, поскольку у него развито чувство законности. Правовые чувства переходят в правовые мотивы, регулируя поведение отдельных граждан и социальных общностей. И.Е. Фарбер считает, что «чувство законности способно выполнить функцию основного мотива правомерного поведения» [184, с. 206].

Но между целями правового воспитания существует и обратная связь. Например, чем большей регулярностью отличается участие граждан в государственно-правовом процессе, тем сильнее эмоциональные переживания, тем больше стимулов к познанию права. Опыт, приобретенный в результате повседневных актов поведения, придает особый колорит познавательным и эмоциональным целям. Знания о праве, полученные до практического участия в обсуждении и решении правовых вопросов, могут корректироваться под воздействием практики.

Смысл выдвижения познавательных целей заключается в том, чтобы обеспечить развитие правового сознания, правового мышления и активное его отражение в поведении. Предпосылкой достижения познавательных целей служит наличие и развитие познавательного интереса к государственно-правовым нормам, институтам и отношениям. Формирование глубокого и устойчивого интереса к вопросам демократии, законодательства, управления, правосудия и законности может быть одним из важных условий расширения, например, знания права. При этом весьма важно постоянно поддерживать интерес к содержанию Конституции, основ законодательства, кодексов, законов, бюджета и финансов (их системе, структуре и состоянии), к мотивам и целям издания, изменения и отмены нормативных актов, к работе правоприменительных и правоохранительных органов.

Важную особенность эмоциональных целей правового воспитания составляет стимулирование восприимчивости граждан и социальных общностей, должностных лиц и государственных органов, средств массовой

информации и т. д. к характеру, порядку, стилю реализации правовых норм и принципов.

Воспитательное воздействие (в эмоциональном аспекте) имеет целью добиться того, чтобы субъект социального воспитания проявлял интерес к правовым нормам и институтам, не оставаясь равнодушным, например, к результатам голосования на выборах депутатов, случаям злоупотребления властью должностными лицами, преступлениям несовершеннолетних, загрязнению окружающей среды, многим другим явлениям. Воспитать правовые чувства – это значит сформировать их таким образом, чтобы субъекты общественных отношений откликались на юридические факты и события, высказывая к ним свое отношение, давая им соответствующую оценку.

Правовое воспитание направлено на воспитание правовых чувств. Следовательно, эмоциональными целями такого воспитания можно считать воспитание чувства справедливости, чувства ответственности, чувства законности. Все эти воспитательные цели взаимосвязаны и взаимозависимы.

Например, воспитание чувства справедливости - это не только воспитание способности оценить правильность законодательного акта. Это прежде всего воспитание умения вырабатывать критерии правовых оценок. Если государственный орган беспристрастно рассматривает жалобы граждан, значит он действует справедливо.

Нельзя считать человека обладающим развитым правовым чувством справедливости, если он не проявляет нетерпимости ко всем и всяким нарушениям закона, независимо от того, от кого они исходят. Всякий известный ему случай правонарушения должен вызывать у него отрицательные эмоциональные переживания, побудить его к действию. Чем в большей мере общественное мнение будет характеризоваться такой нетерпимостью, тем устойчивее будет чувство справедливости у объектов воспитания.

И наконец, важной поведенческой целью правового воспитания является выработка привычки к соблюдению юридических норм. «Наша задача не только воспитывать в себе правильное, разумное отношение к вопросам поведения, но еще и воспитывать правильные привычки, т. е. такие привычки, когда мы поступали бы правильно вовсе не потому, что сели и подумали, а потому, что иначе мы не можем, потому, что мы так привыкли. И воспитание этих привычек гораздо более трудное дело, чем воспитание сознания» [163, с. 42].

Привычкой должно быть сознательное отношение к правовым нормам и их соблюдению. Особенно стимулирует такое отношение, способствует его закреплению в повседневной практике человека общественное мнение. Осознание необходимости соблюдать правовые нормы и опасение возможных отрицательных последствий в результате их нарушения во многих случаях происходит именно под воздействием общественного мнения. Как отмечает Н.М. Кейзеров, «гражданин должен обладать привычной готовностью к исполнению норм права, которая стимулирует его деятельность, как бы подводит его к исполнению конкретной нормы» [60, с. 78].

О правовой воспитанности в первую очередь свидетельствует интерес граждан к вопросам законодательства, управления и правосудия. Человек, в правовом смысле воспитанный, активно участвует в государственно-правовом процессе, в нем очень сильно развиты чувства справедливости и законности. Таким образом, гражданином, отличающимся правовой воспитанностью, можно считать человека, сознание и поведение которого отвечают познавательным, эмоциональным и поведенческим требованиям, предъявляемым к члену общества. Но следует отметить, что правовую воспитанность нельзя сводить только к соблюдению законодательных актов; здесь важно и активное использование предоставленных прав, совершение определенных действий.

Конечно, правовая невоспитанность проявляется прежде всего в правонарушениях, преступных действиях, представляющих общественную опасность. Сам факт преступления свидетельствует о серьезных недостатках как в правовом, так и в политическом воспитании.

Правовая воспитанность - индикатор политической зрелости гражданина, который сознательно воспринимает и оценивает государственно-правовую систему, складывающиеся в обществе правовые отношения.

В настоящее время правовое воспитание, будучи одним из видов воспитания отличается рядом особенностей [152, с. 41].

Рассмотрим эти особенности подробнее:

во первых, правовое воспитание – это одна из важнейших целей государства, потому что от того, насколько зависит его дальнейшее существование в сознании людей уважение к законам «укрепилось»;

во вторых, правовое воспитание распространяется как на добросовестных законопослушных лиц, так и на правонарушителей, и преступников;

в третьих, в правовом воспитании используются специальные правовые методы, формы и средства;

в четвертых, правовое воспитание обычно осуществляется лицами, имеющими правовое образование и специальную правовую подготовку (сотрудники правоохранительных органов, исправительных учреждений, ученые-правоведы, юристы организаций и предприятий, адвокаты и т.д.)

Правовое воспитание имеет свою систему и механизм. Так, система правового воспитания включает: 1) участников правового воспитания (государственные структуры, организации, уполномоченные лица, занимающиеся правовым воспитанием); 2) объекты правового воспитания (лица, подлежащие воспитанию, или социальные группы); 3) воспитательные и правовые мероприятия (содержание правового воспитания).

Механизм правового воспитания определяет содержание воспитательно-правовой деятельности, которая выражается в уже апробированных формах и способах.

Формами правового воспитания являются:

1) специальное (профессиональное) правовое обучение, т.е. подготовка юристов в высших образовательных учреждениях и средних специальных (юридические факультеты университетов, юридических институтов, техникумов, колледжей и т.п.) Здесь правовое воспитание осуществляется преподавателями, обладающими глубокими правовыми знаниями, т.е. профессионалами;

2) правовое воспитание населения, которое проводится со стороны власти, организаций и уполномоченных лиц. Эта форма, воспитания не имеет целью воспитание профессионального правосознания и специальных правовых знаний. Здесь большое значение имеет пропаганда правовых знаний через газеты и журналы, правовые программы по телевидению, юридические консультации, через определенные сайты в интернете;

3) правовое воспитание правонарушителей, которое проводится правоустанавливающими и правоохранительными органами (суд, прокуратура, органы внутренних дел, юстиция, адвокатура и др.); это воспитание, реализуется специальными способами и методами.

В процессе правового воспитания используются:

а) акты и нормативные документы, которые определяют цели и задачи правового воспитания, порядок его реализации, а также меры воспитательного воздействия. К примеру, Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Программе правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан» [187] от 27 ноября 2019 года или недавно принятый Закон Республики Таджикистан «О патриотическом воспитании граждан», который направлен на формирование у граждан чувства честного и самоотверженного служения Родине. [5]);

б) средства общей информации (газеты, журналы, в первую очередь специальные правовые издания и др.); телевидение и радио; интернет;

в) научно-социальная и художественная литература (книги по праву, монографические работы, юридические учебные материалы и др.);

г) выступления и лекции на правовые темы, республиканские и международные семинары на правовые темы.

Государственным органам принадлежит особое место среди социальных институтов – субъектов правового воспитания. Содержание правовоспитательной деятельности государственных органов, как, впрочем, и иных социальных институтов, определяется содержанием правового воспитания как социальной функции и его целью – воспитать подлинное уважение граждан к праву, Конституции и побудить их к социально – активному поведению. По своему структурному содержанию процесс правового воспитания складывается из таких взаимосвязанных элементов, стадий, как информирование о праве; организация поведения граждан в соответствии с правовыми, прежде всего конституционными принципами, нормами, требованиями; контроль за их выполнением [20, с. 286]. Во всех названных стадиях участвуют различные социальные институты. Весьма существенна роль, например, семьи, школьного, трудового коллектива в организации правомерного поведения входящих в эти общности личностей, организации социального контроля.

На наш взгляд, главная роль и природа юридической ответственности в жизни общества проявляются не только в ее принципах, но и в функциях, имеющих как созидательный, так и карательный характер. Исследовать цели и функции юридической ответственности следует с позиции представления о ней как о целостном явлении. Только при таком подходе можно выявить ее действительное социальное предназначение и все многообразие целей и функций, которыми она обладает. Функции, цели, задачи юридической ответственности являются близкими, но не однозначными понятиями, – между

тем, как в юридической литературе цели и ее задачи или цели и функции достаточно часто отождествляют юридической ответственности [162, с. 92].

Однако необходимость участия государственных органов, как и общественных организаций, в процессе правового воспитания определяется не только и не столько тем, что семья, школа, трудовой коллектив не всегда умело, достаточно полно и эффективно воспитывают уважение к праву. Дело в том, что человек, пользуясь своими многочисленными юридическими правами и свободами и выполняя свои обязанности, воспринимая право и вырабатывая отношение к нему, не замыкается в рамках семьи, школы, трудового коллектива. Его поведение в политико-правовой сфере постоянно, непосредственно и опосредованно связано с деятельностью государственных органов и общественных организаций.

Государственные органы устанавливают правовые нормы, правовые ориентиры поведения людей и охраняют правопорядок. Без участия государственных органов вообще невозможны реализация гражданами их прав, выполнение обязанностей. Кроме того, государственные органы наделены такими политико-правовыми и организационно-юридическими средствами воспитательного воздействия, какими в полной мере не обладают иные социальные институты (например, восстановление незаконно нарушенного права; привитие, укрепление навыков правомерного, социально активного поведения путем привлечения граждан к участию в работе государственных органов).

В связи с этим, и такая стадия процесса воспитания, как информирование, не может пониматься лишь как распространение знаний о праве. Образцы правомерного поведения и отношение к ним в не меньшей, если не в большей степени привносятся в сознание людей путем отражения в нем практики, в данном случае - государственных органов. Как бы полно ни информировались граждане о праве, но если в деятельности самих государственных органов, должностных лиц закон нарушается, проявляется неуважение к праву, то у

граждан вряд ли могут сложиться правильное представление о юридических образцах поведения, прочные правовые убеждения. Социально-психологические и конкретные социологические исследования подтверждают положение о сравнительно большем воздействии практики (решений государственных органов, в том числе управленческих, судебных; конкретных правовых ситуаций и т. п.) по сравнению с воздействием «слова» (лекция, беседа, статья) на формирование отношения граждан к государственно-правовым явлениям.

Роли должностных лиц в процессе правового воспитания придается особое значение еще и потому, что при реализации своих юридических прав и свобод и выполнении обязанностей граждане общаются именно с конкретными работниками государственных органов – суда, прокуратуры, милиции и др. И по действиям этих лиц, по законности, обоснованности и справедливости принимаемых ими решений чаще всего и оценивается деятельность государственного органа в целом. Кроме того, действия и решения должностных лиц непосредственно отражаются на положении граждан в правовой сфере, по ним граждане судят о «реальности» права, они способствуют или препятствуют выработке у людей правовых убеждений.

Известное положение, что «воспитатель сам должен быть воспитанным», в полной мере может быть отнесено и к государственным органам. Государственный орган – не какой-то абстрактный механизм, это лица, совокупность лиц, наделенных государственно-властными полномочиями для решения определенных задач и выполнения определенных функций.

Следует отметить, что работники государственной службы вносят весомый вклад в повышение правового образования населения. Например, в первом полугодии 2024 г. в целях реализации Указа Президента Республики Таджикистан от 30 декабря 2023 г. № 668 «Об объявлении 2024 г. Годом правового просвещения», Плана мероприятий, посвященных этому событию и утвержденного приказом Президента Республики Таджикистан от 18 марта

2024 г. № АП-533, и Плана мероприятий по реализации Программы правового воспитания и обучения граждан Республики Таджикистан на 2020-2025 гг., работники госучреждений не раз выступали по центральному и местному телевидению и радио, встречались с населением, публиковали статьи в средствах массовой информации [189].

В Республике Таджикистан, как мы писали, был принят Закон о патриотическом воспитании граждан, в котором, в частности, приводится общепонимание смысла понятия «воспитание». Так, оно определяется как социальное, культурное, психологическое и педагогическое явление, как специально целенаправленная деятельность человека, способствующая развитию потенциала личности и его реализации в процессе жизнедеятельности и строительству культурной жизни общества, служит упорядочению образа жизни человека и развитию общества.

Как следует из Послания Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли, «...мы должны быть патриотами и никогда не забывать, что теплое чувство патриотизма и высокое чувство национальности являются основополагающим фактором и важнейшим путем развития государства и общества» [187].

Конечно, в указанном законе даются трактовки таких понятий, как патриотическое воспитание, духовно-нравственное, гражданско-патриотическое, военно-патриотическое и т.п. Содержание каждого из этих понятий должно быть глубоко осознано каждым гражданином государства, а это напрямую связано с правомерным поведением, с формированием человека у него высокого правового сознания.

Закон Республики Таджикистан «О патриотическом воспитании граждан», был принят с целью формирования у граждан чувства патриотизма, любви к родине, уважения к ее истории, культуре и традициям.

В Республике Таджикистан утверждена также Национальная концепция воспитания на период до 2045 г., которая определяет основные направления деятельности государства в области национального воспитания, особенно подрастающего и молодого поколения, и регулирует цели, задачи, содержание и сущность воспитания на новом историческом этапе.

Государственная политика в сфере воспитания рассматривается как неотъемлемая часть национальной и социальной государственности Республики Таджикистан и реализуется на основе действующего законодательства и стратегических документов. Государство принимает необходимые меры для формирования личности с высокими моральными качествами, широким мировоззрением, сильным чувством патриотизма и национальной идентичности [185].

Закон о патриотическом воспитании граждан является важным инструментом для формирования у населения чувства принадлежности к своей стране и ответственности за ее будущее. Он подчеркивает важность воспитания патриотизма как одного из ключевых элементов в развитии общества. В данном случае юридическая ответственность может наступить за оскорбление символов государства, патриотических чувств, за нарушение присяги военными людьми и т.д.

По мнению Н.В. Витрука: «Юридическая ответственность - это ответственность, основанная на законах государства и соответствующая им» [34, с. 304].

По словам В.М. Баранова, юридическая ответственность характеризуется следующими признаками: 1) лицо, нарушившее закон, должно нести определенные негативные последствия, такие как ограничения, лишения или страдания. Важно отметить, что эти последствия являются дополнительным бременем для нарушителя; 2) наказание за преступления, включая возмещение ущерба по принципу "око за око, зуб за зуб". Сегодня наказание является способом обеспечения общественной безопасности и справедливости [49, с.

111]; 3) «государственное» осуждение и порицание поведения лица, нарушившего закон. Именно государственное осуждение способно вызвать у таких лиц чувства, которые могут оказать значительное воспитательное воздействие. Например, применение мер психиатрического лечения к больным, проведение таможенного досмотра при пересечении границ, или конфискация имущества у добросовестных приобретателей не сопровождаются официальным осуждением и порицанием, хотя имеют неблагоприятные последствия для самих лиц» [59, с. 782].

В современных правовых системах принцип "око за око" часто рассматривается как устаревший и неэтичный. Современные законодатели стремятся к восстановлению справедливости и реабилитации, а не к мести; 4)

Принципы юридической ответственности определяют основания, порядок и пределы применения этой ответственности. По мнению Б.Т. Базылева, принцип законности применяется только за действия, явно запрещенные законом, и только в пределах, установленных нормой санкций. Кроме того, законный характер ответственности имеет только та, которая налагается в полном соответствии с процессуальными нормами [17, с. 120].

Принцип ответственности только за виновные деяния означает, что юридическая ответственность не возникает, если лицо не могло предвидеть или руководить результатами своих действий. А принцип справедливости подразумевает, что за противоправные действия несет ответственность только их исполнитель, и при назначении наказания учитывается тяжесть правонарушения. Кроме того, более строгий закон не применяется к уже совершенным правонарушениям. Здесь мы можем говорить о принципе индивидуализации наказания.

Согласно П.А. Фефелову, «принцип индивидуализации подразумевает возможность выбора различных средств правового воздействия, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного противоправного

деяния, личность виновного, обстоятельства, предусмотренные законом как смягчающие или отягчающие ответственность, и другие факторы» [111, с. 144].

О принципе неотвратимости юридической ответственности пишет Т.В. Кашанина, по мнению которой, этот принцип предполагает ее неминуемость, неизбежность в случае совершения правонарушения. Это означает, что должны быть приняты меры со стороны компетентных органов и должностных лиц для обнаружения содеянного и выражения осуждения со стороны государственных органов. В отношении некоторых категорий правонарушителей (например, больных пожилых людей, беременных женщин, или подростков) применяемые санкции могут быть отсрочены, условные или может наступить условно-досрочное освобождение» [59, с. 782].

Ответственность – это готовность принимать последствия своих действий, как положительные, так и отрицательные. Это означает, что каждый человек несет ответственность за свои поступки и должен быть готов отвечать за них перед обществом и перед законом.

В целом ответственность перед обществом и перед законом является основой правового государства и гражданского общества. Она помогает поддерживать устойчивые отношения между людьми, обеспечивает защиту прав и свобод каждого человека и способствует развитию гражданского общества.

Следует отметить, что О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, считают, что «юридическая ответственность может рассматриваться и как средство обеспечения исполнения обязательств, т.е. как позитивная сторона правовой ответственности. Таким образом, понятие юридической ответственности включает в себя различные аспекты и может толковаться по-разному в зависимости от контекста» [53, с. 381].

Если говорить о разделении ответственности на частноправовую и публично-правовую, то этот вопрос вызывает дискуссии среди юристов. С точки зрения В.А. Кислухина, частное и публичное право имеют свои

особенности, что и обуславливает разделение ответственности на эти две категории [176, с. 94]. Однако Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский указывают на то, что вне зависимости от того, к какой сфере права относится ответственность, она всегда имеет публично-правовой характер, так как устанавливается государством [113, с. 934].

Н.В. Витрук выделяет различные виды юридической ответственности в публичном праве – конституционно-правовую, конституционно-уставную, государственно-правовую (дисциплинарную, административную, уголовную), муниципальную. Как видим, разнообразные формы ответственности, применяются в рамках государственной системы права [33, с. 440].

В зависимости от отрасли права и характера правонарушений юридическая ответственность делится на следующие основные виды:

1. Уголовная ответственность.

- Применяется за совершение преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Таджикистан (УК РТ) [12]. Это наиболее строгая форма ответственности, связанная с высокой общественной опасностью деяний.

- Субъекты: физические лица, достигшие возраста уголовной ответственности (обычно 16 лет, в некоторых случаях 14 лет).

- Санкции: лишение свободы, штрафы, исправительные работы, лишение права занимать определённые должности и др.

- Примеры: наказание за кражу (ст. 244 УК РТ), мошенничество (ст. 247 УК РТ) или коррупционные преступления.

2. Административная ответственность.

Применяется за административные правонарушения, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях РТ (КоАП РТ) [8]. Эти деяния менее опасны, чем преступления, но нарушают общественный порядок, государственное управление и другие сферы.

- Субъекты: физические лица (с 16 лет), должностные лица, юридические лица.

- Санкции: штрафы, административный арест (до 15 суток), лишение специальных прав (например, водительских), конфискация, административное выдворение.

- Примеры: нарушение ПДД (ст. 332 КоАП РТ), мелкое хулиганство (ст. 460 КоАП РТ).

3. Гражданско-правовая ответственность.

- Применяется за нарушение гражданских прав и обязательств, регулируемых Гражданским кодексом РТ (ГК РТ). Основной целью является восстановление нарушенных прав.

- Субъекты: физические и юридические лица.

- Санкции: возмещение убытков, компенсация морального вреда, восстановление первоначального положения, неустойка.

- Примеры: невыполнение условий договора, причинение вреда имуществу (ст. 14 ГК РТ).

4. Дисциплинарная ответственность.

- Применяется за нарушение трудовой, служебной или воинской дисциплины. Регулируется Трудовым кодексом РТ, уставами организаций, законами о государственной службе [11].

- Субъекты: работники, государственные служащие, военнослужащие.

- Санкции: замечание, выговор, увольнение, понижение в должности или звании.

- Примеры: нарушение трудовой дисциплины (опоздания, невыполнение обязанностей) или несоблюдение устава государственной службы.

По мнению П.В. Коробова, «уголовная ответственность возникает при совершении преступления и является одним из серьезных видов юридической ответственности, который влечет за собой ряд ограничений для преступника» [141, с. 147]. Назначение уголовного наказания судом возможно только в случае совершения преступления в соответствии с законом, и никакие другие незаконные действия не могут быть основанием для его назначения. Процедура

назначения уголовного наказания строго регулируется законодательством, и ни один другой правовой акт или высший государственный орган не вправе осуществлять его назначение. Единственным органом, имеющим полномочия на назначение уголовного наказания, является суд.

Порядок назначения уголовного наказания определяется Уголовно-процессуальным кодексом. Назначается оно от имени государства через судебный приговор. Перед его назначением в суде проводятся различные процессуальные действия, направленные на установление вины или невиновности обвиняемого. Основой для назначения уголовного наказания служит презумпция невиновности. Суд назначает наказание только после доказательства вины. Лицо считается виновным лишь на основании приговора суда, который вступил в законную силу.

Уголовный закон определяет различные виды наказания, такие как штраф, исправительные работы, лишение свободы и др.

В свою очередь подчеркивает, что гражданско-правовая ответственность возникает, как пишет, С. Н. Братусь в случае нарушения обязательств по договору или причинения ущерба вне его рамок, т.е. при совершении гражданского правонарушения. Она может быть как договорной, так и внедоговорной. Гражданско-правовая ответственность включает в себя возмещение ущерба, выплату неустойки и другие меры компенсации [130, с. 82].

Исследованием видов и форм гражданско-правовой ответственности занимались многие ученые-цивилисты, однако изучению того, как эта ответственность может применяться в области предпринимательской деятельности, современное право уделяет очень мало внимания. В целом в сфере предпринимательства ответственность выражается в основном в лишении правонарушителя определенных имущественных прав, что и отмечает в своих ученые-правоведы.

В гражданском законодательстве закреплён открытый перечень форм гражданско-правовой ответственности. К ним относятся, в частности, возмещение убытков (ст. 14 ГК РФ), уплата неустойки (ст. 381) и задаток (ст. 438). При этом возмещение убытков считается общей мерой ответственности, тогда как остальные формы относятся к специальным.

О.У. Усмонов, затрагивая эту проблему, классифицирует гражданско-правовую ответственность, на такие виды, как договорная и внедоговорная ответственность, солидарная и субсидиарная, а также ответственность должника перед третьими лицами и ответственность должника за действия своих сотрудников [40, с. 357].

Ущерб может быть как материальным, так и моральным. Согласно гражданскому законодательству, физическое или юридическое лицо имеет право обратиться в суд с требованием об опровержении информации, порочащей его репутацию, если лицо, распространяющее такую информацию, не докажет ее достоверность.

Разные формы юридической ответственности определяются степенью опасности нарушения закона и его юридическими последствиями. Существует несколько критериев для классификации видов юридической ответственности, включая органы, уполномоченные привлекать к ответственности, а также индивидуальную и коллективную ответственность. Один из основных критериев - это принадлежность нарушенной нормы к определенной отрасли права. Дополнительные признаки включают наличие кодифицированного акта, особого процессуального порядка и специфических видов наказаний. Некоторые авторы также выделяют институциональный критерий для различения видов юридической ответственности.

2.2. Воспитательная функция в системе функций юридической ответственности

Функция воспитания юридической ответственности направлена на формирование у граждан позитивных ментальных и волевых процессов,

способствующих созданию общественного пространства, основанного на законопослушании, психологических установках и ценностных ориентациях.

Воспитательная функция играет ключевую роль в соблюдении правовых норм, оказывая значительное влияние на формирование правовой культуры и правосознания личности в целом.

С нашей точки зрения, воспитательную функцию права можно рассматривать как результат возможности права выражать идеологию определенных групп и социальных сил и его способность воздействовать на мысли и чувства граждан. Основной задачей воспитательной функции права является воспитание осознанного правосознания, формирование стимулов правомерного поведения у людей [182, с. 70].

В процессе формирования осознанного и законопослушного гражданина правовые средства могут включать в себя различные меры и механизмы, такие как нормативные акты, судебные решения, административные штрафы и т.д.

Основной задачей правовых средств воспитательной функции права является не только наказание за нарушение законов, но и предупреждение таких нарушений путем формирования у граждан понимания и уважения к правилам общества. Подход, основанный на стимулировании правомерного поведения, способствует созданию гармоничного социума, где каждый гражданин осознает свои права и обязанности перед обществом.

Таким образом, правовые средства воспитательной функции права играют важную роль в формировании гражданской ответственности и сознательности, что способствует укреплению правопорядка и общественной стабильности.

В контексте данного исследования цель правового воздействия в области реализации воспитательной функции права является ключевым критерием для классификации правовых средств. При этом важно выделить два основных типа правовых средств: стимулирующие и ограничивающие.

1. Стимулирующие правовые средства направлены на поощрение правомерного поведения граждан и укрепление их понимания и уважения к

законам. Примерами таких средств могут быть различные меры поощрения, премии, почетные звания за соблюдение законов, а также образовательные программы и кампании по повышению правовой грамотности населения.

2. Ограничивающие правовые средства, напротив, предполагают применение мер наказания или ограничений в случае нарушения законов. К ним относятся административные штрафы, административные аресты, лишение определенных прав и т.д. Цель ограничивающих средств - предотвращение правонарушений и защита общественного порядка.

Таким образом, классификация правовых средств на стимулирующие и ограничивающие поможет выделить различные методы и инструменты, которые могут быть использованы для достижения цели воспитательной функции права и формирования ответственного гражданина.

По мнению В.М. Ведяхина, к правовым стимулам относятся следующие категории норм:

- поощрительные нормы, которые предполагают стимулирование желаемого поведения путем предоставления различных благ или преимуществ;
- нормы, расширяющие права и самостоятельность, способствующие развитию инициативы субъектов правовых отношений, что позволяет индивидуумам более активно участвовать в общественной жизни;
- нормы, устанавливающие меры ответственности, которые направлены на предотвращение нежелательного поведения и обеспечение соблюдения правил и норм;
- нормы, устанавливающие наступление выгодных или невыгодных последствий, что помогает регулировать поведение людей путем предоставления вознаграждений или наказаний в зависимости от их действий [31, с. 233].

Как утверждает В.М. Ведяхин, при рассмотрении правовых стимулов как позитивных или негативных средств воздействия, необходимо учитывать уровень регулирования, на котором они применяются [131, с. 58].

На информационно-психологическом уровне правовые стимулы могут восприниматься как позитивные или как негативные в зависимости от того, как они воздействуют на мотивацию и поведение людей. Например, поощрительные стимулы, с одной стороны, могут быть восприняты как позитивные, потому что могут мотивировать к выполнению желаемых действий. С другой стороны, меры ответственности могут быть восприняты как негативные, так как они предполагают возможное наказание за нарушение правил.

На собственно-правовом уровне, правовые стимулы обычно рассматриваются как средства регулирования поведения субъектов правовых отношений.

Правовые стимулы могут быть встроены в различные элементы правовой нормы, например, в гипотезу (части нормы, определяющей условия ее применения); в диспозицию (части нормы, содержащей правило поведения) или в санкции (части нормы, устанавливающей ответственность за нарушение правила). В каждом из этих случаев правовой стимул может быть использован для мотивации субъектов правоотношений к соблюдению законов и правил.

Правовые стимулы играют важную роль в правовой системе, поощряя соблюдение норм и обеспечивая эффективное функционирование правопорядка.

Например, диспозиция может содержать правовые льготы, поощрения или вознаграждения для лиц, соблюдающих норму или осуществляющих определенные действия. Такие стимулы могут стимулировать субъектов правоотношений к соблюдению законов, выполнению обязанностей или осуществлению определенных действий в рамках правовой системы.

Гипотеза, так и диспозиция, может содержать стимулы, которые влияют на поведение субъектов правоотношений и способствуют реализации целей правовой системы.

Санкция, как последний элемент структуры правовой нормы, представляет собой меры ответственности, установленные законом за нарушение правил. Позитивная санкция предполагает поощрение за соблюдение правил и законов, например премии, поощрительные награды и т.д. Негативная санкция в свою очередь предусматривает наказание за нарушение правил (штрафы, арест, лишение свободы и т.д.).

Положительные стимулы и поощрения играют важную роль в правовой системе. Они способствуют формированию правопослушного поведения, мотивируют граждан к соблюдению законов и норм общества.

Классификация правовых ограничений, предложенная А.В. Малько, действительно, представляет собой удобный инструмент для анализа и систематизации различных аспектов ограничений прав [78, с. 540]. Разделение ограничений на юридические факты-ограничения, обязанности, запреты, приостановления и наказания (санкции) позволяет более точно определить их характер и цель.

Различие между ограничениями – полными и частичными, временными и постоянными, материально-правовыми и морально-правовыми позволяет лучше понять их действие и последствия для субъектов правоотношений.

Использование такой классификации помогает более глубоко проанализировать и правовые ограничения и их влияние на поведение субъектов в рамках правовой системы.

Обратим внимание на то, что применение правовых ограничений на практике может быть осложнено недостаточной разработанностью теории правовых средств. Это может привести к необоснованным или незаконным ограничениям прав граждан, что может нарушить их конституционные права и свободы.

Зарубежные ученые-правоведы выделяют различные функции права и предлагают свои собственные классификации. Следует отметить, что классификации функций права способствуют лучшему пониманию

многообразия его задач и целей в современном обществе, и каждая из классификаций обычно ориентирована на определенные аспекты роли права и его значимость для общественного развития.

Так, Т.Н. Радько предлагает довольно широкую классификацию функций права, в которой учитываются самые различные критерии [95, с. 23]. Если говорить более конкретно, то он выделяет такие категории функций права:

1. Основные собственно юридические функции и неосновные функции:

- основные функции включают в себя те аспекты, которые присущи именно праву как системе норм и институтов, например регулирование общественных отношений, обеспечение порядка и т.д.;

- неосновные функции могут быть связаны с социальными аспектами права, такими, как защита прав и свобод граждан, социальная справедливость и т.д.

2. Применительно к системе права:

- общеправовые функции – относятся к общим принципам и нормам, которые характерны для всей системы права;

- межотраслевые функции – касаются взаимосвязей между различными отраслями права;

- отраслевые функции – связаны с конкретными отраслями права и их специфическими задачами;

- функции правовых институтов и норм права – описывают роль конкретных институтов и норм в системе права и их воздействие на общественные отношения.

Такая детализация позволяет более полно охарактеризовать разнообразие функций права и их значимость для общественной жизни. Каждая из выделенных категорий подчеркивает определенные аспекты роли права в обществе и его влияние на различные сферы жизни людей.

Классификация функций права, предложенная Т.Н. Радько, сохраняет свою актуальность и значимость до сегодняшнего дня, хотя есть ученые,

которые ее не поддерживают. В ней выделяются основные направления действия права в общественной жизни, такие как охрана прав и свобод личности, регулирование общественных отношений, обеспечение общественного порядка, защита общественной безопасности и др. [95, с. 142].

Согласно А.З. Куканову, «функции юридической ответственности могут иметь различные основания для своей классификации. В частности, в зависимости от характера воздействия и способа реализации можно выделить следующие функции: карательная, восстановительная, регулирующая, защитная и воспитательная». По мнению указанного ученого функции юридической ответственности можно разделить также на группы в зависимости от того, в рамках каких функций права они реализуются. Например, карательная, восстановительная и предупреждающая функции действуют в рамках защитной функции права. Воспитательная функция, в свою очередь, реализуется в рамках регулирующего воздействия права. Кроме того, указанные функции обязательно находят свое отражение в конкретных видах юридической ответственности [143, с. 44].

Классификация функций юридической ответственности А.З. Куканова и обоснование им их связи с общими функциями права представляют собой системный подход, который подчеркивает многогранность и взаимосвязь функций, включая воспитательную. Его идеи особенно актуальны для Таджикистана, где воспитательная функция может быть усилена через интеграцию традиционных и современных подходов.

По мнению М.И. Байтина, воспитательная функция права скорее связана с формированием поведения граждан в рамках общественных норм и ценностей, чем с духовными аспектами отношений. Он не указывает конкретно, какие аспекты являются объектом этой функции, однако подчеркивает ее важность для обеспечения социальной стабильности и развития общества [126, с. 8].

М.И. Байтин дает интересное теоретическое обоснование взаимосвязи функций права и их социальной направленности, не выделяя воспитательную функцию как особую отдельную категорию [18, с. 559].

Еще раз отметим, что социальные функции права включают в себя не только регулирование общественных отношений, но и воспитательное воздействие на граждан. Право способствует формированию ценностей, норм поведения и идеалов, необходимых для развития гражданского общества, оно не только управляет поведением людей, но и способствует развитию гражданского общества, а также формированию его культуры и морали [18, с. 559].

Согласно Ю.Г. Ткаченко, право воздействует на общество в целом, поэтому разделение функций права на юридические и социальные не имеет смысла. Вместо этого он предлагает рассматривать функции права как его воздействие на различные сферы жизни общества, включая регулирование отношений, защиту прав и свобод граждан, формирование общественных ценностей и т.д. [106, с. 176].

Но Л.П. Барнашева подчеркивает важность социальных функций права и их влияние на формирование общества. Она также указывает на необходимость рассматривать право как часть общей системы нормативного регулирования, включая мораль, традиции и обычаи [172, с. 220].

Рассматривая классификацию функций права, предложенную М.И. Байтиным, мы можем констатировать, что по ней можно судить о разнообразии задач, которые должно решать право в обществе.

Например, регулятивно-динамическая функция направлена на трансформацию общественных отношений и адаптацию правовых норм к новым условиям развития общества; воспитательная – на воспитание граждан в духе уважения к закону, справедливости и ответственности за свои действия. Вместе с идеологическим воздействием право способствует формированию единой системы ценностей и норм поведения в обществе.

Частные производные функции права – экологическая, налоговая и др., направлены на регулирование конкретных областей общественной жизни. Например, экологическая функция права ориентирована на защиту окружающей среды и природных ресурсов, налоговая функция – на установление налоговых обязательств и порядка их исполнения.

Классификация функций права на различные типы имеет скорее теоретическое значение и не меняет сути явления права.

Право играет важную роль в формировании общественного сознания и способно оказывать качественное воздействие на менталитет людей, в соответствии с целями общественного прогресса. Оно регулирует экономические отношения, устанавливая нормы и правила для развития предпринимательства, защищает интересы всех участников экономики, способствуя ее развитию через создание стабильной правовой среды для инвестиций и бизнеса.

Как мы убедились, право выполняет множество функций, включая социальные, политические и экономические, и играет важную роль в обеспечении порядка и справедливости. Гарантии свободы экономической деятельности, закрепленные в ст. 12 Конституции РТ, означают, что государство признает и защищает право граждан на предпринимательскую деятельность, одновременно устанавливая рамки и ограничения с помощью правовых средств [1].

Функции права – это также создание и реализация законов, контроль за их соблюдением, а также участие в процессе формирования политических институтов и органов власти.

Некоторые правоведы утверждают, что право должно оставаться нейтральным в отношении идеологий, согласно же другому мнению, оно должно отражать определенные идеологические принципы и ценности. Важно помнить, что идеологическая функция права может быть использована как средство политического контроля или манипуляции обществом. С учетом этого

праву приходится балансировать между идеологическими установками и принципами правового государства, которые обеспечивают справедливость, равенство перед законом и защиту прав и свобод граждан.

Вопрос о разграничении идеологической и воспитательной функций права заслуживает глубокого анализа и поиска разумного баланса между ними. Это необходимо для того, чтобы правовая система эффективно работала в условиях современного общества.

Как показало изучение темы, идеологическая функция права, несмотря на продолжающиеся споры среди ученых, сохраняет свою значимость и актуальность. На наш взгляд, она включает политический и воспитательный компоненты. Такая функция помогает укреплять политическую стабильность, способствует прогрессу общества и повышению уровня его политической культуры. Идеологические идеи, воплощенные в правовых нормах, способны существенно влиять на поведение людей, их отношение к закону и к окружающему социуму.

Идеологическая функция ориентирована прежде всего на формирование общественных ценностей и мировоззренческих установок. Воспитательная же функция имеет более широкий охват: она влияет на правосознание, передает знания о нормах права, формирует навыки правомерного поведения и воспитывает уважение к закону.

Все вышесказанное подчеркивает исключительную важность правового воспитания для общества. Оно помогает людям проникнуться уважением к правовым нормам и правилам поведения, что в конечном итоге укрепляет правопорядок и обеспечивает социальную стабильность.

Правовое воспитание не ограничивается только духовной сферой: оно напрямую влияет на социально-правовую активность граждан. Нормы и институты права формируют отношение людей к своим правам и обязанностям, направляют их социальное поведение.

С помощью правового воспитания общество создает условия для появления сознательных и ответственных граждан, готовых добровольно соблюдать законы, уважать права других, активно участвовать в общественной жизни и способствовать строительству правового государства.

Идеологическая составляющая права также влияет на общественные отношения ценности и модели поведения хотя ее воздействие обычно менее выражено по сравнению с воспитательной функцией.

Право и идеология тесно переплетены и зависят друг от друга. Идеология определяет содержание правовой системы: ее ценности убеждения и цели находят отражение в законах и нормативных актах. В свою очередь право выступает как инструмент реализации идеологических задач поскольку именно через нормы устанавливаются границы допустимого поведения для граждан и государственных институтов.

При этом различия между правом и идеологией очевидны, и многие исследователи подчеркивают необходимость сохранения определенной автономии правовой системы от идеологических воздействий. Вместе с тем невозможно игнорировать тот факт, что любая идеология неизбежно связана с конкретными ценностями, убеждениями и политическими ориентирами.

Она может влиять на формирование законодательства и правовых норм, но при этом она может вообще не отвечать принципам справедливости и защите прав граждан. Поэтому некоторые ученые предпочитают разделять право и идеологию, чтобы обеспечить независимость правовой системы и ее основных принципов от политических и идеологических влияний.

В реальности же право и идеология часто переплетаются, и влияние идеологических установок на правовую систему может быть весьма заметным. Главное при разработке законодательства и формировании правовых норм сохранить баланс между защитой независимости права и учетом общественных ценностей и интересов. Тем не менее вопрос о взаимосвязи и различии между

идеологией и правом остается сложным и до сих пор вызывает дискуссии среди ученых.

Понимание роли идеологии в духовной жизни общества не исключает необходимости разделения идеологии и права как самостоятельных сфер, каждая из которых выполняет свои функции в социокультурном пространстве [181, с. 23].

Статья 8 Конституции Таджикистана закрепляет идеологический плюрализм и запрещает устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной. Это обеспечивает свободу мировоззренческого выбора для каждого гражданина.

Однако полная деидеологизация общества несет риски: может возникнуть духовный вакуум, утратиться система ценностей и моральных ориентиров, а нигилистические настроения подорвут социальное единство. Поэтому важно сохранять баланс между свободой выбора и поддержкой общих позитивных ценностей. В отсутствие государственной идеологии ключевую роль играют гражданское общество, образование и общественные институты – они должны активно формировать здоровые мировоззренческие установки.

Переход общественных ценностей и правового опыта в личное сознание происходит через взаимодействие человека с правовой системой, осмысление и принятие ее норм. Этот процесс помогает формировать новые убеждения и модели поведения. Они работают совместно для формирования ценностей, убеждений и норм поведения граждан в соответствии с принципами правовой системы.

Мнение ученых-правоведов о возможности объединения идеологической и воспитательной функций права в единую идеологическо-воспитательную функцию имеет определенное основание. В современном обществе идеологические процессы играют значительную роль в формировании ценностей, убеждений и поведенческих моделей граждан. Поэтому учет

идеологических аспектов при воспитании через право является, с нашей точки зрения, не только важным, но и необходимым.

При этом следует отметить, что хотя идеологическая и воспитательная функции права могут быть объединены, они все же имеют свои различия. Идеологическая функция связана с определением основных ценностей и принципов, на которых базируется правовая система, в то время как воспитательная функция направлена на формирование правового сознания и поведения граждан в соответствии с этими ценностями.

Синтез идеологической и воспитательной функций права в единую идеолого-воспитательную функцию способствует развитию правосознания общества. В условиях глобализации, цифровых технологий и социальных изменений методы правового воспитания должны адаптироваться к новой реальности.

Это помогает гражданам лучше понимать свои права и обязанности, повышает доверие к правовым институтам. При построении правового государства важно учитывать национальный менталитет и исторический опыт. В обществах с недоверием к власти идеологическая роль права может восстановить позитивное восприятие норм через просветительские кампании и вовлечение в правозащитную деятельность.

Право не только защищает интересы, но и формирует ответственность, активную позицию и критическое мышление граждан, побуждая их участвовать в законотворчестве и улучшать законодательство.

Воплощение цивилизационных ценностей в праве и их интеграция в жизнь людей – ключ к правовому государству. Принципы защиты прав личности должны стать частью массового правосознания через систематическое просвещение, популяризацию правовых идей и развитие правовой культуры. Только таким образом можно достичь перехода от формального наличия правовых норм к их живому воплощению в повседневной жизни людей.

Идеологическое влияние права может стать мощным инструментом для установления доверия граждан к правовым институтам, изменения их негативного отношения к ним и создания осознанного подхода к праву как неотъемлемой части жизни общества.

Мнение Т.Н. Радько о том, что при возникновении определенной сферы общественной жизни, которая становится основной и значимой, возникает законное право рассматривать соответствующую социальную функцию права, имеет свою логику и обоснование.

Социальная функция права определяется потребностями общества, его ценностями и приоритетами. Если определенная сфера общественной жизни становится ключевой и важной для большинства граждан, то право должно адаптироваться и регулировать эту сферу соответствующим образом.

Можно заключить, что социальная роль права способна изменяться и развиваться под влиянием общественных трансформаций и приоритетов в различных сферах жизни.

В связи с этим важно подчеркнуть следующие аспекты:

1) Теоретические основания воспитательной функции юридической ответственности анализируются в рамках разных правовых концепций. В первую очередь это идея правопорядка, где соблюдение правовых норм обеспечивает стабильность и социальную гармонию. Воспитательный эффект ответственности заключается не только в каре за нарушение, но и в профилактике, формируя у людей понимание последствий своих поступков.

В рамках теории превенции юридическая ответственность выступает инструментом предупреждения правонарушений. Это реализуется через прозрачную и понятную систему санкций, где страх наказания служит мощным стимулом к законопослушному поведению.

Воспитательный аспект здесь заключается в том, что граждане начинают осознавать важность соблюдения закона не только ради избежания наказания, но и ради обеспечения общественного блага;

2) методологические основы исследования воспитательной роли юридической ответственности включают в себя как качественные, так и количественные методы анализа. Качественные методы позволяют глубже понять мотивацию поведения граждан, их отношение к праву и правопорядку. Социологические опросы, интервью и фокус-группы могут выявить уровень правосознания и осознания ответственности у различных слоев населения.

Количественные методы, такие как статистический анализ данных о правонарушениях и применении мер ответственности, позволяют оценить эффективность существующей системы юридической ответственности. Сравнение опыта разных стран позволяет выявить лучшие практики и предложить улучшения для национального права.

3) Каждый вид ответственности выполняет уникальную воспитательную роль: уголовная – подчеркивает недопустимость преступлений и защиту общества; административная – поддерживает порядок и дисциплину; гражданско-правовая – учит уважать чужие права и возмещать вред; конституционная – формирует уважение к основному закону и демократии. Все они не только наказывают, но и воспитывают осознанное отношение к нормам, способствуя внутренней правовой культуре.

4) Воспитательная функция ответственности для правового государства и гражданского общества: она формирует активную гражданскую позицию, понимание прав и обязанностей, взаимное уважение. Для максимального эффекта меры должны быть справедливыми, пропорциональными, законными и гуманными, что укрепляет доверие к правовой системе.

ГЛАВА 3. ВИДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

3.1. Воспитательная функция конституционно-правовой ответственности

Конституционная ответственность, осуществляемая в целях обеспечения верховенства Конституции Республики Таджикистан, предполагает обязательное, неукоснительное соблюдение конституционной законности и соответствие деятельности государственных органов требованиям Основного Закона страны [1].

Выполнение этих требований, конечно, дало в республике свои результаты. Так, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в Послании Маджлиси Оли РТ от 28 декабря 2023 г. отмечал: «Реализация норм Конституции позволила нам создать устойчивые основы общества и государства, укрепить мир, спокойствие, политическую стабильность и национальное единство, обеспечить устойчивое экономическое развитие нашей страны, создать для каждого гражданина страны достойные условия жизни и свободное развитие» [188].

С учетом сказанного, исследование конституционной ответственности имеет большое значение с точки зрения ее функционирования, ее реализации в условиях современного развития таджикского общества и государства.

В советский период (70-80-е годы XX в.) конституционная ответственность существенно отличалась от современной. В рамках СССР, где действовала однопартийная система власти, конституционная ответственность находилась под жестким контролем идеологическим и политическим давлением, и чаще всего она сводилась к ответственности перед партией и ее руководством.

Однако с распадом Советского Союза и переходом к демократическим принципам концепция конституционной ответственности претерпела

значительные изменения. Её развитие тесно связывалось с эволюцией правового сознания и укреплением правового государства. На сегодняшний день конституция воспринимается не только как основа организации власти, но и как эффективный инструмент ее ограничения и контроля. Ключевую роль играет принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, где каждая ветвь обладает собственными полномочиями и взаимно сдерживает остальные. Это предотвращает концентрацию власти в одних руках и защищает от произвольных решений.

Одним из главных признаков правового государства остается независимость судов. Конституционная ответственность здесь проявляется в том, что судебная власть должна быть защищена от давления со стороны исполнительных органов и политики, чтобы гарантировать объективное и справедливое правосудие. Не менее важно обеспечение равного доступа граждан к суду и надежной защиты их прав от государственного произвола.

Конституционная ответственность опирается на принцип верховенства права: закон обязателен для всех – как для граждан, так и для органов власти. Он должен применяться одинаково, без исключений в зависимости от обстоятельств или интересов отдельных лиц и групп.

Такая система делает ответственность власти прозрачной и предсказуемой: граждане понимают, за что отвечают должностные лица, и могут защищать свои права в суде. В итоге это снижает риск злоупотреблений и укрепляет доверие к государству.

В таких ситуациях в стране необходимо провести соответствующие реформы и усилить действие механизмов конституционной ответственности, чтобы обеспечить справедливое и эффективное управление обществом.

Изучение условий и способов реализации конституционной ответственности в советский период и годы независимости позволяет лучше понять эволюцию конституционной ответственности как правового явления и

выделить основные принципы, которые лежат в основе ее современной концепции.

В советской системе права преобладало понимание, что государство как коллективный орган не может быть субъектом ответственности, поэтому не было необходимости разрабатывать самостоятельный институт государственно-правовой ответственности. Вместо этого акцент делался на ответственности конкретных должностных лиц за нарушение закона.

Однако с изменениями в политической системе и переходом к демократии в Таджикистане и других республиках постсоветского пространства понимание и значимость государственно-правовой ответственности начали меняться. Сегодня государственно-правовая ответственность рассматривается как важный институт, обеспечивающий соблюдение законов и защиту прав граждан от произвола государства.

Как отмечают А.М. Диноршо и Ш.З. Шеров, при рассмотрении конституционной ответственности необходимо различать негативные (ретроспективные) и позитивные аспекты юридической ответственности. Первый аспект ответственности выполняет функции предотвращения и наказания, тогда как позитивный аспект направлен на контроль, стимулирование и другие цели [132, с. 52].

Необходимо подчеркнуть сложную природу конституционной ответственности и ее связь с воспитательной функцией. В Таджикистане реализация и той, и другой осложняются: во-первых, недостаточной активностью в применении наказаний; во-вторых, слабым развитием стимулирующих мер и, в-третьих, низкой правовой культурой. Усиление механизмов контроля, поощрения и публичности, а также заимствование зарубежного опыта могли бы повысить эффективность конституционной ответственности, способствуя укреплению правопорядка и воспитанию уважения к Конституции.

Далее отметим, что государственно-правовая ответственность ранее не рассматривалась как самостоятельный институт, акцент делался на ответственности индивидуальных лиц за нарушения закона. В советской системе права государство как коллективный орган не признавалось субъектом ответственности, и поэтому отдельного понятия государственной ответственности не существовало [121, с. 30].

В разработку теории конституционной ответственности значимый вклад внесли Н.А. Боброва и Т.Д. Зраженская, которые в своей работе довольно подробно рассмотрели различные аспекты государственной ответственности в контексте советского государственного права. Их труд важен для понимания развития концепций государственной ответственности в советской юридической науке и помогает расширить представление о механизмах и принципах функционирования данного института в контексте советской конституционной системы [22, с. 98].

В истории развития юридической ответственности действительно существовало распространенное понимание ретроспективной юридической ответственности как меры государственного принуждения. Этот подход предполагал, что ответственность за нарушение закона должна быть осуществлена через негативные последствия для правонарушителя, такие как штрафы, лишение свободы, увольнение с работы и т.д.

И.А. Кузьмин рассматривал ретроспективную юридическую ответственность как способ обеспечения исполнения законов и норм общества, а также как меру, направленную на предотвращение дальнейших правонарушений [142, с. 262]. Осуждение правонарушителя и наложение на него отрицательных последствий считались необходимыми шагами для поддержания правопорядка и общественной справедливости.

Хотя это понимание ретроспективной юридической ответственности имело широкое распространение, с течением времени подходы к ответственности стали более разнообразными, включая и более современные

концепции, учитывающие не только наказание, но и восстановление прав и интересов пострадавших сторон, а также принципы реабилитации и реинтеграции правонарушителей.

Таким образом, в советский период истории терминология и концепции ответственности разрабатывались в основном с учетом общегосударственных и правовых «запросов», специфика же конституционной ответственности оставалась в стороне. Более подробно о последней писали Кутафин и Авакьян. Согласно этим ученым, конституционная ответственность представляет собой установленные критерии для оценки политического поведения участников государственно-правовых отношений. Это система правовых норм и процедур, которые определяют способы и условия привлечения к ответственности за нарушение конституционных принципов.

Политическая ответственность же обычно связана с оценкой деятельности политических деятелей и органов власти перед обществом или избирателями, а социальная касается социальных норм и ценностей, которые регулируют поведение людей в обществе.

Конституционная ответственность обладает уникальными чертами как особый вид юридической ответственности за нарушение норм Конституции. Она не совпадает с политической или социальной ответственностью, хотя в отдельных ситуациях может с ними пересекаться [63, с. 443] [120, с. 10].

Важным этапом становления этой концепции в Таджикистане стало создание Конституционного суда Республики Таджикистан. Ему поручено проверять соответствие законов и подзаконных актов Конституции, а также защищать права и свободы граждан. Это существенно укрепило верховенство Конституции и ответственность государства перед законом.

Конституционный суд играет центральную роль в соблюдении конституционных норм разрешении конституционных споров и обеспечении их выполнения.

Среди особенностей системы конституционной ответственности отмечаемых правоведами выделяются спорные вопросы. В частности обсуждается круг субъектов, подлежащих такой ответственности: одни ученые ограничивают ее высшими должностными лицами, другие распространяют на политические партии и общественные объединения.

Не менее дискуссионным остается определение действий или бездействия, которые можно квалифицировать как конституционное нарушение и основание для привлечения к ответственности.

Одни исследователи утверждают, что только явные нарушения конституционных норм могут служить основанием для конституционной ответственности, другие считают, что даже непосредственное или косвенное причинение ущерба конституционным ценностям также должно приниматься во внимание [17, с. 397] [33, с. 440].

Кроме того, до сих пор не решен вопрос о том, какие меры могут быть применены в случае конституционной ответственности. По мнению одних, это должны быть исключительно юридические меры, такие как отстранение от должности или штрафы, по утверждению других возможны и политические меры, такие как импичмент или отзыв доверия [156, с. 5].

Еще один дискуссионный момент – какие органы вправе применять конституционную ответственность. Одни ученые отводят эту функцию только судам, другие считают возможным участие парламента или президента.

Споры ведутся и о критериях ее наступления: часть экспертов настаивает на чисто формальных признаках (прямые нарушения Конституции), другие предлагают учитывать обстоятельства и последствия действия виновного [32, с. 224].

Дебаты вокруг концепции конституционной ответственности продолжаются, требуя дополнительных исследований для преодоления разногласий.

Большинство юристов признает конституционную ответственность самостоятельным институтом, независимым от уголовной. Это позволяет реагировать на любые конституционные нарушения, даже не являющиеся преступлениями, что обоснованно для полной защиты конституционного строя [20, с. 543].

На наш взгляд, применение такой ответственности ко всем видам нарушений лучше защищает права граждан, помогает бороться с коррупцией и злоупотреблениями, обеспечивает стабильность и укрепляет правовое государство, повышая доверие к правосудию. Её главная задача – охрана конституционного строя и соблюдение его норм [163, с. 42].

Процедура импичмента для высших должностных лиц предусмотрена не только в США, но и в ряде стран Латинской Америки, например в Бразилии. Она включает обвинение в серьёзных нарушениях или преступлениях, расследование, предъявление обвинений и расследование, предъявление обвинений и рассмотрение дела уполномоченным органом или судом с возможным отстранением от должности.

Импичмент обеспечивает ответственность высшей власти перед законом и обществом, защищает конституционный порядок и предотвращает злоупотребления.

Помимо этого, органам, отвечающим за привлечение к конституционной ответственности должна быть гарантирована независимость, чтобы исключить политическое вмешательство и обеспечить объективное рассмотрение дел. "Широкий" подход к конституционной ответственности способствует более эффективному контролю за действиями государственных учреждений и должностных лиц, тем самым обеспечивая соблюдение законодательства и защиту прав граждан. Тем более, что при "широком" подходе, источниками правового регулирования конституционной ответственности могут послужить законы, подзаконные акты, судебная практика и т.д.

Субъекты конституционной ответственности могут быть различными. При "широком" подходе к ней субъектами могут быть не только должностные лица и органы государственной власти, но и другие участники конституционно-правовых отношений, такие как частные лица, общественные организации и т.д.

Различные подходы к решению проблемы конституционной ответственности свидетельствуют о ее актуальности, отражаются как в юридической науке, так и в национальном законодательстве. Например, при "широком" подходе конституционная ответственность рассматривается как многогранный вид юридической ответственности, охватывающий различные формы санкций, включая дисциплинарные меры, уголовные наказания и другие виды ответственности. При узком подходе некоторые ситуации, связанные с конституционной ответственностью, разрешаются иначе.

Национальное законодательство следует принципу «ограниченной» конституционной ответственности. Это подразумевает, что отдельные категории должностных лиц, например депутаты парламента, судьи, прокуроры, могут быть подвергнуты уголовному преследованию исключительно после лишения их иммунитета.

В этом случае Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (УПК РТ) устанавливает особый порядок ведения уголовных дел, отличающийся от стандартной процедуры.

Высшие должностные лица (Президент, депутаты Маджлиси Оли (Парламента), судьи и некоторые другие категории) обладают определённым иммунитетом от уголовного преследования, что закреплено в Конституции и специальных законах:

- Президент РТ: согласно ст. 65 Конституции РТ, Президент пользуется неприкосновенностью в период исполнения полномочий. Уголовное преследование возможно только после сложения полномочий или в случае

импичмента, инициированного Маджлиси Оли по обвинению в государственной измене или ином тяжком преступлении (ст. 72);

- депутаты Маджлиси Оли: обладают парламентским иммунитетом (ст. 54 Конституции). Для возбуждения уголовного дела против депутата требуется согласие Маджлиси Оли, за исключением случаев задержания на месте преступления;

- судьи: судьи, включая и судей Верховного суда, обладают личным иммунитетом от судебного преследования за действия, связанные с исполнением обязанностей, за исключением умышленных преступлений (Конституционный закон РТ «О судах»). Уголовные дела против судей подсудны только Верховному суду РТ.

Иммунитет может быть снят в установленном законом порядке, что требует согласования с соответствующими органами (например, Парламентом).

Для проведения следственных действий в отношении высших должностных лиц, как пишет Б.Ш. Бегляров, требуются специальные основания и разрешения, например санкция суда.

Ограничения связаны с необходимостью защиты интересов государства и предотвращения необоснованного давления на должностных лиц [128, с. 131].

Помимо изложенного, упомянутый ученый особо выделяет так называемый приоритет дипломатического канала. Это условие учитывается в случае, если в отношении высшего должностного лица проводится расследование, связанное с международными договорами или международным правом. Дипломатические каналы связи и процедуры преимущественно используются для сотрудничества с иностранными правоохранительными органами.

В конституционном законодательстве могут быть установлены процедуры и условия привлечения к ответственности высших должностных лиц, включая президента и членов правительства, за нарушение Конституции или законов [1].

Детализация норм конституционной ответственности через отраслевое законодательство позволяет установить конкретные механизмы применения ответственности, санкции за нарушения и процедуры рассмотрения дел. Таким образом, законодательство дополняет и уточняет конституционные нормы, делая их более конкретными и применимыми на практике.

Важно, чтобы все субъекты (органы власти, должностные лица, граждане и их объединения) строго соблюдали Конституцию и законы, что обеспечивает стабильность и законность в обществе.

О сущности и природе конституционной ответственности ученые-правоведы выражают самые различные мнения. Причем их разногласия могут быть обусловлены различными подходами к пониманию этого понятия. Здесь важно учитывать, что конституционная ответственность, действительно, имеет множество аспектов и может оказывать разнообразное воздействие на субъектов конституционного права.

Так, Т.Д. Зраженская обращает внимание на важность установления реальных гарантий против концентрации власти путем введения мер наказания для высших должностных лиц или предотвращения подобных сценариев. Она подчеркивает, что конституционная ответственность должна быть не только формальной, но и реальной, чтобы обеспечить эффективное функционирование конституционной системы и предотвратить злоупотребления властью.

Установление механизмов наказания для высших должностных лиц, которые превышают свои полномочия или нарушают конституционный порядок, является важным элементом обеспечения ответственности и контроля за действиями государственных органов.

Н.С. Калашников считает, что для более полного понимания конституционной ответственности необходимо провести тщательный анализ этого правового явления и обсудить его среди юристов. По его мнению, создание демократического правового социального государства требует разработки и применения эффективного законодательного механизма,

обеспечивающего конституционную ответственность [139, с. 540]. Это подразумевает, что власть должна действовать в рамках закона, соблюдать принципы верховенства права, разделения властей и защиты прав и свобод граждан.

В современном мире, где ценности демократии и верховенство права приобрели огромное значение, вопрос о конституционной ответственности еще более актуализировался. Сегодня она рассматривается не просто, как абстрактный правовой принцип, а как инструмент, который позволяет обеспечить реальное соблюдение конституционных норм, защитить права и свободы граждан, а также предотвратить злоупотребления властью.

Конституция - это высший закон страны, определяющий основы государственного устройства, права и свободы граждан. Она является фундаментом правовой системы, гарантирующей справедливость и стабильность в обществе. Однако наличие конституции вовсе не гарантирует ее безусловное соблюдение.

Эффективный механизм конституционной ответственности должен включать в себя следующие элементы:

прямое действие Конституции: Конституция должна иметь прямую юридическую силу, позволяющую судам и другим государственным органам применять ее нормы непосредственно, без необходимости принятия дополнительных законов;

конституционный контроль: в государстве должна существовать система конституционного контроля, которая осуществляет проверку законов и других правовых актов на соответствие Конституции;

механизмы привлечения к ответственности: необходимо определить конкретные механизмы привлечения к ответственности нарушителей конституционных норм, включая юридическую ответственность, отставку, импичмент, а также возможность обжалования действий государственных органов в суде;

образование и информирование: особое внимание следует уделить пропаганде и образованию, направленным на повышение уровня правовой грамотности граждан, чтобы они понимали свои конституционные права и умели их отстаивать.

Преимущества эффективного механизма конституционной ответственности:

обеспечение соблюдения конституционных норм: прямое действие Конституции и ее эффективная защита позволяют предотвратить произвольное толкование и нарушение основных правовых принципов;

защита прав и свобод граждан: граждане получают гарантии свободы слова, свободы собраний, права на судебную защиту и других основных прав, которые закреплены в Конституции;

предотвращение злоупотреблений властью: конституционная ответственность служит барьером, препятствующим злоупотреблениям власти и обеспечивает ее подконтрольность;

укрепление демократических институтов: эффективный механизм конституционной ответственности способствует укреплению демократических институтов и созданию условий для развития гражданского общества;

установление стабильности, законности и справедливости: соблюдение конституционных норм обеспечивает правовую стабильность, устанавливает ясные правила игры и создает основы для справедливого и равного правоприменения.

Разработка и внедрение эффективного механизма конституционной ответственности – это одно из важнейших условий укрепления демократических институтов и создания устойчивой системы правового государства. Это не просто юридический формализм, а реальный инструмент защиты прав и свобод граждан, а также предотвращения злоупотреблений властью. Только при эффективном механизме конституционной ответственности можно обеспечить реальное верховенство права и создание

справедливого и демократического общества. В свою очередь наличие конституционных санкций за ненадлежащее исполнение конституционных норм прямо способствует обеспечению выполнения конституционных требований и поддержанию стабильности в системе правосудия.

Важную роль в определении природы конституционной ответственности, как части юридической ответственности играет установление ее места в контексте других видов ответственности. [52, с. 632].

Отношения между социальной, юридической и конституционной ответственностями, следует рассматривать с позиции иерархической упорядоченности последних. В этой иерархии где каждое последующее включает в себя предыдущее, т.е. все виды ответственности в общем контексте социальных и юридических отношений взаимосвязаны и взаимозависимы.

«Амбивалентный» и комплексный характер конституционной ответственности подразумевает ее двусмысленность и сложность, что может быть связано со множеством факторов, включая политические, социальные и юридические аспекты.

Её тесное пересечение с иными видами юридической ответственности затрудняет четкое определение границ и нормативного регулирования.

Политическая природа этой ответственности определяется ее связью с общественными отношениями, которые регулируются конституционным правом. Она неизбежно влечет значительные политические последствия и требует обязательного учета общественного контекста и доминирующих ценностей.

Отсутствие унифицированной процедуры применения подчеркивает разнообразие и сложность ее реализации на практике.

Авторы подчеркивают многообразие элементов конституционной ответственности и ее уникальность по сравнению с другими видами юридической ответственности.

С другой стороны, есть исследователи, которые предлагают выделять различные виды конституционной ответственности в зависимости от субъектов, нарушений или областей деятельности. Например, можно выделить парламентскую, президентскую, правительственную, муниципальную ответственность и т.д. Такой подход позволяет более детально изучать конкретные аспекты конституционной ответственности, но он же может вызвать определенные затруднения в классификации.

Таким образом, сторонники первой точки зрения подчеркивают сложность и разнообразие конституционной ответственности, и поэтому попытки четко выделить ее виды ни к чему не приведут. Это связано с тем, что конституционная ответственность включает в себя множество аспектов, которые могут быть уникальными и различными по своей природе.

Приверженцы же второй точки зрения считают, что выделение различных видов конституционной ответственности вполне возможно и что разные субъекты и институты в рамках государственной системы могут нести ответственность за различные аспекты своей деятельности. Однако при этом возникает сложность в определении границ и различий между этими видами ответственности.

В данном случае мы можем резюмировать: комплексный характер конституционной ответственности предполагает определение уровня доверительных отношений, сложившихся между народом, государством и личностью.

Понимание различий между конституционной ответственностью и другими видами юридической ответственности позволяет более эффективно применять правовые нормы и гарантировать соблюдение конституционных принципов.

Концепция конституционной ответственности как отрицательной оценки деятельности субъекта, ведущей к ограничениям или лишению интересов,

подчеркивает важность соблюдения конституционных норм и принципов, чтобы избежать негативных последствий [166, с. 35].

Конституционно-правовая ответственность может рассматриваться как одно из правоотношений в системе юридической ответственности, направленное на обеспечение соблюдения конституционных норм и принципов и защиту конституционного строя государства.

"Позитивная" конституционная ответственность предполагает применение юридических санкций к органам власти и должностным лицам даже в случае отсутствия прямых правонарушений, но наличия определенных негативных последствий и результатов их действий.

Например, роспуск парламента или отставка правительства по инициативе президента из-за общей неудовлетворительной деятельности и утраты доверия.

Такая концепция «позитивной» конституционной ответственности включает разнообразные санкции, которые применяются при недостаточной результативности деятельности властных структур, независимо от наличия прямых правонарушений. [166, с. 35].

В целом конституционная ответственность требует от органов власти не просто формального соблюдения норм права, но и активного следования целям и принципам, закрепленным в Конституции. Она подчеркивает их подотчетность как перед законом, так и перед народом, при этом любые меры воздействия должны быть справедливыми и соразмерными. [52, с. 632]

Конституционная ответственность играет ключевую роль в обеспечении выполнения конституционных обязанностей, поддержании стабильности государственно-правовых отношений, укреплении принципов правового государства и защите прав граждан.

Отстранение от должности за нарушение моральных норм служи важным инструментом ответственности политиков. В развитых демократиях все чаще требуют от власти соблюдения общечеловеческих и национальных этических

ценностей, а фигуранты коррупционных скандалов или нечестных действий рискуют утратой постов.

Одним из механизмов нравственной ответственности является регулярная отчетность высших чиновников перед обществом и СМИ, что позволяет контролировать их действия и выявлять этические нарушения.

С одной стороны, она может включать в себя обязательства по выполнению предвыборных обещаний, соблюдению этических норм и т.д. В отличие от конституционной ответственности, политическая ответственность не имеет прямого отношения к государственному принуждению и может быть связана скорее с моральными и этическими аспектами.

С другой стороны политическая ответственность, может быть вызвана общественным давлением, скандалами или другими факторами, не обязательно связанными с нарушениями конституционных норм.

Определение того, является ли отстранение от должности конституционной или политической мерой ответственности, может быть сложным и требует анализа конкретной ситуации. Важно учитывать, какие именно действия или бездействие привели к отстранению, их соответствие конституционным нормам, а также общественное мнение и политический контекст.

Добровольная отставка в таких случаях может рассматриваться как форма признания своей ответственности и уважения к конституционным нормам. Однако, если лицо отказывается добровольно уйти в отставку, это может привести к принудительному применению конституционной санкции, включая отправление в отставку.

С.И. Байчоров отмечает, что уголовная ответственность является наиболее строгой формой ответственности и применяется в случае совершения преступлений, предусмотренных уголовным законодательством. Административная ответственность применяется за нарушение административных правил и норм [125, с. 305]; гражданско-правовая

ответственность возникает в случае нарушения гражданско-правовых норм и прав граждан; дисциплинарная ответственность применяется в отношении служащих за нарушение служебной дисциплины.

Идея закрепить в законе конституционную ответственность государства за невыполнение своих прямых конституционных обязанностей выглядит логичной и нужной. Это дало бы ясные основания и порядок привлечения государства к ответственности при нарушении конституционных норм.

Такая ответственность может возникать например, при игнорировании установленных процедур принятия актов или при издании норм, нарушающих конституционные права граждан.

Особое значение имеет также имущественная (казенная) ответственность государства. В целом конституционная ответственность призвана защищать базовые конституционные ценности и обеспечивать стабильность и правовую защищенность общества.

Ключевая роль в реализации конституционной ответственности государства принадлежит Конституционному суду. Именно его решения задают обязательные правовые ориентиры и стандарты поведения для всех органов власти.

Конституционная ответственность государства отличается от гражданско-правовой: первая касается нарушения основ конституционного строя и принципов, вторая – невыполнения конкретных имущественных или договорных обязательств перед гражданами и организациями.

Чтобы разграничить конституционное нарушение и административное правонарушение, требуется всесторонний анализ: соответствие действий закону, наличие ущемления конституционных прав и принципов, характер и тяжесть последствий.

Дисциплинарная ответственность возникает в служебных отношениях при нарушении трудовой дисциплины, должностных инструкций и правил внутреннего распорядка и налагается руководством на подчиненных.

Для госслужащих обычное нарушение служебной дисциплины влечет дисциплинарное взыскание, но если оно одновременно грубо нарушает конституционные нормы или принципы – может наступить уже конституционная ответственность.

В таких ситуациях важно провести анализ и определить, какие меры ответственности следует применять, принимая во внимание обе стороны правонарушения. Исторически конституционная и административная ответственность действительно являлись основными формами юридической ответственности в различных правовых областях.

С развитием общества и правовой системы появляются новые виды юридической ответственности, а также уточняются и дополняются уже существующие. Введение административной ответственности как отдельного вида ответственности является хорошим примером такого развития. Административная ответственность стала неотъемлемой частью правопорядка и способом регулирования общественных отношений [35, с. 250].

Итак, классификация различных видов юридической ответственности представляет собой важный аспект правовой системы. Благодаря такой классификации в стране можно гораздо эффективнее применять законы, обеспечивать справедливость и защищать права и интересы граждан.

Признание юридической ответственности, как самостоятельного вида ответственности произошло благодаря развитию системы административных санкций и выявлению специфики их применения. Виды юридической ответственности постоянно меняются, и важно отметить, что ранее не существовало даже понятия административной ответственности. Признание административной ответственности самостоятельным видом стало возможным благодаря формированию системы административных санкций и пониманию их особой природы.

Конституция Таджикистана закрепляет базовые принципы и права граждан в сфере юридической ответственности, служа основой для всех отраслевых

законов. Она устанавливает обязанности для государства органов власти должностных лиц, граждан и организаций. Нарушение этих обязанностей влечет конституционную ответственность.

Конституционные права защищают граждан от произвола власти, а добросовестное выполнение конституционных обязанностей государственными органами гарантирует реализацию этих прав.

Четко прописанные механизмы, уполномоченные органы и эффективные способы применения мер конституционной ответственности являются важнейшими элементами системы, обеспечивающими соблюдение конституционных норм.

Конституционная ответственность состоит из множества различных компонентов, включая конституционные обязанности, права, субъекты, механизмы и органы, которые взаимодействуют для обеспечения соблюдения конституционных норм и принципов в Республике Таджикистан. Согласно ст. 10 Конституции республики, органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны следовать Конституции и законам страны [1].

Классификация обязанностей по типу конституционных норм (соблюдать нормы и исполнять нормы) – это также важный аспект конституционной ответственности. Соблюдение норм подразумевает соблюдение установленных законом правил и требований, включая запреты на определенные действия. Исполнение норм означает действия по реализации конституционных норм и обязанностей.

3.2. Воспитательная функция уголовно-правовой ответственности

Преступное поведение, т.е. поведение, отклоняющееся от требований правовых и социальных норм, есть частный случай, разновидность социального действия – поведения людей в обществе. Именно поэтому оно может быть

правильно понято и истолковано только на основе общих закономерностей социально значимого поведения людей.

При анализе конкретных социальных процессов, а также мотиваций индивидуального поведения особое внимание следует уделить явлениям социально-психологического порядка, категориям общественной психологии что в первую очередь обусловлено взаимодействием людей, их прямым или косвенным общением [33, с. 440].

Поведение – не просто личное дело человека, удовлетворяющего свои потребности, а всегда и неизменно один из важнейших элементов человеческих взаимоотношений, результат взаимовлияний каждого на всех и всех на каждого. Жизнь и судьба человека - это история меняющихся, развивающихся отношений между людьми, отношений, выражающихся либо в социально полезных поступках, добрых делах, подвигах, либо в аморальных поступках и даже в преступлениях.

Эффективность борьбы с преступностью и иными антисоциальными явлениями на современном этапе развития общества в значительной степени зависит от учета факторов, способных порождать эти явления, в том числе и факторов социально-психологических.

Как свидетельствуют правовые и социологические исследования, материальная обеспеченность, культурного уровня вовсе не являются факторами, значительно снижающими уровень преступности и правонарушений.

Предположим, человек противозаконно завладевает какой-то вещью, имуществом, или стремится заполучить какие-то блага в ущерб другим, чтобы таким преступным путем удовлетворить свои материальные потребности. Можно ли из этого заключить, что между степенью материальной обеспеченности и частотой совершения корыстных, имущественных преступлений существует прямая связь? Можно ли считать, что чем выше

материальный уровень жизни, тем меньше совершается преступлений подобного рода?

Было бы очень заманчиво ответить на этот вопрос утвердительно, но, к сожалению, статистические исследования такой прямой зависимости не отмечают.

А как обстоит дело с правонарушениями, не имеющими корыстных мотивов, - хулиганством, преступлениями против личности и иными проступками агрессивного, насильственного характера?

Согласно достаточно распространенным представлениям, причины подобного рода правонарушений коренятся в низком культурном уровне, под которым чаще всего подразумевают общеобразовательный уровень, уровень грамотности. Отсюда возникает и ожидание того, что по мере повышения грамотности неизбежно будет сокращаться число антисоциальных проявлений типа хулиганства, посягательства на личность граждан и т. д. Это ожидание, однако, оправдывается далеко не всегда.

Статистические данные свидетельствуют, в частности, о том, что:

1) преступность в городах постоянно и устойчиво выше, чем в сельской местности;

2) чем крупнее город, тем выше показатели преступности;

3) существует постоянная и устойчивая связь (корреляционная зависимость) между масштабами миграционных процессов и преступностью;

4) во вновь построенных городах отдельные показатели преступности (например, правонарушения несовершеннолетних) подчас оказываются выше, чем в старых.

Чтобы объяснить изложенные выше ситуации, необходимо обратиться к социологии и социальной психологии.

Принципиальной особенностью объективного мира, в котором живет и развивается человек, является наличие не только естественной (природной) среды, но и среды искусственной (созданной самим человеком), среды

социальной. Как писал П. Лафарг, «начиная с исторического периода, искусственная среда складывается из хозяйственных, общественных, правовых и политических отношений, привычек, обычаев, нравов и моральных воззрений, здравого человеческого рассудка и общественного мнения, религии, литературы, искусств, философии, науки, способа производства и обмена и т. д. и живущих в ней людей – эти составные части социальной среды, изменяясь и воздействуя друг на друга, породили ряд все более сложных и обширных форм социальной среды; эти изменения по мере своего развития изменяют самих людей, ибо не только естественная среда, но и данная социальная среда обуславливает бытие людей...» [65, с. 222]. Можно добавить к этому, что чем более развито (индустриализовано, урбанизовано и т. д.) общество, тем более важную роль в регулировании человеческого поведения играет искусственная, социальная среда.

Что окружает человека повседневно, что воздействует на него и побуждает его к ответным реакциям?

Это: 1) материальные вещи, физические объекты, которые он использует в своей социальной деятельности; 2) другие лица, группы людей, во взаимодействии с которыми протекает его деятельность; 3) духовные, ценности - идеи, представления, убеждения, взгляды, склонности, предпочтения и иные элементы современной культуры, которые определяют содержание деятельности человека и важнейшими из которых являются стандарты (образцы, стереотипы) поведения людей.

Поскольку носители духовных ценностей – это разделяющие их люди, а социальная среда каждого человека - это его непосредственное окружение, постольку объединения людей служат важным источником влияния, определяющего поведение данного лица. Человек немислим вне общества, вне жизненных контактов с другими людьми. Для него в высшей степени характерна потребность принадлежать к совокупности людей, охватываемых определением «мы».

Специалисты в области социальной психологии утверждают, что человек, собственно, там и начинается, где на место категорий «я» и «ты» приходят категории «мы» и «они». Человек не может существовать, не причисляя себя к какой-либо категории «мы» («мы» – племя, «мы» – семья, «мы» – трудовой коллектив, «мы»-класс и т. д.). Человек осознает себя как личность только благодаря своей включенности в общество, в ходе усвоения элементов его культуры.

Социально-психологическое исследование индивидуального поведения открывает возможность изучения существенных свойств личности, когда она выходит за рамки права, за границы закона, возникает (практически сразу) вопрос об ответственности за такое поведение. При этом поведение человека может быть самым разнообразным, но социально значимые черты и свойства, которой раскрываются именно через поведение, т.е. деятельность, протекающую в обществе. Личность зависит от общества и в то же время оказывает воздействие на него.

Общество – сложная социальная структура, однако в конечном итоге оно складывается из взаимодействующих между собой индивидуумов. Поведение какого-либо лица в обществе всегда представляет собой его взаимодействие с другими лицами. Крупные социальные структуры и микроструктуры, которые складываются, формируются в процессе взаимодействия людей в обществе, и являются предметом социологического и социально-психологического исследования.

Социально-психологические явления не могут, конечно, служить исходной базой социальных процессов, в частности таких, как преступность. Фундаментом социальной жизни общества остаются материальные условия существования, экономические отношения, способ производства. Тем не менее было бы упрощением выводить все явления общественной жизни непосредственно из экономического базиса общества. Между коллективным поведением классов, социальных групп, а также индивидуальным поведением,

с одной стороны, и условиями материальной жизни общества (в том числе ее конкретными показателями - материальной обеспеченностью, уровнем грамотности и т. д.) – с другой, лежит важная промежуточная область - сфера социально-психологических явлений. Без анализа и учета этих «независимых переменных» будут, по-видимому, тщетными попытки вскрыть закономерности как индивидуального, так и группового поведения.

Как мы уже писали, в данном случае речь идет о юридической ответственности, которая может выражаться и выражается в самых различных видах. Здесь мы попытаемся рассмотреть, как взаимосвязаны в праве и социологии воспитание и уголовно-правовая ответственность, которой ученые-правоведы уделили немало внимания в своих работах.

В юридической науке отмечается, что к уголовной ответственности, принудительным мерам уголовного характера, государство прибегает к ответственности в тех случаях, когда определенное действие квалифицируется как преступление. Это означает, что оно нарушает Уголовный кодекс и воспринимается как угроза общественной безопасности и моральным устоям. Уголовное право предназначено для защиты общества от преступных деяний, а также для восстановления справедливости. В свою очередь применение уголовных санкций предполагает наличие вины у правонарушителя и необходимость государственного вмешательства для предотвращения повторных преступлений и обеспечения общественного порядка.

Уголовное наказание является главным инструментом карательного воздействия в системе уголовной ответственности. При этом карательная функция представляет собой одно из направлений правового влияния, осуществляемого в рамках этой ответственности. Данный процесс имеет свои особенности, связанные с объектом воздействия, методами реализации, а также формальными и фактическими основаниями. Кроме того, он включает юридические и социальные последствия, которые также имеют значительное значение в системе уголовного права.

Анализируя ситуацию с преступностью, мы установили, что в период с 2021 по 2024 г. количество зарегистрированных преступлений в Республике Таджикистан, в частности убийств и мошенничества, значительно увеличилось. Конкретные данные, предоставленные Верховным судом Республики Таджикистан, следующие:

- в 2021 г. было зарегистрировано 18 убийств и 1 160 фактов мошенничества;
- в 2022 г. число убийств увеличилось до 72 (+300%), а мошенничества – до 1 218 (+5%);
- в 2023 г. было зафиксировано 67 убийств (-6,9% по сравнению с 2022 г.) и 1 269 фактов мошенничества (+4,2%);
- в 2024 г. было совершено 74 убийства (+10,4% по сравнению с 2023 г.) и 1 411 фактов мошенничества (+11,2%) [193].

Общая тенденция свидетельствует о значительном росте числа убийств (в 4,1 раза за четыре года) и устойчивом увеличении фактов мошенничества (на 21,6% за тот же период). Наиболее выраженный рост мошенничества отмечен в 2024 г., что может быть связано с увеличением киберпреступлений и экономическими факторами.

Таблица 2. Динамика зарегистрированных убийств и фактов мошенничества в Республике Таджикистан, 2021–2024 гг.*

Год	Убийства (кол-во)	Мошеннич ество (кол-во)	Рост убийств (%)	Рост мошенничества (%)
2021	18	1 160	-	-
2022	72	1 218	+300,0	+5,0
2023	67	1 269	-6,9	+4,2
2024	74	1 411	+10,4	+11,2

*Составлена автором.

На основе изучения архивных данных Верховного суда, мы можем констатировать, что увеличению имущественных преступлений, включая мошенничество, низкий уровень доходов, безработица и миграционные процессы способствуют. Резкий же рост убийств в 2022 г. обусловлен социальными конфликтами и бытовыми факторами.

Следует отметить, что к росту мошенничества привело и распространение мобильных технологий и платежных систем. Причем высокая латентность фактов мошенничества и сложность их раскрытия делают эти преступления привлекательными для правонарушителей.

Ограниченные ресурсы правоохранительных органов, низкая правовая грамотность населения и недостаточная координация между ведомствами затрудняют эффективное предотвращение преступлений.

На основе анализа данных и выявленных причин роста преступности предлагаем следующие меры профилактики преступности, в Республике Таджикистан:

1. Усиление борьбы с мошенничеством:

- проведение общенациональных информационных кампаний в СМИ и социальных сетях для информирования граждан о распространенных видах мошенничества, включая телефонные и киберсхемы;
- внедрение образовательных программ по цифровой безопасности для населения, особенно для уязвимых групп (пожилых людей, сельских жителей);
- ужесточение уголовной ответственности за кибермошенничества с акцентом на конфискацию имущества.

2. Профилактика насильственных преступлений:

- усиление профилактической работы в регионах с высоким уровнем убийств, включая патрулирование и взаимодействие с местными сообществами;

- организация программ медиации и психологической поддержки для предотвращения бытовых конфликтов, ведущих к насильственным преступлениям;

- развитие системы раннего выявления потенциальных правонарушителей через сотрудничество с общественными организациями.

3. Социально-экономические меры:

- создание программ поддержки занятости и малого бизнеса для снижения экономической мотивации к совершению мошенничества;

- расширение доступа к образованию и профессиональной подготовке для молодежи, чтобы предотвратить вовлечение в криминальную деятельность;

4. Совершенствование работы правоохранительных органов:

- повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в области расследования киберпреступлений и использования современных технологий;

- ускорение процессов расследования и судопроизводства по делам о мошенничестве для обеспечения неотвратимости наказания;

- увеличение финансирования правоохранительных структур для улучшения технического оснащения и кадрового потенциала.

5. Международное сотрудничество:

- активизация взаимодействия с правоохранительными органами соседних стран для борьбы с транснациональными мошенническими схемами;

- участие в международных программах по обмену опытом в области противодействия киберпреступности.

Предложенные меры, направлены на снижение уровня преступности и повышение общественной безопасности. Результаты исследования подчеркивают необходимость дальнейшего анализа криминологических факторов и разработки адресных программ профилактики.

Объектом воздействия карательной функции является преступник, точнее его правовой статус. Данная функция способна прекращать существующие

правоотношения или изменять их, исключать субъекта из различных отношений. Объекты воздействия карательной функции уголовной ответственности находятся в зависимости от вида назначаемого наказания. Например, если уголовная ответственность осуществляется в виде штрафа, то в таком случае объектами ее воздействия будут выступать имущественные отношения, так как в случае добровольной или принудительной уплаты штрафа собственность выбывает из владения лица, а все имущественные права переходят государству [161, с. 37]. Об этом же пишет и А.Н. Торопов [182, с. 168].

Наказание нельзя представить без убеждения, без воспитания как его результата. Само по себе наказание как кара, как определенный объем юридических ограничений физического, материального и морального характера, порождающий страдания и лишения для преступника, обладает большой убедительной силой, значительным воспитательным эффектом. Это воспитание (исправление и перевоспитание, специальное и общее предупреждение преступлений) специфическое, воспитание правом, воспитание с использованием кары. Именно такое воспитание и является целью назначаемого и исполняемого системой уголовной юстиции наказания. Наказание при этом выступает как правовое средство воспитания.

По мнению У.А. Азиззоды, задачей уголовного законодательства является не причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, а предотвращение преступности. Такой же точки зрения придерживается М.М. Муллоев [80, с. 259]. Как отмечает У.А. Азиззода, наказание всегда рассматривалось как эффективное средство борьбы с преступностью, которое в разные периоды преследовало такие различные цели, как устрашение, исправление и воспитание [170, с. 413]. С. Боронбеков вообще считает, что воспитание и исправление возможны во всех случаях, независимо от формы преступления [24, с. 279].

Как видим, У.А. Азиззода, М.М. Муллоев и С. Боронбеков подчеркивают гуманистическую и профилактическую роль уголовного законодательства, акцентируя внимание на воспитательной и исправительной функции наказания. Сказанное особенно актуально для Таджикистана, где необходимо сочетать традиционные подходы с современными методами ресоциализации. Однако для их реализации требуются институциональные реформы, развитие инфраструктуры и углубленные исследования. Зарубежный опыт, адаптированный к местным условиям, может стать ориентиром для усиления воспитательной функции и повышения эффективности борьбы с преступностью.

Государство, суд, используя наказание, стремятся к одной главной цели – воспитанию достойного гражданина и человека. Как мы уже знаем, наказание может в одно и то же время и карать, и воспитывать, точнее – воспитывать, карая. Такая двойственность функции наказания не включает в себе противоречия. Карательная и воспитательная функции должны обязательно сопутствовать друг другу, так как кара без воспитания – это не что иное как возмездие, которое отвергалось и в советском законодательстве, и отвергается сегодня. «Процесс исполнения наказания, как правильно отмечается в правовой литературе, – складывается... как бы из двух сторон. Одна из них является правовой, принудительно-карательной, а вторая - идеологической, в которой при наличии элементов психического принуждения основное место занимают воспитательные меры убеждения» [37, с. 170].

Выдвигая в качестве средств наказания моральное исправление и устрашение, М. Д. Шаргородский имел в виду по существу свойства самой кары, самого наказания.

Однако свойства вещи неотделимы от самой вещи; они делают вещь такой, какой она есть на самом деле. Поэтому сама вещь должна рассматриваться в качестве средства, если ее свойства используются для достижения каких-либо

целей. Поэтому свойства наказания необходимо рассматривать в плане самого наказания, его содержания, его сущности.

Что же касается устрашения, которое М. Д. Шаргородский называет средством наказания, то в отношении его необходимо отметить следующее: конечно, объективные свойства наказания таковы, что преступник может и должен опасаться его, но, поскольку наказание, прежде всего, подчинено целям воспитания, постольку едва ли в качестве «воспитателя» может рассматриваться страх. Страхом можно подавить антиобщественные побуждения человека, но не устранить их [53, с. 381].

В качестве «воспитателя» в наказании выступает не страх, а заложенная в каре мера порицания преступления и преступника со стороны государства и общества. Мера порицания призвана показать доступными праву средствами глубину нравственного падения лица, совершившего преступление, и стимулировать активность сдерживающих начал у него и других неустойчивых людей, способствовать выработке активно-непримиримого отношения к преступлениям со стороны окружающих.

Понимая воспитание именно так, следует отметить, что оно едва ли возможно без известного «минимума» принуждения, хотя вполне понятно, что в большинстве случаев последнее носит неправовой характер. Ведь воспитание всегда означает выработку у человека поведения, угодного воспитателю, путем воздействия на воспитуемого различными средствами.

И моральное воздействие, и личный пример, и поощрение, и все другие средства, применяемые в воспитательных целях, есть определенное психическое принуждение. Профессор И.И. Карпец писал по этому поводу: «Убеждение может в самом себе носить известную «дозу» принуждения, не становясь в то же время последним... Убеждение может и воспитывать, и принуждать, а принуждение – воспитывать, принуждая» [56, с. 287].

Думается, что лишь в случаях, когда принуждение выступает исключительно как последствие определенного поведения и применяется за это

поведение, мы будем иметь дело уже не только с воспитанием, но и с известным сопутствующим ему фактором, именуемым в уголовном праве карой. Это обстоятельство в особой степени определяет положение, при котором правовые средства воспитания стоят на одном из последних мест в системе всего комплекса имеющихся средств воспитательного воздействия.

Изучение вопросов наказания как кары и как правового средства воспитания позволяет прийти к следующим выводам:

1) кара, как сущность уголовного наказания, является средством воспитания (другим мерам государственного принуждения кара не присуща). Использование кары в качестве средства воспитания является своего рода крайней необходимостью. Она применяется тогда, когда другие средства исчерпаны, безрезультатны;

2) кара может быть эффективно использована в качестве средства воспитания лишь в особых условиях – в условиях постоянно сопровождающего наказание дополнительного воспитательного процесса (политико-воспитательной работы в ИУ, общественного воспитательного воздействия при применении мер наказания, не связанных с лишением свободы, и др.);

3) суть воспитательного воздействия кары на осужденного состоит в том, что преступление и преступник публично порицаются от имени государства и общества. Осужденный принуждается к общественно полезному, правомерному поведению, в принудительном порядке выполняет общественно полезную функцию труда, получает необходимые для нормальной жизни образование и трудовую квалификацию, практически лишается возможности совершать преступления (ибо его поведение становится под жесткий контроль государства и общества), привыкает к положительному поведению, утрачивает антисоциальный опыт;

4) учитывая, что содержание наказания исчерпывается карой, совершенствование его должно идти не по пути расширения воспитания (что

означало бы совершенствование лишь процесса исполнения наказания), а по пути улучшения его карательной структуры с соблюдением ряда требований.

а) Так, карательные элементы должны: образовывать одно наказание, единую, цельную его структуру;

б) представлять собой систему ограничений различного характера (например, материального, физического и морального), оказывать комплексное воздействие на осужденного;

в) представлять по своему содержанию, пределам и характеру прежде всего принуждение к общественно полезному поведению и тем самым быть способными к воспитательному эффекту;

5) важнейшим актуальным уголовно-правовым вопросом воспитательной функции наказания является вопрос о воспитательном значении и (в этом плане) задачах совершенствования законодательных актов о наказании и практике их применения

Исполнение наказаний в виде исправительных или обязательных работ влияет на трудовые отношения, ограничивая право на вознаграждение за труд и отдых. Эти наказания также косвенно затрагивают имущественные аспекты виновного, что делает имущественные отношения объектами карательной функции.

Изоляция от общества ограничивает права на свободу передвижения, выбор места жительства и профессии, а также нарушает конфиденциальность переписки и избирательные права.

При анализе концепция уголовной ответственности следует учитывать различные подходы к её интерпретации. Например, уголовная ответственность может рассматриваться как юридический институт, который включает в себя применение правовых норм и законов, а также как моральный принцип, определяющий этические аспекты человеческого поведения.

Акцент на негативной уголовной ответственности, т.е. ответственности за совершение преступления при изучении уголовного права имеет большое

значение и в теоретическом и в плане практическом. Исследование этого аспекта позволит лучше понять причины совершения преступлений, механизмы их предотвращения, эффективность системы наказания, поможет выявить проблемы в сфере уголовного правосудия и предложить меры по их решению. Такой подход способствует совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения, а в конечном итоге – обеспечению правопорядка и защите прав граждан.

В теории уголовного права существует множество точек зрения на характеристику охранительных уголовных правоотношений. Некоторые авторы видят главную задачу уголовного права в защите общественного порядка и безопасности, считая ответственность главным инструментом борьбы с преступностью, а другие акцентируют гуманистическую функцию – воспитание и исправление виновных, третьи рассматривают уголовную ответственность как важный механизм социального контроля и регулирования поведения.

Эти различные подходы помогают лучше понять природу уголовного права и способствуют развитию более взвешенной теории ответственности.

Особое значение сегодня приобретает виктимология – динамично развивающаяся отрасль криминологии, изучающая жертв преступлений, причины их уязвимости, последствия виктимизации и пути оказания помощи. Глубокое понимание роли жертвы позволяет лучше раскрывать механизмы совершения преступлений и разрабатывать эффективные меры защиты и поддержки пострадавших.

Если говорить о модус операнди серийных убийц, то следует заметить, что немногие из них нападают стихийно и на кого попало. Они выбирают жертв, наблюдают за ними и безошибочно понимают, к кому именно когда подойти, и с каким предложением.

Часто жертвами серийных преступлений становятся маргинальные личности, именно потому, что их проще заманить в ловушку, предложив наркотики, деньги и др.

Жертвами могут стать и люди из приличных семей, и таковыми они стали потому, что в момент нападения/похищения были подавлены чем-то, переживали психологическую травму или просто были усталыми и рассеянными.

Но есть и такие «люди - 33 несчастья», в психологии которых прочно укрепились поведенческие паттерны, приводящие их в позицию жертвы. Это дети авторитарных родителей, неуверенные в себе люди, те, кто не привык брать ответственность за свою жизнь на себя.

Здесь важно отметить, что никакое поведение жертвы не может быть оправданием для агрессора.

Согласно некоторым теориям уголовного права, объектом уголовно-правовых отношений является не только сама уголовная ответственность, но и меры, предусмотренные уголовным законодательством. Это свидетельствует о том, что в рамках уголовного права исследуются не только действия правонарушителя, но и последствия его преступной деятельности, включая утрату определённых интересов и ценностей.

Уголовное правоотношение формируется в момент, когда осуществляется действие, обладающее характеристиками преступления, определяемыми уголовным законодательством. Как только индивид совершает поступок, который, согласно закону, признаётся преступным, между ним и государством устанавливается уголовное правоотношение.

В некоторых ситуациях возникновение уголовной ответственности может быть отделено от момента формирования уголовного правоотношения, которое возникает тогда, когда происходит преступление, нарушающее нормы уголовного законодательства. В данном случае государство обязано отреагировать на преступные деяния и привлечь виновных к ответственности,

обвинение же предъявляется лицу, совершившему правонарушение, несколько позже.

Уголовно-правовые отношения могут завершаться по различным причинам. К таким причинам, в частности по таким, как освобождение индивида от уголовной ответственности или наказания, применение амнистии или помилования, погашение или снятие судимости. Кроме того, окончание выполнения иных мер уголовно-правового характера, изменения в законодательстве с обратной силой и даже смерть лица, подлежащего ответственности, также могут привести к прекращению этих отношений.

Исполнение наказания и наличие судимости зачастую воспринимаются как результаты уголовного преследования, однако они не всегда входят в понятие уголовной ответственности.

Как выяснилось, уголовная ответственность формируется государством в виде уголовно-правового запрета, который имеет абстрактный характер. Нарушение этого запрета влечет за собой определенные негативные последствия. Основой для введения такого запрета служит угроза, которую представляют собой определенные действия для общества, наличие фактов их совершения, а также относительная распространенность этих деяний и недостаточная эффективность других методов борьбы с ними.

Реализация уголовной ответственности начинается с момента совершения общественно опасного поступка, который запрещен уголовным законодательством. Этот процесс включает в себя несколько этапов – от возбуждения уголовного дела и до завершения исполнением наказания.

Причем этот процесс может быть остановлен на любом этапе из-за различных внешних факторов.

Количество и этапы уголовной ответственности могут различаться. По мнению О.Э. Лейст, выделяются 5 стадий уголовной ответственности, которые включают в себя обвинение конкретного лица, исследование обстоятельств

дела, принятие решения о применении санкции, исполнение взыскания или наказания, а также наличие взыскания [66, с. 239].

После того как лицо отбыло наказание за совершенное преступление и назначенный срок, уголовная ответственность может быть прекращена.

Одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип равного наказания за равные преступления. Он предполагает, что лица, совершившие одинаковые или подобные преступления, должны быть подвергнуты одинаковому наказанию, что способствует справедливости и предсказуемости правовой системы.

Как указывается в уголовном праве, с социально-философской точки зрения, основанием уголовной ответственности является свобода воли лица и его способность самостоятельно выбирать способ поведения: ответственность наступает только по воле лица, т.е. лицо могло выбрать путь, одобряемый обществом и государством, незапрещенный законами, однако же оно выбрало путь совершения правонарушения. Там, где нет свободы выбора поведения, не может быть и уголовной ответственности.

Спор между детерминизмом и индетерминизмом в философии и праве имеет долгую историю. В контексте уголовной ответственности, индетерминистская точка зрения подчеркивает роль свободы воли и злой воли преступника как основания для наказания. Согласно этой концепции, преступник сознательно и добровольно совершает преступление из злобы или злой воли, и поэтому он должен быть наказан за это.

Как отмечает А.В. Наумов, «...оправданием применения мер принуждения в индетерминистской концепции может служить необходимость защиты общества от злодеяний преступника, его перевоспитание или предотвращение будущих преступлений. Таким образом, целью наказания может быть не только наказание за совершенное преступление, но и предотвращение будущих преступлений и обеспечение общественной безопасности» [83, с. 263].

Между тем современная уголовная юстиция стремится к более сбалансированному подходу, учитывающему как понимание свободы воли и ответственности за свои действия, так и социальные, психологические и другие обстоятельства, влияющие на поведение человека, т.е. при определении меры наказания и применении правосудия нужно учитывать все аспекты. При этом не меньшее значение имеют и исторические и философские контексты при анализе этих концепций и их влияния на современное правосудие. Б.С. Утевский акцентировал внимание на вине индивида как на главном основании уголовной ответственности, рассматривая её в более широком контексте как совокупность обстоятельств, которые суд оценивает негативно и которые требуют привлечения к ответственности. Он подчеркивал, что вина является ключевым элементом в определении ответственности за совершенные действия [110, с. 319].

А.А. Герцензон, в свою очередь, утверждает, что основой уголовной ответственности служит сам факт совершения преступления, т.е. действие, которое соответствует признакам, установленным законом. Для него это само по себе является достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности [42, с. 56].

В уголовном праве подчеркивается важность двух звеньев, которые лежат в основе ответственности: состав правонарушения и правоприменительный акт. А. Б. Сахаров указывал на необходимость наличия состава преступления и определенной личности для возложения уголовной ответственности. По мнению М.П. Карпушина и В.И. Курляндского, ключевыми факторами, определяющими уголовную ответственность, являются наличие состава преступления и его непосредственное осуществление самим правонарушителем [57, с. 226].

Фундаментом уголовной ответственности является факт совершения определенного противоправного действия, которое нанесло ущерб как обществу в целом, так и отдельным лицам. В то же время юридическое

основание уголовной ответственности определяется наличием признаков состава преступления: для привлечения к уголовной ответственности необходимо не только совершение преступления, но и его квалификация в соответствии с законом.

По римскому Статуту, это мнение отражает принцип "nullum crimen sine lege", что означает "нет преступления без закона". Согласно этому принципу, лицо может быть признано виновным в совершении преступления только в случае, если все составляющие этого преступления признаются доказанными [191]. Таким образом, основанием уголовной ответственности является установление всех элементов состава преступления и вины лица.

В различных странах законодательства по вопросам установления оснований уголовной ответственности могут различаться, но они обязательно должны строиться на принципах правового государства и защиты прав и свобод человека.

Одна из ключевых задач уголовно-исполнительной системы – исправление осужденных. Воспитательное воздействие помогает менять их антиобщественные взгляды и привычки, преодолевать криминальные традиции и установки.

При грамотной организации и воспитательной работы в учреждениях исполнения наказаний удастся добиться заметных изменений в поведении осужденных, их успешной реабилитации и эффективной ресоциализации после освобождения.

Таким образом, воспитательная функция уголовной ответственности имеет целью не только наказание за совершенные преступления, но и превращение осужденных в законопослушных граждан, способных жить и действовать в соответствии с нормами правового государства.

Приведем примеры тюрем мира, где созданы все необходимые условия для того, чтобы после освобождения заключенный смог быстрее адаптироваться в социальной среде:

1. Центр правосудия Леобен. Австрия

Снаружи это учреждение больше похоже на конференц-центр.

Заключённым разрешается передвигаться по тюрьме, как им заблагорассудится, а также пользоваться общими помещениями. В камере каждого заключённого есть собственная ванная комната и кухня, где они могут приготовить себе ужин с использованием металлической посуды. В тюрьме также носят обычную одежду.

Тюрьма Леобен была спроектирована не для того, чтобы красиво выглядеть снаружи и обеспечивать роскошь преступникам, а как реабилитационный центр, цель которого состоит в том, чтобы заключённые чувствовали себя комфортно в благоприятной среде, где у них есть время подумать о совершённых преступлениях. Разработчики надеются, что такие условия вдохновят преступников жить лучше, как только они вновь займут своё место в обществе.

2. Тюрьма Хальден, Норвегия

Заклученные могут сами готовить еду, получать образование. Все это позволит им начать новую жизнь на свободе.

Несмотря на критику такого мягкого тюремного режима, Норвегия достигла одного из самых низких в мире показателей рецидивов.

В норвежских тюрьмах заключенные обязательно должны быть чем-то заняты, если только у них нет медицинских противопоказаний. Большинство работает, часть учится в школах или на курсах переподготовки, повышения квалификации. Работа может быть связана с каким-нибудь производством или обслуживанием самой тюрьмы: уборкой, готовкой, стиркой, заключенные могут работать библиотекарями, юристами, даже финансовыми консультантами.

Хальден гордится собственной студией звукозаписи. Любопытно, что охранники часто играют вместе с заключенными, да и питаются они тоже вместе – в общей столовой.

3. Тюрьма Аранхуэс для женщин. Испания

Камеры в этой тюрьме абсолютно не похожи на обычные тюремные камеры – белые стены с героями мультяшек, хорошее питание, продолжительные прогулки должны обеспечить ребенку настоящее, обычное детство

Таким образом правительство Испании старается снизить уровень преступности: а) ухаживая за своими чадами, матери скорее всего никогда не пойдут на преступление второй раз; б) у ребенка, выросшего с любящим родителем, меньше шансов оказаться в преступном мире.

4. Тюрьма Пандок Бамбу, Индонезия

Она поделена на два отсека – первый: обычная тюрьма для заключенных, а вторая – тюрьма с дизайнерской мебелью, холодильниками, ванной комнатой и жк-телевизорами.

До сих пор и в обществе, и между юристами, и представителями других профессий продолжается спор о том, насколько тюрьма является исправительным учреждением. Не зря ее называют исправительным учреждением, усилия работников которого направлены на то, чтобы исправить осужденных и вернуть их к жизни на свободе.

Основные моменты, приводящие к личностным изменениям в тюрьме, – это отсутствие свободы выбора, частного пространства, повседневная стигматизация, а также постоянный страх, необходимость скрывать эмоции, носить маску «неуязвимости», жесткие правила и неприятные процедуры. И все это - ежедневно!

Есть такое понятие, как «вживание в тюремную среду», следствием которого является «посттюремный синдром».

В США проинтервьюировали 25 бывших пожизненных заключенных, которые провели в среднем около 19 лет в тюрьме. На основании этих интервью, были сделаны выводы, что почти у всех респондентов, развились недоверие к людям, трудности в заведении отношений и принятии решений.

Приведем слова одного из опрошенных:

- Я до сих пор веду себя так, словно я все еще в тюрьме. Когда вы что-то делаете много раз, в течение долгого времени... оно как бы становится вашей частью.

Самое неприятное из списка развившихся после тюремного заключения качеств - неспособность доверять другим. Что логично. В тюрьме нельзя доверять никому.

Естественно, снижается уровень эмоциональности, и повышается устойчивость к жестокости, как следствие, снижается уровень экстраверсии и добросовестности.

Есть и другие исследования.

В Амстердаме наблюдали за 37-мью заключенными с начала их срока. Спустя три месяца, психологические тесты показали у них повышенную импульсивность и снижение внимания.

Следует отметить, что общественно полезный труд осужденных является одним из важных средств исправления и перевоспитания. Исправительно-воспитывающая роль труда и производственной деятельности осужденных обусловлена следующими объективными обстоятельствами:

во-первых, глубоким социальным содержанием труда. Труд осужденных не может быть изолирован от труда других людей. Наряду с его экономическим значением (он учитывается в государственных планах) высоки его социально-политический смысл: осужденные своим трудом искупают вину перед обществом и государством. Они становятся участниками общего созидательного социального процесса, их психология перестраивается и в сознании формируется другая мотивация.

В процессе труда осужденный осознает себя как личность, как член общества;

во-вторых, в трудовом процессе, который носит коллективный характер, личность включается в такую систему общественных отношений с ближайшим

социальным окружением, которая требует от нее сотрудничества, здорового соревнования, взаимодействия и взаимопомощи. В итоге человеку постепенно приходится от эгоистических привычек;

в-третьих, участие в общем труде со временем формирует у осужденного новые навыки, у него появляется стремление к изменению поведения, потребностей и интересов, возникают уважение к результатам труда других людей, бережливость и т.д.;

в-четвертых, труд способствует физическому развитию и поддержанию здоровья осужденных, он трансформирует энергию осужденных с различного рода антиобщественных действий и побуждений на общественно полезные цели; он выступает как средство удовлетворения материальных потребностей осужденных.

Труд используется и как средство изучения личности, и как средство проверки эффективности педагогического процесса в ИУ.

Как отмечает А.И. Марцев, «исправление и перевоспитание действительно являются особыми формами воспитания. Исправление подразумевает изменение взглядов, привычек и навыков человека к лучшему после совершения преступления. В то время как перевоспитание означает коренную перестройку неправильно сложившихся взглядов и изменение способов поведения, то есть переделку характера и сознания правонарушителя» [76, с. 84]. Некоторые ученые могут не видеть существенной разницы между этими понятиями, однако в пенитенциарной педагогике принято различать их таким образом: перевоспитание - процесс воздействия на осужденных во время отбывания наказания, а исправление - результат этого процесса.

Важно создавать условия, чтобы человек после наказания мог самостоятельно развиваться и заново найти свое место в обществе.

Воспитательная роль уголовной ответственности влияет не только на преступников, но и на законопослушных граждан, помогая формировать не страх перед наказанием, а настоящее уважение к закону и правовым ценностям.

Право на необходимую оборону даётся законом для защиты себя, близких и имущества, но требует соблюдения разумной соразмерности.

Уголовный закон выполняет восстановительную функцию: он стремится вернуть справедливость, возместить причиненный вред, реабилитировать и ресоциализировать осужденных, а также предотвратить новые преступления через разные формы воздействия на виновного и общество.

Восстановление нарушенных преступлением общественных отношений достигается разными путями. Например, временное или постоянное исключение виновного из отдельных сфер общественной жизни (запрет занимать определенные должности или вести конкретные виды деятельности), принуждение к определенному поведению через обязательные работы, обучение, участие в реабилитационных программах, а также возмещение ущерба, нанесенного потерпевшим и государству.

Назначение справедливого наказания играет ключевую роль в этом процессе. Оно не только воздействует на сознание и поведение самого правонарушителя, но и укрепляет у граждан веру в правосудие, демонстрирует действенность закона и создает предупредительный эффект для общества.

При этом очень важно, чтобы при выборе и назначении наказания учитывались не только формальные юридические критерии, но и социальные, психологические и нравственные обстоятельства. Такой подход способствует более полноценному восстановлению гармонии в обществе и существенно снижает вероятность повторных преступлений.

Таким образом, уголовная ответственность становится не только инструментом наказания, но и средством социальной коррекции, реабилитации и воспитания.

3.3. Воспитательная функция административно-правовой ответственности

Административно-правовая ответственность в Республике Таджикистан является важным инструментом государственного управления, с помощью

которого обеспечиваются соблюдение правовых норм, защита общественного порядка и профилактика правонарушений. Согласно Кодексу об административных правонарушениях Республики Таджикистан (КоАП РТ) от 22 июля 2013 г., № 975, административная ответственность включает меры, которые не только наказывают правонарушителя, но и воспитывают его, формируя законопослушное поведение. Воспитательная функция административно-правовой ответственности заключается в воздействии на сознание граждан и организаций, укреплении правовой культуры и предотвращении повторных нарушений. Рассмотрим цели, задачи, механизмы реализации, проблемы и перспективы воспитательной функции административно-правовой ответственности в Таджикистане более подробно.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 КОАП Республики Таджикистан, административное правонарушение - это противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) физического или юридического лица, совершение которого в установленном настоящим Кодексом порядке влечет административную ответственность.

По словам Д.Н. Бахраха, «административные правонарушения могут быть совершены как с намерением, так и по неосторожности. Умышленное нарушение подразумевает, что человек осознанно и целенаправленно нарушает нормы закона» [19, с. 607]. Например, если человек знал о запрете на определенные действия, но совершил их намеренно, то это будет рассматриваться как умышленное нарушение.

Административное правонарушение может быть совершено и по неосторожности, когда лицо действовало без должного внимания или осторожности и не предвидело возможных последствий своих действий. Например, если человек не оценил риски своего поведения и случайно нарушил законодательство, это будет рассматриваться как нарушение по неосторожности.

Административная ответственность имеет общие черты с другими видами юридической ответственности – уголовной, дисциплинарной, материальной. Это выражается в принудительном характере мер воздействия на правонарушителей, отрицательной оценке их поведения и наступлении для них неблагоприятных последствий, в общей цели, которую преследуют все виды правовой ответственности по воспитанию правонарушителей и предупреждению правонарушений. В то же время административная ответственность имеет свои специфические особенности, характерные признаки.

Во-первых, общая цель всех видов юридической ответственности заключается в достижении законности и соблюдении правопорядка. Независимо от того, какой вид ответственности применяется, основной целью является обеспечение исполнения законов и норм общества.

Во-вторых, все виды юридической ответственности имеют принудительный характер мер воздействия на правонарушителя. Это означает, что лицо, совершившее правонарушение, подлежит определенным мерам наказания или исправления, применяемым государством или другими компетентными органами.

Административная ответственность для физических лиц наступает с 16 лет.

Административное правонарушение (проступок) представляет собой посягающее на государственный или общественный порядок, права и свободы граждан, противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законом предусмотрена административная ответственность.

Административная ответственность применяется в целях воспитания лица, совершившего административное правонарушение, в духе неуклонного соблюдения законов, а также предупреждения совершения новых

административных правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Административные меры наказания не должны иметь целью принизить достоинство человека, который совершил административное правонарушение, а также причинить ему физический или моральный дискомфорт, вызвать страх, подвергнуть дискриминации в любой форме и др.

Санкции (взыскания) можно разделить на основные и дополнительные. Согласно Кодексу об административных правонарушениях, к основным видам административных взысканий относятся: предупреждение, назначение административного штрафа, административный арест, приостановление действия лицензии, аннулирование лицензии и временное прекращение осуществления определённой деятельности.

Дополнительными являются взыскания, которые назначаются только в дополнение к основному: возмездное изъятие предмета, конфискация предмета.

Как основные, так и дополнительные могут применяться: лишение специального права, административное выдворение за пределы Республики Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства.

Лишение специального права, возмездное принудительное изъятие и конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, также административное выдворение за пределы Республики Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства.

За одно административное правонарушение может налагаться основное либо основное и дополнительное административное взыскание из числа взысканий, предусмотренных в применяемых статьях Особенной части КОАП.

Административный штраф может быть назначен в случае нарушения административного законодательства, например за нарушение правил дорожного движения, правил санитарной гигиены, таможенных правил и т.д. Размер административного штрафа определяется в соответствии с

установленными нормами и может быть различным в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения.

Штраф считается одной из оптимальных и исправительных мер наказания для лиц, совершивших экономические преступления. В этом контексте свое мнение выразил С. Э. Бахриддинзода, который отметил, что штраф обладает экономической природой и является подходящей мерой для лиц, совершающих экономические преступления [124, с. 97]. Поддерживая эту позицию, А.А. Абдурашидов считает штраф за экономические преступления даже более суровым наказанием, чем исправительные работы [169, с. 190]. З.А. Камолов, размышляя по этому вопросу, выразил озабоченность применением штрафа к лицам с высоким уровнем жизни, а также к лицам с низким уровнем жизни [54, с. 89].

Т.Ш. Шарипов, А.И. Сафарзода, З.А. Камолов и другие ученые-правоведы, размышляя о сущности дополнительных наказаний, которые включают штраф, одновременно выражающий карательную функцию, пишут: «Это виды наказаний, которые сопровождают основное наказание для усиления его карательного воздействия и полного достижения целей наказания» [108, с. 223]. Следует подчеркнуть, что карательная функция имеет имущественный характер, и такая особенность проявляется не только в штрафе, но и в наказании в виде конфискации имущества, что было предметом более глубоких научных исследований З.Х. Зокирзода [134, с. 241].

С. Э. Бахриддинзода, А.А. Абдурашидов, З.А. Камолов, подчеркивают значимость штрафа как многофункционального инструмента юридической ответственности, особенно для экономических преступлений. Штраф сочетает карательную, восстановительную и воспитательную функции, но его эффективность в Таджикистане ограничена из-за неравенства в применении и слабого применения воспитательных мер. Исторические примеры, в частности зороастрийское и мусульманское право, подтверждают большую роль устрашения в общей превенции, но современный подход требует баланса

между наказанием и исправлением. Заимствование зарубежного опыта и развитие национальных механизмов, таких как прогрессивные штрафы и реабилитационные программы, могли бы усилить воспитательную функцию юридической ответственности и повысить эффективность борьбы с экономическими преступлениями.

По мнению Г.В. Мельничука, одной из мер административного наказания считается временное приостановление действия лицензии. Применяется она в случае, если лицензиат нарушает установленные лицензионные требования и условия. Это приостановление подразумевает временное лишение права на ведение определённой деятельности, которая охватывается лицензией [178, с. 224].

Согласно законодательству Республики Таджикистан, максимальный срок административного приостановления лицензии для осуществления конкретного вида деятельности не должен превышать шести месяцев. Однако этот период может изменяться в зависимости от характера нарушения и других обстоятельств, связанных с конкретным делом.

Как отмечает Д.Н. Бахрах, решение о лишении лицензии на осуществление определённого вида деятельности принимается судьей [19, с. 607].

Лишение специального права, предоставленного физическому лицу (права: управления транспортными средствами; охоты; хранения, ношения огнестрельного оружия; на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств) применяется за грубое или систематическое нарушение правил пользования этим правом.

По мнению М.А. Козыренко, лишение специального права на управление транспортными средствами не должно применяться к лицам с инвалидностью, если их транспортное средство является основным источником дохода. Судья обязан учитывать этот аспект при вынесении решения о назначении административного наказания в виде лишения специального права. В таких ситуациях судья может учесть уникальные обстоятельства дела и

воздержаться от применения этой меры к человеку, который зависит от управления транспортным средством из-за своей инвалидности и не имеет альтернативных способов передвижения [140, с. 209]. В подобных случаях судья должен тщательно анализировать все обстоятельства дела и другие значимые факторы перед принятием окончательного решения.

Административное приостановление определенного вида деятельности заключается во временном прекращении деятельности физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; деятельности юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также приостановление эксплуатации агрегатов, объектов, зданий и сооружений, осуществления отдельных видов деятельности, работ, оказания услуг.

Административное приостановление определенного вида деятельности применяется в случае угрозы жизни и здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию и качеству окружающей среды либо в случае совершения административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Предмет, ставший орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, подлежит принудительному изъятию и последующей реализации с передачей вырученной суммы бывшему собственнику за вычетом расходов по реализации изъятых предметов.

Конфискация же предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, означает принудительное безвозмездное обращение этого предмета в собственность государства. Конфискация такого предмета назначается только судьей.

Конфискации подлежит лишь предмет, принадлежащий на праве собственности правонарушителю, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Административное выдворение с территории Республики Таджикистан иностранных граждан и лиц без гражданства как административное взыскание, заключается в принудительном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства с территории государства в случаях:

- если их деяния (действия или бездействие) противоречат интересам обеспечения общественной и государственной безопасности или охраны общественного порядка;

- если эта мера необходима для охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан государства и других лиц;

- если они нарушили требования законодательных актов.

Административное выдворение с территории государства иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется путем принудительного и контролируемого перемещения указанных лиц через государственную границу за пределы государства в случаях нарушения ими порядка пребывания на территории, а в случаях, прямо предусмотренных законодательством страны, путем контролируемого самостоятельного выезда иностранных граждан и лиц без гражданства из страны [147, с. 154].

Административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества, назначается судьей и устанавливается на срок от одного до пятнадцати суток, а за нарушение требований режима чрезвычайного положения – на срок до тридцати суток.

Административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений, прямо предусмотренных соответствующими статьями Особенной части КОАП Республики Таджикистан и не может применяться в отношении беременных женщин, женщин, воспитывающих детей в возрасте до

четырнадцать лет, лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, инвалидов 1 и 2 групп.

Не все специалисты в области административного права согласны с тем, что административная ответственность имеет восстановительную функцию, однако они признают, что административное принуждение такой функцией все же обладает. И. А. Галаган не отрицает факта наличия этой функции у административной ответственности [35, с. 250].

Судья, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе при отсутствии спора о возмещении имущественного ущерба принудить возместить ущерб одновременно с назначением административного наказания. Предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, его вредных последствий, добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного вреда выступают в качестве обстоятельств, смягчающих административную ответственность. Такие меры могут включать в себя штрафы, обязательные работы, либо административный арест. Они направлены на восстановление порядка и общественной безопасности, а также на исправление поведения нарушителя.

Как указывает И.В. Максимов: «штраф, как административная санкция не обладает восстановительной функцией, поскольку он является мерой наказания и предотвращения совершения административных правонарушений» [72, с. 288].

Помимо штрафов, административное законодательство предусматривает и другие виды воздействия на нарушителей – часто более действенные для возмещения вреда или обеспечения выполнения обязанностей.

При повторных нарушениях ответственность ужесточается: увеличиваются размеры штрафов или применяются более строгие меры.

Штраф выполняет не только карательную, но и восстановительную функцию – он помогает возместить причиненный ущерб и вернуть нарушенный общественный порядок.

Административные правонарушения причиняют вред как отдельным лицам, так и государству в целом, поэтому штрафы служат способом компенсации как прямых, так и косвенных убытков государства.

Дополнительные меры (депортация) усиливают воспитательный эффект, предотвращают рецидивы и создают сильные стимулы к законопослушному поведению.

Депортация применяется к иностранным гражданам при серьезных нарушениях и наглядно показывает, насколько тяжело воспринимается такое поведение, служа предупреждением для других.

Конфискация инструмента совершения правонарушения или самого предмета правонарушения также может быть эффективным способом предотвращения дальнейших нарушений. Эта мера лишает нарушителя средств для совершения преступлений и создает дополнительные экономические и практические препятствия для его дальнейшей деятельности.

Как пишет А. П. Корнев, в административном законодательстве имеют место также восстановительно-карательные и карательно-восстановительные санкции. Восстановительная функция административного принуждения выделяется В. Г. Розенфельдом, Ю. Н. Стариловым и Б. П. Елисеевым [96, с. 167]. Ю. Н. Старилов также подчеркивает, что с помощью восстановительных санкций реализуется охранительная функция административного права. К.С. Бельский описывает восстановительные меры административного воздействия, не связанные с административной ответственностью [127, с. 18]. О. М. Якуба рассматривает восстановление нарушенных отношений не как функцию, а скорее как задачу административной ответственности [118, с. 152]. В свою очередь Л.Л. Попов называет целью административной ответственности юридического лица обеспечение выполнения этим лицом своих обязанностей и требований государственных органов [92, с. 447].

Но восстановительные возможности административной ответственности выражаются не только в этом. Например, исключают субъекта возможности

совершить новое административное правонарушение административная дисквалификация, лишение определенных специальных прав, временное приостановление действия лицензии, аннулирование лицензии, конфискация инструментов или предметов, использованных при совершении административного правонарушения. В свою очередь нельзя не отметить, что преобладание использования административных штрафов как санкций свидетельствует о том, что государство рассматривает штраф не только как средство кары и предотвращения нарушений, но и как способ пополнения бюджета и компенсации убытков, понесенных им из-за совершения административного правонарушения. И.В. Максимов утверждает, что применение штрафа само по себе не способно восстановить причиненный ущерб, обеспечить выполнение невыполненной обязанности или обеспечить реальные гарантии такого выполнения [72, с. 288]. Поэтому штраф не обладает восстановительной функцией. Во-первых, как показывает анализ системы квалифицированных видов административных правонарушений, при повторном совершении административного правонарушения после наложения штрафа к виновному лицу обычно применяется более строгая мера административной ответственности. Во-вторых, восстановительную функцию следует рассматривать с точки зрения восстановления нарушенных общественных отношений, а не только как возмещение убытков. В-третьих, при совершении конкретного административного правонарушения ущерб наносится не только потерпевшему, но и государству в целом, и штраф служит одним из методов возмещения этого ущерба. В литературе по криминологии ущерб, возникший вследствие правонарушения, разделяется на непосредственный и косвенный. Косвенный ущерб включает в себя расходы, понесенные государством в результате совершения правонарушения, и штраф служит одним из способов возмещения этих расходов. Дополнительные меры защиты, такие как изгнание из страны, конфискация инструмента совершения правонарушения или самого предмета правонарушения, применяемые

одновременно с административными мерами наказания, направлены на усиление воспитательного воздействия административной ответственности в случаях, когда обычные меры недостаточно эффективны.

Воспитательная функция административной ответственности играет важную роль в формировании законопослушного поведения граждан и исправлении нарушителей. Так, включение целей воспитания и исправления в КоАП РСФСР продемонстрировало понимание государством необходимости не только наказания, но и возможности изменения поведения нарушителей через воспитательные меры [9].

Для обеспечения эффективного функционирования административной ответственности и достижения целей воспитания и исправления нарушителей в законодательстве этот аспект должен быть обязательно учтен, а это предусматривает применение соответствующих мер. Воспитание и исправление должны оставаться важными компонентами административной ответственности, чтобы обеспечить не только наказание за правонарушения, но и возможность для нарушителей изменить свое поведение и стать законопослушными членами общества.

Основная цель наказания должна заключаться в воспитании или перевоспитании нарушителя. Если эта цель явно и не указана в законе об административной ответственности в Таджикистане, то она отражена в нормативных актах, устанавливающих цели воспитания для государственных и общественных организаций.

По мнению У.А. Азиззода, целью наказания является общая и специальная превенция, предотвращение совершения новых преступлений и правонарушений. Этот ученый-правовед акцентирует внимание на предотвращении как преступлений, так и правонарушений в целом, что предполагает более широкий спектр юридической ответственности (уголовной, административной, гражданской), комплексный подход к анализу различных видов правонарушений, что особенно актуально для Таджикистана, где

административные меры (например, штрафы за нарушение ПДД) имеют большое значение в профилактике.

Важно различать воспитательную функцию административной ответственности от предупредительной. Предупредительная функция направлена на предотвращение конкретных правонарушений путем установления ответственности за них, а воспитательная – на формирование у граждан правильного отношения к закону, этических и моральных ценностей, чтобы предотвратить возможные нарушения.

Эффективное сочетание всех указанных функций административной ответственности позволит не только наказывать за нарушения, но и воздействовать на поведение граждан, формируя у них понимание важности соблюдения законов и общественных норм. Такой комплексный подход способствует укреплению правопорядка и созданию благоприятной среды для развития общества.

Итак, административно-правовая ответственность в Таджикистане регулируется КоАП РТ, который определяет порядок привлечения к ответственности за административные правонарушения, такие как нарушения общественного порядка, правил дорожного движения, санитарных норм и др. Воспитательная функция, согласно ст. 3 КоАП РТ, направлена к «воспитанию граждан в духе сознательности и ответственности, строгого соблюдения и единообразного исполнения законов».

1. Сущность воспитательной функции в данном контексте заключается в следующем:

- индивидуальное воздействие: меры ответственности (штрафы, административный арест, общественные работы) побуждают правонарушителя осознать вину и изменить поведение;
- общественное воздействие: публичность применения санкций формирует у граждан понимание неизбежности ответственности и укрепляет уважение к закону.

В Таджикистане воспитательная функция имеет особое значение в условиях перехода к правовому государству, потому что правовая культура населения страны еще только формируется. Например, с помощью административных штрафов за нарушение правил благоустройства в городах страны граждан «учат» соблюдать чистоту и порядок.

2. Цели воспитательной функции административно-правовой ответственности в Таджикистане определяются задачами укрепления правопорядка и соответствуют принципам Конституции РТ:

а) формирование уважения к административным нормам. Административное законодательство Таджикистана регулирует широкий спектр общественных отношений, включая дорожное движение, санитарные нормы и предпринимательскую деятельность. Воспитательная функция направлена на развитие у граждан и организаций понимания важности этих норм для общественной стабильности;

б) профилактика административных правонарушений. Демонстрация неизбежности ответственности снижает мотивацию к совершению нарушений. Например, штрафы за незаконное подключение к электросетям, введенные в КоАП РТ, заставляют граждан и организации соблюдать правила учета электроэнергии;

в) коррекция поведения правонарушителя. Административные меры направлены на перевоспитание, чтобы правонарушитель избегал повторных нарушений. Например, общественные работы за мелкие правонарушения помогают правонарушителю осознать свою ответственность перед обществом;

г) укрепление общественного порядка. Воспитательная функция способствует созданию атмосферы доверия к государственным институтам, что особенно важно в условиях активного построения правовой системы в Таджикистане;

3. Задачи воспитательной функции административно-правовой ответственности

Задачи воспитательной функции административно-правовой ответственности в Таджикистане вытекают из целей и закреплены в КоАП РТ. Они включают:

а) информирование о последствиях правонарушений. Публичность применения административных мер, таких как публикация сведений о штрафах в официальных изданиях («Jumhuriat», «Svod zakonov Respubliki Tajikistan»), доносит до граждан информацию о последствиях нарушений;

б) демонстрация справедливости ответственности. КоАП РТ предусматривает принцип индивидуализации наказания, что позволяет учитывать обстоятельства дела и личность правонарушителя, усиливая восприятие мер как справедливых;

в) воспитание правовой культуры. Административная ответственность способствует формированию навыков правомерного поведения. Например, штрафы за нарушение санитарных норм в общественных местах воспитывают в гражданах уважение к соблюдению порядка;

г) индивидуальное воздействие на правонарушителя. Такие меры, как предупреждение или общественные работы, направлены на осознание вины и изменение поведения. Например, предупреждение за мелкие нарушения побуждает правонарушителя избегать таких проступков;

д) формирование общественного осуждения правонарушений. Публичное обсуждение случаев административных правонарушений (например, в СМИ или на местных собраниях) усиливает социальный контроль. Это особенно актуально в сельских джамоатах, где общественное мнение играет очень большую роль.

4. Механизмы реализации воспитательной функции

В Таджикистане воспитательная функция административно-правовой ответственности реализуется через меры, предусмотренные КоАП РТ. Основные механизмы включают:

а) штрафы. Это наиболее распространенная мера, оказывающая материальное воздействие. Например, ст. 382 КоАП РТ предусматривает штрафы за незаконное использование электроэнергии (от 20 до 300 расчетных показателей в зависимости от субъекта), что воспитывает ответственное отношение к ресурсам;

б) административный арест. Применяется за такие правонарушения, как мелкое хулиганство, и оказывает психологическое воздействие, побуждая правонарушителя пересмотреть поведение;

в) общественные работы. Введены как альтернатива штрафам и аресту, способствуют воспитанию через труд. Например, уборка общественных территорий за нарушение правил благоустройства учит уважению к общественным пространствам;

г) предупреждение. Эта мера имеет выраженный воспитательный характер, так как разъясняет недопустимость правонарушения без строгих санкций;

д) конфискация имущества. Применяется в случаях, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью, и воспитывает соблюдение норм регистрации и налогообложения.

Публичность применения мер (например, через публикацию в официальных изданиях или обсуждение на местных уровнях) усиливает воспитательный эффект. В Таджикистане важную роль играют местные органы власти (джамоаты), которые участвуют в разъяснении норм и последствий их нарушения.

6. Проблемы реализации воспитательной функции

Реализация воспитательной функции административно-правовой ответственности в Таджикистане сталкивается с рядом проблем:

а) несоразмерность наказания. Фиксированные размеры штрафов не всегда учитывают материальное положение правонарушителя. Например, штраф в 1500 сомони может быть незначительным для состоятельного предпринимателя, но обременительным для сельского жителя;

б) недостаточная публичность мер. Административные правонарушения редко получают широкое освещение в СМИ, что ограничивает их воспитательное воздействие на общество;

в) низкий уровень правовой культуры. В условиях правового нигилизма, характерного для части населения, административная ответственность может восприниматься как формальность, а не как воспитательная мера;

г) ограниченные ресурсы для альтернативных мер. Общественные работы требуют организационных ресурсов, которых не хватает в отдаленных регионах, таких как Горно-Бадахшанская автономная область;

д) формальный подход к правоприменению. Автоматическое наложение штрафов (например, через камеры видеофиксации) без разъяснения их воспитательной цели снижает эффективность;

е) перспективы совершенствования воспитательной функции.

Для повышения эффективности воспитательной функции административно-правовой ответственности в Таджикистане предлагаются следующие меры:

а) индивидуализация наказаний. Введение прогрессивной шкалы штрафов, соотнесенных с доходами правонарушителя, повысит восприятие мер как справедливых;

б) расширение альтернативных мер. Увеличение применения общественных работ и предупреждений позволит усилить воспитательный эффект, минимизируя материальные последствия для граждан;

в) повышение публичности. Активное освещение случаев административной ответственности в СМИ и на сайтах органов власти (например, egov.tj) усилит профилактический эффект;

г) правовое просвещение. Проведение кампаний по разъяснению административных норм через школы, джамоаты и СМИ повысит правовую культуру. Например, информационные программы о правилах дорожного движения могут дополнять штрафы;

д) цифровизация правоприменения. Использование электронных уведомлений о штрафах с разъяснением их причин делает процесс более прозрачным и понятным для граждан.

Таким образом, что воспитательная функция административно-правовой ответственности в Республике Таджикистан играет важнейшую роль в укреплении правопорядка, формировании правовой культуры и профилактике правонарушений. Ее цели – формирование уважения к административным нормам, коррекция поведения и укрепление общественного порядка – достигаются через решение задач информирования, демонстрации справедливости и воспитания законопослушного поведения. Механизмы реализации воспитательной функции включают штрафы, общественные работы, административный арест и предупреждения, которые оказывают воздействие как на правонарушителей, так и на общество. Следует подчеркнуть, что воспитательная функция остается важным инструментом государственного управления. Перспективы ее совершенствования связаны с индивидуализацией мер, повышением публичности и развитием правового просвещения. В условиях построения правового государства в Таджикистане эта функция должна адаптироваться к современным вызовам, чтобы способствовать формированию законопослушного общества.

3.4. Воспитательная функция гражданско-правовой и материальной ответственности

В обеспечении соблюдения норм гражданского законодательства значительная роль сводится к гражданской ответственности, которая предполагает, что лица, допустившие нарушения, обязаны возместить причиненный ущерб или выполнить определенные обязательства.

Гражданская ответственность имеет:

1) имущественный характер: основная функция гражданской ответственности – это возмещение убытков, что может включать как денежные выплаты, так и передачу имущества;

2) следующие виды ответственности – деликатную (за причинение вреда) и контрактную (за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору);

3) такие санкции, как: опровержение порочащих сведений или восстановление нарушенных прав (т.е. кроме имущественных последствий, гражданская ответственность может включать и неимущественные санкции);

4) следующие принципы – вины и причинной связи. Это означает, что лицо несет ответственность только за те последствия, которые непосредственно связаны с его действиями или бездействием.

Юридическая ответственность отличается от общесоциальной ответственности тем, что она определяется законом и носит обязательный характер. Лица, нарушающие законы, несут юридическую ответственность перед государством или другими сторонами, в соответствии с установленными правилами и процедурами. Общесоциальная ответственность – это более широкое понятие, которое охватывает не только юридические обязанности, но и моральные, этические и профессиональные аспекты поведения человека в обществе. При этом, как отметил Д.А. Липинский, «между ответственностью социальной и юридической больше сходств, чем различий» [68, с. 385]. Юридическая ответственность является частным случаем общесоциальной ответственности, так как она определяется конкретными законами и нормами, которые регулируют поведение в обществе. Таким образом, они взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, образуя целостное понимание ответственности перед обществом

Различия в трактовке ответственности в различных областях законодательства подчеркивают многообразие пониманий и применений этого понятия. Например, в уголовном законодательстве ответственность обычно связана с наказанием за совершение преступления и основывается на понятии вины; в гражданском праве ответственность может возникнуть как при наличии

вины (например, при неисполнении обязательств), так и без нее (например, при нарушении прав других лиц).

Несмотря на различия в подходах, целью ответственности в любом случае является обеспечение справедливости, защиты прав и интересов граждан и общества в целом (например, ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих). В зависимости от контекста и области права, термин "юридическая ответственность" может трактоваться по-разному и включать в себя различные аспекты.

По мнению Р.Л. Хачатурова, в современных условиях проблема понимания и определения юридической ответственности приобретает особое методологическое значение. Она напрямую связана с фундаментальными принципами устройства правовой системы и ее основными функциями [164, с. 4].

Д.А. Липинский, известный ученый в области юриспруденции, конкретизирует объекты воздействия функций юридической ответственности, что позволяет более точно определить сферу действия данного института и его роль в правовой системе. Анализ объектов воздействия юридической ответственности позволяет глубже понять, как она функционирует в обществе и какие последствия могут возникнуть в результате ее применения [69, с. 231].

Воспитательная функция юридической ответственности играет значительную роль в формировании социально-правовых норм и ценностей в обществе.

Как отмечал Л.И. Петражицкий, «право способно оказывать воздействие на психику людей, формируя у них социально желательное поведение и подавляя противообщественные наклонности» [90, с. 606].

В контексте воспитательной функции юридической ответственности важно понимать, что с помощью правовых норм и механизмов ответственности

общество может формировать определенные стандарты поведения и ценностей, которые способствуют укреплению социальной солидарности и справедливости

По мнению Д.Н. Кархалева: «воспитательная функция юридической ответственности является ключевой, поскольку ее целью является не только наказание за совершенные правонарушения, но и изменение мировоззрения и поведения правонарушителя [58, с. 63].

Между тем, вопросы воспитания и профилактики правонарушений часто остаются на втором плане. В современных нормативно-правовых актах они практически не затрагиваются. Как отмечает А.А. Иванов [138, с. 66], государство не всегда уделяет этим аспектам достаточно внимания, что может привести к недостаточной эффективности мер по предупреждению правонарушений и формированию правовой культуры.

Редкое обращение к проблеме воспитания граждан в законодательстве должно быть предусмотрено, потому что она имеет очень большое значение для общества и государства и требует системного, комплексного подхода, включающего различные аспекты общественной жизни, начиная с семьи и заканчивая образовательными учреждениями и другими институтами.

Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» содержит специальные нормы, направленные на воспитание и предупреждение правонарушений среди подростков [3]. Кроме того, отдельные положения, касающиеся воспитания граждан, закреплены в законах «О государственном санитарном надзоре» и «О патриотическом воспитании граждан» [4] [5].

Все это показывает, насколько важно комплексно подходить к вопросам воспитания и профилактики правонарушений, учитывая разные сферы общественной жизни.

Традиционный подход в науке к юридической ответственности, сосредоточенный исключительно на наказании за правонарушения (ретроспективная или негативная ответственность), сужает понимание

воспитательной функции этой ответственности до простого примера наказания "других за правонарушение". Это скорее направлено на запугивание, чем на воспитание. Тем не менее воспитательная функция может сочетаться с карательной: лицо, подвергнутое определённым ограничениям (например, лишение свободы, имущества или страдания) в результате наказания, может быть "перевоспитано" с целью избежать повторных ограничений в будущем.

Обсуждение существования в праве позитивной (перспективной) ответственности является одним из наиболее спорных вопросов в теории права. «Ретроспективный подход к ответственности, который пока преобладает в литературе, сужает проблему, выглядит односторонним и неполным. При таком подходе на первый план выступает лишь карательно-принудительный момент. Тем самым в какой-то мере умаляется социальное, нравственное, психологическое и гражданское значение ответственности» [61, с. 58].

Гражданское право играет важную роль в обществе, обеспечивая стабильность и защиту интересов граждан. Как отметил В.А. Тархов, «одна из основных задач гражданского права заключается в том, чтобы показать участникам общественных отношений, как надо действовать. Эта задача достигается воспитанием надлежащего поведения, становящегося незыблемым. Такое воспитание не может быть чуждо гражданскому праву, регулирующему, как правило, активное поведение, а не только воздержание от правонарушений» [105, с. 630].

В свою очередь Г.К. Матвеев в качестве оснований для возникновения гражданско-правовой ответственности выделяет такие элементы, как «характеристики правонарушения, причинно-следственная связь между деянием и наступившим вредом, а также вина» [79, с. 309]. Таким образом, Г.К. Матвеев подчеркивает схожесть исследуемых понятий.

На основе исследований отечественных цивилистов, опирающихся на работы советских ученых, были сделаны выводы, которые позволили усовершенствовать ранее существовавшие научные положения. Так, О.У.

Усмонов, подчеркивает, что основанием гражданской ответственности выступает определенное состояние, при котором она возникает [40, с. 357]. Аналогичные взгляды разделяют В.А. Ойгензихт [88, с. 190] и Ш. Тагайназаров [104, с. 117].

Что касается оснований гражданско-правовой ответственности в области предпринимательской деятельности, то Ш.М. Исмаилов указывает, что в законодательстве Таджикистана границы реализации прав и обязанностей, направленных на обеспечение как частноправовых, так и публично-правовых интересов, четко определены [135, с. 34].

В свою очередь, М.З. Рахимзода (М.З. Рахимов) отмечает, что ответственность возникает как следствие поведения самого субъекта, в результате которого было совершено правонарушение [154, с. 232].

Согласно мнению В. А. Рыбакова, функции гражданского права состоят в регулировании имущественных и личных неимущественных отношений, которые находятся под воздействием норм, связанных с товарно-денежными отношениями и государственными целями, ориентированными на определенные экономические связи [98, с. 134]. В целом основная цель гражданского права заключается в создании нормальных экономических и имущественных отношений между участниками, поэтому его функции преимущественно направлены на регулирование, и в меньшей степени – на защиту.

Ученые-цивилисты посвятили множество исследований видам и формам гражданско-правовой ответственности, однако в области предпринимательской деятельности современное право уделяет этой форме ответственности недостаточно внимания. Важно отметить, что в сфере предпринимательства ответственность выражается в ограничении имущественных прав правонарушителя.

В нормах Гражданского кодекса Республики Таджикистан представлен открытый перечень форм гражданско-правовой ответственности. К ним

относятся такие меры, как возмещение убытков (ст. 14), взыскание неустойки (ст. 381) и использование задатка (ст. 438). При этом возмещение убытков считается универсальной мерой ответственности, тогда как остальные меры классифицируются как специальные.

На эту тему существуют и другие исследования. Так, О.У. Усмонов, рассматривая виды гражданско-правовой ответственности, выделяет такие категории, как договорная и внедоговорная ответственность, солидарная и субсидиарная, а также ответственность должника перед третьими лицами и за действия своих сотрудников [40, с. 357].

Гражданско-правовая ответственность возникает за последствия, которые имеют место в результате гражданского правонарушения. В итоге правонарушитель обязан будет либо совершить определенные имущественные действия (возместить убытки, уплатить неустойку), удовлетворяющие законный интерес лица, право которого было нарушено; либо правонарушитель лишается определенных гражданских прав; либо он понуждается к совершению определенных действий (опровержение порочащей информации). Ответственность же возлагается на правонарушителя по иску потерпевшего судом.

Гражданская ответственность применяется к правонарушителю (должнику) в интересах другого лица (потерпевшего, кредитора) государством в рамках установленного закона или на основе договора о мерах воздействия, влекущих для лица отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера – возмещение убытка, уплату неустоек (штрафа, пени), возмещение вреда.

Гражданская ответственность – это имущественная ответственность, которая носит компенсационный характер.

Гражданская ответственность наступает при нарушении закона или условий договора. К примеру, если одна сторона не исполняет свои обязательства по контракту или наносит ущерб другой стороне, то это может

привести к гражданско-правовой ответственности. Она может проявляться как в материальной форме (например, в виде компенсации ущерба), так и в моральной (например, в виде возмещения морального вреда).

Действия лица, нарушившего правовые нормы, независимо от осознания им неправомерности своего поведения, квалифицируются как противоправное поведение.

Р.Б. Бозоров считает, что «вред – это любое умаление охраняемого блага» [173, с. 163], что соответствует закону, и если вред имеет имущественный характер, то он считается ущербом.

В юридическом контексте вина означает, что лицо осознает или должно осознавать противоправность своих действий. Для привлечения к юридической ответственности лицо должно понимать, что его действия были неправомерными и привели к негативным последствиям.

Следует подчеркнуть, что в некоторых случаях лицо, совершившее гражданское правонарушение, может быть освобождено от ответственности, если докажет отсутствие своей вины. Вина не всегда является обязательным условием для привлечения к ответственности, например в случаях, когда вред причинен источником повышенной опасности. Размер гражданско-правовой ответственности не зависит от формы вины.

Вина является обязательным элементом субъективной стороны правонарушения [41, с. 550].

М.З. Рахимзода указывает, что вина, будучи субъективным психическим состоянием лица, должна рассматриваться в контексте его противоправного поведения и его последствий. Она связана с предвидением неблагоприятных результатов своего поведения и осознанием возможности их предотвращения [94, с. 369].

В сфере предпринимательской деятельности вина проявляется как результат реализации договоров и норм, предусмотренных законодательством.

Причем «вина как обязательное условие ответственности, – как пишет Ш.М. Исмаилов –закреплена также в законах» [136, с. 123].

В свою очередь К.Ш. Курбонов справедливо отмечает, что «добросовестность субъекта в гражданско-правовых отношениях должна иметь позитивные правовые последствия, прежде всего для него самого» [62, с. 172].

По мнению Д.Ш. Сангинова, «гражданско-правовая ответственность в условиях рыночных отношений является одной из ключевых составляющих гражданского права, включая предпринимательское, под которым понимается возложение неблагоприятных последствий на лицо, нарушившее обязательство» [180, с. 383].

В ряде исследований, проведенных учеными-цивилистами, основной их интерес был сосредоточен на изучении видов и форм гражданско-правовой ответственности. Что касается сферы предпринимательской деятельности, то в современном законодательстве этой форме ответственности уделяется недостаточно внимания. Следует отметить, что в предпринимательской практике ответственность проявляется через ограничение имущественных прав лица, совершившего правонарушение. Такой подход и отражен в научных работах.

Гражданский кодекс содержит открытый перечень форм гражданско-правовой ответственности, включая такие меры, как возмещение убытков (ст. 14), взыскание неустойки (ст. 381) и применение задатка (ст. 438) [2]. При этом, как мы уже писали возмещение убытков рассматривается как основная мера ответственности, а остальные относятся к специальным мерам.

Гражданское правонарушение всегда имеет свою конкретную природу. Тем не менее выделяют общие (стандартные) условия, которые обычно присутствуют при любом нарушении гражданского законодательства, и специальные условия, характерные для определенного вида гражданского правонарушения.

В целом институт гражданско-правовой ответственности базируется на следующих общеправовых принципах и функциях юридической ответственности: принцип субъективизации ответственности (ответственность несет лицо, совершившее правонарушение); принцип компенсации ущерба (лицо, причинившее вред, обязано его возместить) и принцип недопустимости бездействия (ответственность может быть наложена не только за действия, но и за бездействие, если оно привело к причинению ущерба).

Е.В. Лунова подчеркивает, что государственная ответственность проявляется через применение конкретных санкций, которые представляют собой меры правового воздействия на правонарушителя. По мнению автора, важно не только рассматривать гражданско-правовую ответственность, но и уделять внимание конкретным мерам, предусмотренным законом, которые могут применяться для наложения имущественных лишений на нарушителя [146, с. 32].

С. В. Шевелева выделяет два аспекта понимания ответственности: позитивный и негативный. Позитивный аспект связан с реализацией ответственности через правомерные действия всех субъектов, которые соблюдают, исполняют, используют и применяют нормы. Негативный же аспект предполагает реализацию ответственности через осуждение и применение мер принуждения за правонарушение. Таким образом, ответственность может проявляться как через соответствие закону и правилам, так и через наказание за их нарушение [165, с. 156].

Е.А. Суханов подчеркивает, что объектами регулирования гражданско-правовой ответственности являются все категории гражданских правоотношений, в которых задействованы субъекты гражданского оборота. Гражданско-правовая ответственность возникает в случае нарушения или неисполнения обязательств, что влечет за собой необходимости возмещения ущерба другой стороне. Этот институт способствует обеспечению выполнения

обязательств и защиты интересов участников гражданских правоотношений [102, с. 956]. Ему присущи следующие признаки:

а) объектом регулирования гражданско-правовой ответственности является четко определенный круг правовых отношений, связанных с возмещением ущерба при нарушении гражданских обязательств;

б) правовое регулирование гражданско-правовой ответственности закончено и устойчиво, что позволяет определить обязанности и ответственность сторон в случае нарушения обязательств;

в) объекты правового регулирования в рамках гражданско-правовой ответственности характеризуются юридической однородностью, так как основаны на специальных понятиях и терминах, определяющих ответственность сторон;

г) присутствие общей правовой нормы, лежащей в основе гражданско-правовой ответственности, указывает на однородность правового регулирования данным институтом;

д) комплекс правовых норм, регулирующих гражданско-правовую ответственность, обладает уникальными характеристиками и функциями, которые нацелены на обеспечение выполнения обязательств и защиту интересов участников гражданских правоотношений.

А.И. Егошин подчеркивает, что гражданско-правовая ответственность часто рассматривается в контексте других институтов гражданского права, таких как обязательства, договоры и т.д., и поэтому требует комплексного подхода к ее изучению, с учетом взаимосвязи между различными институтами [133, с. 56].

А.А. Лукьянцев считает гражданско-правовую ответственность сердцевиной гражданских правоотношений [177, с. 386], а В.П. Мозолин рассматривает ее как ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств [151, с. 33].

Согласно последнему определению, ответственность в гражданском праве возникает в случае нарушения одной стороной своих обязанностей перед другой стороной.

Одной из особенностей гражданского оборота является то, что нарушение обязательств одним участником влечет за собой нарушение прав другого участника. Это обусловлено тем, что гражданские отношения строятся на основе взаимности и взаимосвязи прав и обязанностей сторон. Это означает, что главной целью применения имущественной ответственности является восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшего через возмещение причиненного ущерба. В свою очередь одна из особенностей гражданско-правовой ответственности заключается в том, что размер возмещения ущерба или убытков, причиненных пострадавшему, должен соответствовать размеру фактического ущерба, т.е. эта ответственность является компенсационной. Однако в законодательстве имеются исключения, например, когда применяемые меры имущественной ответственности не соответствуют полностью убыткам, вызванным нарушением закона.

Мы поддерживаем мнения тех правоведов, которые утверждают, что независимо от статуса или положения участников гражданских правоотношений, все должны быть подвергнуты равным по объему мерам ответственности за совершенные правонарушения. Например, если два участника имущественного оборота совершили однотипное правонарушение, то размер и форма ответственности должны быть одинаковыми для обоих участников, независимо от их социального статуса или других обстоятельств. Это способствует соблюдению принципа равноправия и обеспечивает справедливое разрешение споров в гражданском праве [2].

В Гражданском кодексе Республики Таджикистан, как и в других законодательных актах, все же есть исключения, не отвечающие общему принципу равноправия участников гражданских правоотношений. Например, в ст. 426 ГК РТ устанавливаются особенности по обязанности покупателя по

уплате процентов при задержке оплаты товара по договору розничной купли-продажи.

Применяя нормы о пользовании чужими денежными средствами в гражданском праве, необходимо учитывать как общий принцип равенства сторон, так и специальные правила и исключения, установленные законом. Согласно статье 453 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, лицо, нарушившее обязательство (должник), обязано полностью возместить кредитору все убытки, которые были причинены этим нарушением [2].

Как указывает М.О. Клейменова: «гражданско-правовая ответственность не представляет собой универсальное, одинаковое для всех случаев понятие. Она обладает специфическими особенностями, которые определяются характером конкретной отрасли гражданского права и спецификой регулируемых общественных отношений» [61, с. 58].

Гражданско-правовая ответственность направлена на обеспечение соблюдения законных прав и интересов граждан и организаций, а также на поддержание порядка в гражданском обороте.

В советской юридической литературе гражданско-правовая ответственность рассматривалась как инструмент, выполняющий несколько функций, каждая из которых играла важную роль в обеспечении правопорядка и защиты гражданских прав. Рассмотрим основные из этих функций:

1) стимулирующая функция: заключается в том, что гражданско-правовая ответственность побуждает участников гражданских оборотов соблюдать свои обязательства. Зная, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств последуют негативные последствия (например, необходимость возмещения убытков), стороны будут более осторожны и ответственны в своих действиях;

2) восстановительная (компенсационная) функция: основная цель этой функции – восстановление нарушенного права или компенсация убытков, понесенных потерпевшей стороной. Если одно лицо нарушает обязательства

перед другим, то ответственность предполагает, что нарушитель должен возместить ущерб, причиненный этим нарушением;

3) штрафная (карательная) функция: направлена на наказание правонарушителей и предотвращение повторения нарушений.

По мнению А.Я. Рыженкова предложенное ранее разделение функций гражданско-правовой ответственности сохраняет свою актуальность и сегодня. Каждая из этих функций обладает самостоятельной ценностью: вместе они обеспечивают эффективное регулирование гражданских отношений и помогают предупреждать нарушения прав и законных интересов как граждан так и организаций. Особое значение в современном гражданском праве как отмечает А.Я. Рыженков, имеет регулятивная функция – она устанавливает ясные и четкие правила поведения для всех участников гражданского оборота. Это означает, что для обеспечения порядка и предсказуемости в гражданском обороте необходимо формализовать правила, которым должны следовать стороны [155, с. 44].

Регулятивная статическая функция заключается в установлении правил и норм, которые регулируют поведение участников общественных отношений в конкретный момент времени. Это своего рода фиксация статус-кво и установление порядка.

По мнению Д.А. Липинского, регулятивная функция юридической ответственности заключается в использовании правовых норм для управления общественными отношениями и контроля их движения. Она осуществляется через установление разрешений, запретов, обязательств и поощрений, определяет правовой статус граждан (юридических лиц) и устанавливая условия для правомерного поведения. Д.А. Липинский утверждает, что угроза государственного принуждения используется в качестве дополнительного средства для регулирования поведения тех граждан, которые склонны к нарушениям закона [69, с. 231].

В то же время регулятивная динамическая функция предполагает способность права воздействовать на сам ход развития общественных отношений. Таким образом, право не только регулирует текущие отношения, но и оказывает влияние на их развитие и динамику, способствуя изменениям и приспособлению к новым обстоятельствам.

Интересный взгляд, на гражданско-правовую ответственность предлагает Ю.Ю. Устиненко. По мнению этого ученого, она имеет имущественное содержание и направлена на экономическое воздействие на правонарушителя [157, с. 54].

Выделение Ю.Ю. Устиненко двух функций гражданско-правовой ответственности - компенсационной и предупредительной – имеет большое значение для понимания сущности этого института.

Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности заключается в том, что она направлена на восстановление справедливости за счет возмещения ущерба потерпевшему. Это позволяет восстановить нарушенные права и интересы граждан, а также уменьшить негативные последствия правонарушения для потерпевшего.

Предупредительная же функция направлена на предотвращение будущих правонарушений путем создания экономического стимула для лиц, склонных к нарушениям. Зная, что за нарушение прав и обязанностей им предстоит не только возмещение ущерба, но и дополнительные экономические потери, лица склонны к более осторожному и законопослушному поведению.

По мнению Д.А. Липинского, освобождение от ответственности также является формой карательной функции, которая выражается через осуждение и является универсальной для всех видов юридической ответственности [145, с. 62];

В данном случае можно говорить, что указанные функции дополняют и расширяют ранее описанные аспекты:

1) функция гражданско-правовой ответственности предполагает создание превентивного эффекта, который может остановить потенциальных правонарушителей от совершения недобросовестных действий, если они будут знать о возможных негативных последствиях;

2) направленная на сдерживание реальных правонарушителей от повторения соответствующих правонарушений, функция гражданско-правовой ответственности подразумевает, что наказание за нарушение прав не только компенсирует ущерб потерпевшему, но и служит предупреждением для самого нарушителя, чтобы он не повторял свои правонарушения;

3) Важным моментом стимулирующей функции гражданско-правовой ответственности является то, что исполнение гражданско-правовых обязательств должно приносить выгоду, а нарушение - убыток, что стимулирует соблюдение законов и договорных обязательств;

4) стабилизирующая функция способствует укреплению доверия в гражданском обороте и поддержанию стабильности в сфере гражданских отношений.

В данном случае гражданско-правовая ответственность может реализовываться как в принудительной, так и в добровольной форме, в зависимости от целей и задач, которые ставят перед собой законодательство и участники гражданских правоотношений.

Принудительная форма гражданско-правовой ответственности обычно применяется в случаях нарушения гражданских прав и обязанностей, когда необходимо принудить нарушителя к исполнению своих обязательств, возмещению ущерба потерпевшему или наказанию за совершенное правонарушение. Карательная функция ответственности, как правило, реализуется через судебные процессы и исполнительные меры.

Добровольная форма гражданско-правовой ответственности может быть использована в случаях, когда стороны добровольно соглашаются на

компенсацию ущерба, восстановление нарушенных прав или выполнение других обязательств.

Согласно мнению М.Г. Мелкумяна, взаимосвязь функций имеет системный характер, который способствует эффективной реализации гражданско-правовой ответственности [150, с. 121].

Например, функция компенсации ущерба связана с функцией восстановления нарушенных прав, так как возмещение ущерба может быть необходимо для восстановления прав потерпевшего. Воспитательная функция помогает не только исправить ошибку, но и смягчить негативные последствия через восстановительные меры.

Оценка этого вреда должна проводиться с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего, его личности, психологического состояния и других факторов, которые могут повлиять на степень его страданий [4].

Принцип полного возмещения ущерба включает в себя восстановление имущественного уровня потерпевшего. Однако законодательством могут быть установлены определенные ограничения на полное возмещение убытков в зависимости от конкретных обстоятельств и видов обязательств.

Например, в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения, сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить только реальный ущерб, который был причинен этим нарушением (согласно п. 1 ст. 422 ГК Республики Таджикистан). Это означает, что потерпевший имеет право на возмещение только тех убытков, которые он действительно понес в результате нарушения договора энергоснабжения без возможности требования возмещения ущерба, который не был непосредственным следствием нарушения.

Такие ограничения на полное возмещение убытков могут быть установлены законом для определенных видов обязательств или видов деятельности с целью обеспечения баланса интересов сторон и справедливого урегулирования гражданско-правовых отношений.

В трудовом праве мерами защиты прав являются возврат ошибочно выплаченных сумм, возврат аванса, неправомерно выданного работнику в качестве заработной платы, и другие меры.

В соответствии с трудовым законодательством, работник обязан возместить убытки, причиненные работодателю. Это может включать в себя ущерб, нанесенный работодателю в результате халатности или невыполнения своих трудовых обязанностей работником. В таких случаях работник может быть привлечен к материальной ответственности и возмещать убытки за счет своего дохода.

Данный вид отношений регулируется вступившим в силу 15 мая 1997 г. Трудовым кодексом Республики Таджикистан и последующими изменениями, внесенными в него, а также нормативно-правовыми актами, базирующимися на этом кодексе [5].

Отсутствие у работника какой-либо ранее наложенной дисциплинарной, уголовной или административной ответственности не освобождает его от обязанности компенсировать убытки работодателю. В силу того, что трудовое законодательство не содержит ясного определения материальной ответственности, условия ее возникновения для разных сторон могут различаться. Как известно, трудовые отношения постоянно развиваются и изменяются, и в результате этого процесса единого определения материальной ответственности так и не было выработано.

М.О. Буянов считает, что «материальная ответственность - это вид юридической ответственности сторон трудового договора за ущерб, причиненный другой стороне виновными незаконными действиями (бездействием)» [26, с. 496]. Имеется и такая трактовка этого понятия: «Материальная ответственность представляет собой санкцию, установленную действующим трудовым законодательством, и применяется к одной из сторон трудовых отношений с целью возмещения имущественного ущерба за счет правонарушителя» [46, с. 267] Трудовой кодекс Республики Таджикистан

содержит отдельные разделы о материальной ответственности, однако законодатель не дает конкретного определения этого понятия. В положениях ТК РФ законодатель в первую очередь закрепил понятия и институты, связанные с трудовыми отношениями, например такие, как работник, работодатель, трудовой договор, трудовая функция, трудовая книжка и др. [11].

В ТК РФ установлены ключевые принципы трудового права, определены права и обязанности сторон трудового договора, регламентированы процедуры его заключения и расторжения, а также изложены нормы, касающиеся организации и оплаты труда.

В ТК РФ изложены основные принципы трудового права, которые регулируют трудовые отношения между работниками и работодателями, базируясь, например, на таких понятиях, как "трудовая дисциплина", "заработная плата" и "гарантии" и т.д. Что же касается материальной ответственности, то здесь законодатель устанавливает лишь условия возникновения этого вида ответственности и обязанность возмещения причиненного ущерба.

Сотрудник несет ответственность за возмещение прямого реального ущерба, который был причинен его незаконными виновными действиями (или бездействием) имуществу работодателя и третьих лиц, если работодатель обязан обеспечивать сохранность данного имущества в соответствии с трудовым законодательством. Важно отметить, что порядок возмещения ущерба может варьироваться для работника и работодателя.

В данном контексте компенсация убытков анализируется с разных точек зрения – как со стороны работника, так и работодателя. С одной стороны, работник обязан полностью возместить прямые фактические убытки, возникшие в результате его неправомерных действий или бездействия. Это может включать в себя восстановление или замену поврежденного имущества, возмещение утраченной прибыли и другие виды убытков.

С другой стороны, работодатель также может быть обязан возместить ущерб, причиненный его работником третьим лицам или самому работнику, если это ущерб был вызван незаконными действиями работодателя или его недостаточным контролем за работником.

Сторона, которая требует возмещения ущерба, должна представить убедительные доказательства. Это могут быть: документы, подтверждающие размер ущерба (например, акты о повреждении имущества, счета на ремонт и т.д.); свидетельские показания, которые могут подтвердить факт причинения ущерба; экспертные заключения, если ущерб требует специальных знаний для его оценки.

Для корректного установления материальной ответственности необходимо учитывать все указанные элементы и их взаимосвязь в контексте конкретной ситуации. Этот один из наиболее сложных и часто вызывающих споры аспектов трудовых отношений регулируется ст. 184 Трудового кодекса Республики Таджикистан. Она устанавливает условия, при которых работник или работодатель несут ответственность за причиненный друг другу материальный ущерб. Ключевой момент – это вина и противоправное поведение. Ущерб должен быть причинен именно в результате виновных действий одной из сторон [11].

Презумпция вины предполагает, что суды и иные уполномоченные органы вправе исходить из виновности лица, нанесшего ущерб, до тех пор, пока не будет представлено убедительных доказательств, опровергающих это предположение. Данный принцип *frequentemente* применяется в сфере материальной ответственности при рассмотрении трудовых споров, когда необходимо определить наличие вины и возложить на виновную сторону обязанность компенсации причиненного ущерба.

Для того чтобы работник или работодатель были признаны ответственными за ущерб, причиненный другой стороне трудового договора, должны быть соблюдены следующие условия:

1) наличие ущерба у потерпевшего - это основное условие для возникновения материальной ответственности. Ущерб может быть финансовым, материальным или моральным;

2) противоправные действия (бездействия), которые привели к ущербу - это действия или бездействия стороны трудового договора, которые противоречат законодательству или условиям договора;

3) причинно-следственная связь между противоправными действиями и ущербом - должна быть установлена прямая связь между незаконными действиями стороны и причиненным ущербом;

4) виновность в совершении противоправного деяния (бездействия) - сторона должна доказать, что другая сторона совершила противоправное действие с умыслом или по неосторожности, что привело к ущербу.

При наличии всех вышеперечисленных условий может быть применена материальная ответственность, в соответствии с законодательством и условиями трудового договора.

Возможность возникновения ущерба по причине событий, не зависящих от воли сторон трудового договора, таких как стихийные бедствия, аварии и другие обстоятельства непреодолимой силы, является важным аспектом при рассмотрении материальной ответственности.

Если ущерб был причинен в результате таких событий, которые не могли быть предотвращены или предвидены сторонами трудового договора, то обычно материальная ответственность не возлагается на них. Такие обстоятельства часто рассматриваются как форс-мажорные и освобождают стороны от ответственности за ущерб.

Важно, чтобы события непреодолимой силы были объективно подтверждены и не вызывали сомнений в своей природе и последствиях. В таких случаях стороны трудового договора должны принять все разумные меры для минимизации ущерба и соблюдения условий договора в пределах возможного.

Понятия "ущерб (реальный ущерб)" и "упущенная выгода" в гражданском законодательстве не являются аналогичными. Ущерб обычно относится к прямым финансовым потерям или повреждениям, которые понесло лицо в результате неправомерных действий другого лица. Упущенная же выгода означает потерю возможности получить доход или выгоду из-за неправомерных действий другой стороны.

Согласно ст. 185 ТК РТ, работник должен компенсировать работодателю прямой фактический ущерб, возникший из-за недобросовестного выполнения им своих трудовых обязанностей. Это может охватывать убытки, понесенные работодателем в результате действий или бездействия работника, которые привели к финансовым потерям. Материальная ответственность сторон может конкретизироваться трудовым договором или прилагаемыми к нему письменными соглашениями. В ст. 185 кодекса предусмотрено, что материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба. В соответствии со ст. 188 Трудового кодекса, работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат. В соответствии со ст. 189 Трудового кодекса, за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. В соответствии с трудовым законодательством Республики Таджикистан, вопросы материальной ответственности сторон трудового договора регулируются нормами Трудового кодекса. Это означает, что спорные ситуации, возникающие из трудовых отношений, должны быть разрешены исключительно в соответствии с нормами трудового законодательства.

Для привлечения работника к материальной ответственности необходимо наличие причинно-следственной связи между его противоправными действиями и причиненным ущербом. Если такая связь отсутствует, то работник не может быть признан ответственным за ущерб.

Причинная связь между поведением работника и его последствиями в виде имущественного ущерба для предприятия должна быть установлена не только как возможная или вероятная, но и как, несомненно, достоверная, подтвержденная данными. В тех же случаях, когда то или иное действие работника оказалось в числе условий в силу случайного стечения обстоятельств, то это действие следует считать несущественным условием возникших последствий, а поэтому оно не может быть основанием для возложения на работника ответственности.

Для привлечения работника к ответственности необходимо наличие специфических трудовых отношений между ним и работодателем. Обязанности работника по возмещению ущерба ограничиваются фактическим ущербом и обычно не превышают среднемесячную заработную плату работника.

При гражданско-правовой ответственности возмещаются и прямой ущерб в полном объеме, и потеря неполученной выгоды (ст. 15, 953 ГК РФ).

В гражданско-правовых отношениях случайный ущерб может возникнуть в результате непредвиденных обстоятельств или сил мажора, которые не зависят от воли сторон и не могут быть предотвращены. В таких случаях ответственность за возникший ущерб может быть ограничена или исключена.

Что касается материальной ответственности в трудовом праве, то она предполагает особый порядок определения размера причиненного ущерба. Ст. 192 Трудового кодекса РФ устанавливает процедуру определения размера ущерба и условия возмещения работником причиненного ущерба. Это позволяет более четко регулировать вопросы материальной ответственности в рамках трудовых отношений.

Важным аспектом регулирования материальной ответственности в трудовом праве является и такая ситуация, когда на нескольких работников, подлежащих привлечению к коллективной (бригадной) ответственности, налагается обязанность возместить ущерб в зависимости от степени их вины. В данном случае следует учитывать индивидуальные обстоятельства и степень вины каждого работника (при определении размера возмещения ущерба). В гражданском праве применяется и солидарная ответственность при совместном ущербе по общему правилу (ст. 1063 ГКРГ), хотя существуют также субсидиарная и долевая формы ответственности.

Следует отметить, что в трудовом праве материальная ответственность работников имеет свои особенности и регулируется специальными нормами, которые устанавливают более щадящие условия по сравнению с гражданским правом: ограничения по сумме удержаний из зарплаты, учет вины, материального положения работника, а также возможность возместить ущерб не только деньгами, но и путем исправления допущенных ошибок или повторного выполнения работы.

В гражданском праве имущественная ответственность, как правило, более строгая и строится на общих правилах полного возмещения вреда без учета специфики трудовых отношений.

Материальная ответственность в трудовом договоре – это один из видов юридической ответственности. Она возникает, когда одна из сторон (работник или работодатель) причиняет имущественный ущерб другой стороне в связи с нарушением трудовых обязанностей.

Работник обязан возмещать ущерб, нанесенный имуществу работодателя или вверенным ему ценностям (при порче, утрате, недостатке).

Работодатель же несет ответственность за вред, причиненный работнику во время выполнения работы, – включая компенсацию за производственные травмы, вред здоровью, моральный ущерб и другие виды вреда, установленные законом.

Трудовое имущественное правонарушение заключается в виновном и противоправном поведении участника трудовых отношений, которое проявляется в несоблюдении им обязательств в рамках этих отношений и приводит к ущербу для другого участника. Эта функция направлена на формирование у граждан сознательного отношения к своим обязанностям и ответственности за свои действия.

Система правовых норм, регулирующих ответственность за причинение ущерба, помогает гражданам стать более внимательными и осторожными в своих действиях, а также осознавать последствия своих поступков. Материальная ответственность за причиненный ущерб учитывается также при компенсации пострадавшей стороне и восстановлении нарушенных прав.

Таким образом, следует констатировать, что юридическая ответственность является важным инструментом в правовой системе любого государства, она выполняет не только карательные, но и воспитательные функции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Воспитательная функция юридической ответственности представляет собой один из ключевых механизмов правового воздействия на сознание и поведение индивидов и общества в целом. Она выражается в формировании у граждан уважения к закону, в профилактике правонарушений через демонстрацию неизбежности наказания, а также в стимулировании правопослушного поведения посредством положительного примера соблюдения норм. Юридическая ответственность не только карает за совершенное деяние, но и играет превентивную роль: страх перед санкциями сдерживает потенциальных нарушителей, а публичность применения мер ответственности усиливает моральное осуждение антиобщественных действий. В итоге эта функция способствует укреплению правовой культуры, социальной дисциплины и гармонизации общественных отношений, превращая право в инструмент нравственного воспитания [1-А, 3-А, 8-А].

2. Глубоко проанализировав воспитательную роль юридической ответственности, ее базовые теоретические и методологические принципы формирования, автор констатирует, что воспитательная функция должна особенно активно использоваться при правовом регулировании. В этом случае она может рассматриваться и как правовой, и как воспитательный механизм, воздействующий на сознание граждан в целом и сознание правонарушителя в частности. При таком подходе к оценке влияния воспитательной функции главной целью является осознание субъектами противоправности тех или иных действий и, естественно необходимости их исправления. Влияние юридической ответственности на общество с учетом ее многофункциональности в первую очередь должно проявляться в повышении уровня граждан страны

к принимаемым в ней законам. Поддерживаться это доверие должно неукоснительно соблюдаемыми принципами справедливости, соразмерности наказания и индивидуализации ответственности [4-А, 8-А].

3. При определении функций юридической ответственности большое значение имеет цель воспитания. Такие принципы, как гуманизм, законность, индивидуализация, справедливость и другие, помогают обеспечить баланс между ответственностью и защитой прав и свобод человека. Воспитание должно стремиться к формированию ответственного поведения, но при этом учитывать основные принципы человечности и уважения к личности [2-А].

4. Анализ видов воспитательной функции юридической ответственности в различных отраслях права показал ее многогранность и адаптивность к специфике регулируемых отношений:

а) в конституционно-правовой ответственности воспитательная функция проявляется через воздействие на органы власти и должностных лиц, формируя у них понимание важности соблюдения конституционных норм и укрепляя у граждан уверенность в защите их прав [3-А, 10-А];

б) Уголовно-правовая ответственность, благодаря строгим мерам наказания, оказывает мощное воспитательное воздействие как на правонарушителя, способствуя его исправлению, так и на общество, подчеркивая недопустимость тяжких правонарушений [6-А, 9-А, 11-А];

в) Административно-правовая ответственность формирует дисциплину и законопослушное поведение через массовое применение санкций, таких как штрафы, что особенно эффективно в повседневной практике, например, в сфере дорожного движения [2-А, 4-А];

г) Гражданско-правовая ответственность, ориентированная на компенсацию вреда, воспитывает ответственное отношение к договорным обязательствам и правам других лиц, а материальная ответственность в

трудовых отношениях способствует повышению дисциплины и бережного отношения к имуществу работодателя [12-А].

5. Карательный характер юридической ответственности подразумевает применение мер кары или наказания за совершенные противоправные действия. Однако карательные меры должны иметь целью и предупреждение будущих правонарушений, восстановление нарушенных прав и воспитание личности, чтобы человек понимал последствия своих действий и стремился к соблюдению законов. Воспитательная функция юридической ответственности реализуется поэтапно. На разных стадиях юридической ответственности она может проявляться по-разному и иметь различные цели [9-А, 11-А].

Таким образом, воспитательная функция юридической ответственности является важным элементом правовой системы. Она способствует решению задач, связанных не только с наказанием, но и с профилактикой правонарушений, а также формированию правовой культуры, укреплению моральных ценностей и развитию уважения к закону. Для повышения ее эффективности необходимо совершенствовать правоприменительную практику, обеспечивать публичность мер ответственности и развивать правовое просвещение, что позволит усилить ее воздействие на общество и способствовать построению правового государства.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ:

1. С реализацией наказания действие карательной функции уголовной ответственности не завершается. Факт судимости сопряжен с лишением лица некоторых прав. В большинстве случаев эти ограничения касаются трудовых и предпринимательских прав граждан. С учетом этого более или менее успешная реабилитация осужденных и снижение уровня рецидивизма возможны при условии активной разработки программ профессионального обучения и внедрения их в практику соответствующих учреждений и организаций. В Таджикистане такие программы чаще всего имеют формальный характер. Они существуют на бумаге, но на практике реализуются очень слабо. Между тем реальное воплощение этих программ в социальной и экономической сферах способствовало бы кардинальному изменению положения ранее осужденных в обществе. Благодаря профессиональному обучению, поддержке окружающих их людей, они могли бы реинтегрироваться в общество, трудоустроиться, наладить контакты со своими работодателями и т.д. Свою роль в этом играют и семьи осужденных, которые должны помочь своим близким в процессе реабилитации и адаптации к жизни после наказания. [5-А].

2. Необходимо повысить уровень правосознания общества, укрепляя уважение к закону, нормам морали и общественным ценностям. В Таджикистане это должно сочетаться с элементами национальной культуры, включая акцент на семейные и моральные ценности. Предлагается также ввести курсы по правосознанию в школьные и вузовские программы. Главное внимание при этом следует уделить проблемам юридической ответственности и её роли в обществе, проведению регулярных мастер-классов с участием практикующих юристов, судей и представителей правоохранительных органов для обсуждения реальных случаев и последствий правонарушений [11-А].

3. Назначение наказания виновному оказывает большое влияние на общественное и индивидуальное сознание. Соответственно, распространение

сведений о последствиях правонарушений играет важную роль в процессе осознания населением того, что представляет из себя юридическая ответственность. С учетом этого возникает необходимость проведение регулярных информационных кампаний, направленных на повышение правовой грамотности населения, включая использование социальных медиа, плакатов и буклетов, а также современных технологий, разработку мобильных приложений или онлайн-платформ для распространения информации о юридической ответственности и последствиях правонарушений [2-А].

4. Задачами юридической ответственности являются защита, охрана общественных отношений, укрепление законности и правопорядка. В связи с этим, предлагается:

- активизировать связи установление партнерств с неправительственными организациями с целью проведения совместных мероприятий, направленных на повышение правосознания молодежи;

- разработать волонтерские программы связанные с правами человека и юридической ответственностью, и предназначенные для молодых людей;

- внедрять программы профилактики правонарушений, которые бы включали элементы обучения и воспитания, а не только наказания [1-А].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативные правовые акты и официальные документы:

[1]. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке) [Текст]. – Душанбе: Гандж, 2016. – 135 с.

[2]. Гражданский кодекс Республики Таджикистан [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан соли 1999. – №6. – 153; – 2001 год, №7. – ст. 508. – 2002. – №4, ч-1, ст. 170; 2005. – № 3. – ст. 125; 2006. – №4. – ст. 193; 2007. – №5. – ст. 356.

[3]. Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mmk.tj (дата обращения: 20.06.2025).

[4]. Закон Республики Таджикистан «О государственном санитарном надзоре» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mmk.tj (дата обращения: 21.06.2025).

[5]. Закон Республики Таджикистан «О патриотическом воспитании граждан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mmk.tj (дата обращения: 25.06.2025).

[6]. Закон Республики Таджикистан "О защите прав потребителей" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mmk.tj (дата обращения: 27.07.2025).

[7]. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mmk.tj (дата обращения: 25.03.2024).

[8]. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mmk.tj (дата обращения: 25.06.2024).

[9]. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях [Текст] : Принят на 9-й сессии Верховного Совета РСФСР десятого созыва 20 июня 1984 г. - Москва : Известия, 1984. - 128 с. "Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001).

[10]. Конституция Республики Египта [Текст]: [Принята 23/VI 1956 г.] / [Предисл. В. Авилаина]. - Москва: Госюриздат, 1956. – 32 с. 2014 г.

[11]. Трудовой кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adliya.tj (дата обращения: 15.07.2025).

[12]. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adliya.tj (дата обращения: 25.10. 2024).

II. Монографии, учебники и учебные пособия

[13]. Азизкулова, Г.С., Хакимов Н. История государства и права Таджикистана [Текст] / Г.С. Азизкулова, Н. Хакимов; под ред. Уतिकеева В.Н. – Душанбе, 2018. – 119 с.

[14]. Алексеев, С.С. Общая теория права [Текст] / Курс в 2-х т. / С.С. Алексеев. – Москва, 1982. – 359 с.

[15]. Арефьев, В.М. Социальная философия [Текст] / Составители В.М. Арефьева и др. – Москва, 1994. – 351 с.

[16]. Баранов, В.М. Истинность норм советского права: Пробл. теории и практики [Текст] / В.М. Баранов. – Саратов, 1989. – 397 с.

[17]. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность: (Теорет. вопр.) [Текст]/ Б. Т. Базылев. – Красноярск, 1985. –120 с.

[18]. Байтин, М.И., Баринов Н.А., Григорьев Ф.А. Теория государства и права [Текст] / М.И. Байтин, Н.А. Баринов, Ф.А. Григорьев. – Саратов, 1995. – 559 с.

[19]. Бахрах, Д.Н. Административное право России [Текст]: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Д. Н. Бахрах. – Москва, 2019. –607 с.

[20]. Безруков, А.В. Конституционное право России [Текст] / А.В. Безруков // учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция". – Москва, 2010. – 543 с.

[21]. Боброва, Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России [Текст]/ Н.А. Боброва; Под ред. В.О. Лучина; Фонд содействия правоохр. органам "Закон и право". – Москва, 2003. – 263 с.

[22]. Боброва, Н.А., Зраженская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм [Текст] / Н.А. Боброва, Т.Д. Зраженская. – Воронеж, 1985. – 98 с.

[23]. Богданов, Е.В. Предпринимательские договоры: Заключение, изменение, расторжение. Особенности купли-продажи. Поставка, аренда, подряд [Текст]/ Е.В. Богданов. – Москва, 2003. – 191 с.

[24]. Боронбеков, С. Шариат: его место и роль в формировании климата доверия, толерантного сознания и борьбе с экстремизмом в российском обществе = Sheriat: its place and significance in creating a climate of trust, tolerance and fighting extremism in russian society: Sheriat : its place and significance in creating a climate of trust, tolerance and fighting extremism in russian society: [монография] / С. Боронбеков. – Рязань, 2004. – 279 с.

[25]. Брежнев, Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. [Текст]/ Л.И. Брежнев. – Москва, 1972. – 286 с.

[26]. Буянова, М.О. Трудовое право [Текст]/ М.О. Буянова. – Москва, 2009. – 496 с.

[27]. Буева, Л.П. Социальная среда и сознание личности [Текст] / Л.П. Буева. – Москва, 1968. – 268 с.

[28]. Буриев, И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII - начало XX вв.) [Текст] / И.Б. Буриев. – Душанбе, 1999. – 205 с.

- [29]. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность [Текст]: (Очерк теории) / С.Н. Братусь // Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. – Москва, 1976. – 215 с.
- [30]. Васильева, Э.К. Образ жизни городской семьи [Текст] / Э.К. Васильева. – Москва, 1981. – 96 с.
- [31]. Ведяхин, В.М. Государство и право [Текст] / В.М. Ведяхин. – Москва, 2004. – 233 с.
- [32]. Виноградов, В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя [Текст] / В.А. Виноградов. – Москва, 2005. – 224 с.
- [33]. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 г.). Очерки теории и практики. [Текст] / Н.В. Витрук. – Москва, 2001. – 440 с.
- [34]. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / [Текст] Н.В. Витрук. – Москва, 2008. – 304 с.
- [35]. Галаган, И.А. Административная ответственность в СССР [Текст]: (Государственное и материально-правовое исследование) [Текст] / И.А. Галаган. – Воронеж, 1970. – 250 с.
- [36]. Галимов, М.М., Мураметс О.Ф. Уважение к закону [Текст] / М.М. Галимов, О.Ф. Мураметс. – Казань, 1983. – 144 с.
- [37]. Галимов, М.М., Мураметс О.Ф. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении [Текст] / М. М. Галимов, О. Ф. Мураметс. – Казань, 1976. – 170 с.
- [38]. Глоточкин, А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология [Текст]: [Учебник для вузов МВД СССР] / А. Д. Глоточкин, В. Ф. Пирожков. – Москва, 1974. – 426 с.
- [39]. Глезерман, Г.Е. Исторический материализм и развитие социалистического общества [Текст] Г.Е. Глезерман // Труды действительных членов академии. – Москва, 1973. – 349 с.
- [40]. Гражданское право. Ч.1 [Текст] / под ред. проф. О.У. Усмонова. – Душанбе, 2001. – 357 с.

[41]. Гражданское право. Гражданское право [Текст] / Санкт-Петербургский гос. ун-т; [Н. Д. Егоров и др.]; под. ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. – Санкт-Петербург: Тезис, 1996 – Ч. 1. – 1996. – 550 с.

[42]. Герцензон, А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве [Текст] / А.А. Герцензон. – Москва, 1955. – 56 с.

[43]. Гибш, Г. и Форверг М. Введение в марксистскую социальную психологию [Текст] / Г. Гибш. – М. Форверг. – Москва, 1972. – 296 с.

[44]. Гишинский, Я.И., Спиридонов Л.И. Правовое воспитание - составная часть коммунистического воспитания трудящихся [Текст] / Я. И. Гишинский, Л.И. Спиридонов // М-во юстиции РСФСР. Ленингр. обл. коллегия адвокатов. – Ленинград, 1976. – 112 с.

[45]. Гончаров, Н.К. Вопросы педагогики [Текст] / Н.К. Гончаров // Труды действительных членов академии. – Москва, 1960. – 376 с.

[46]. Гусов, К.Н. Ответственность по российскому трудовому праву: научно-практическое пособие [Текст]/ К.Н. Гусов, Ю.Н. Полетаев. – Москва, 2008. – 267 с.

[47]. Гусейнов, А.А., Александрова Р.И., Анисимов С.Ф. Моральный выбор [Текст] / А.А. Гусейнов, Р.И. Александрова, С.Ф. Анисимов. – Москва, 1980. – 344 с.

[48]. Демидов, В.И., Кутузов В.А. Ленинградское дело [Текст] / В.И. Демидов, В.А. Кутузов. – Ленинград, 1990. – 411 с.

[49]. Дюков, Л.В. История отечественного государства и права: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" [Текст]/ Л.В. Дюков. – Москва, 2003. – 111 с.

[50]. Журавлев, М.П. Уголовное право России. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник [Текст] / Журавлев М.П. // М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. им. О.Е. Кутафина. - Изд. 6-е, перераб. и доп. – Москва, 2010. – 702 с.

- [51]. Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание [Текст] / Х. Зер. – Москва, 1998. – 350 с.
- [52]. Зиновьев, А.В. Конституционное право России [Текст] / А.В. Зиновьев. – Санкт-Петербург, 2010. – 632 с.
- [53]. Иоффе, О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права [Текст] / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – Москва, 1961. – 381 с.
- [54]. Камолов, З.А. Исправительные работы – альтернативный вид уголовного наказания [Текст] / З.А. Камолов // Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества. – Душанбе, 2005. – 89 с.
- [55]. Каринский, С.С. Материальное поощрение коллективов рабочих и служащих [Текст] / С.С. Каринский. – Москва, 1978. – 64 с.
- [56]. Карпец, И.И. Наказание [Текст] / И.И. Карпец // Социальные, правовые и криминальные проблемы. – Москва, 1973. – 287 с.
- [57]. Карпушин, М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления [Текст] / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. – Москва, 1964. – 226 с.
- [58]. Кархалев, Д.Н. Ответственность по гражданскому праву [Текст]/ Д.Н. Кархалев. – Уфа, 2001. – 63 с.
- [59]. Кашанина, Т.В., Кашанин А.В. Основы российского права: Учеб. для вузов [Текст] / Т.В. Кашанина, А.В. Кашанин. – Москва, 2000. – 782 с.
- [60]. Кейзеров, Н.М. Воспитание привычки соблюдать советский закон [Текст] / Н.М. Кейзеров. – Москва, 1965. – 78 с.
- [61]. Клейменова, М.О. Актуальные проблемы гражданского права [Текст] / М.О. Клейменова. – Москва, 2011. – 58 с.
- [62]. Курбонов, К.Ш. Теория добросовестности в гражданском праве [Текст] / К.Ш. Курбонов. – Душанбе, 2016. – 172 с.
- [63]. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права [Текст] / О.Е. Кутафин. – Москва, 2001. – 443 с.

- [64]. Лаптенюк, С.Д. Нравственное развитие личности в семье [Текст] / С.Д. Лаптенюк. – Москва, 1977. – 64 с.
- [65]. Лафарг, П. Экономический детерминизм Карла Маркса [Текст] П. Лафарг // Исследования о происхождении и развитии идей справедливости, добра, души и бога. – Москва, 1909. – 222 с.
- [66]. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву [Текст] / О.Э. Лейст. – Москва, 1981. – 239 с.
- [67]. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / В.И. Ленин. – Москва, 1965. – 552 с.
- [68]. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности [Текст] / Д.А. Липинский. – Волгоград. – 2003. – 385 с.
- [69]. Липинский, Д.А. Принципы и правоотношения юридической ответственности [Текст] / Д.А. Липинский. – Москва, 2003. – 231 с.
- [70]. Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации [Текст] / В.О. Лучин. – Москва, 2012. – 687 с.
- [71]. Макаренко, А.С. Флаги на башнях [Текст] / А.С. Макаренко. – Грозный, 1955. – 451 с.
- [72]. Максимов, И.В. Административные наказания [Текст] / И.В. Максимов. – Москва, 2009. – 288 с.
- [73]. Маркс, К., Энгельс Ф. Немецкая идеология [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва, 1956. – 615 с.
- [74]. Малеин, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность [Текст] / Н.С. Малеин. – Москва, 1985. – 192 с.
- [75]. Малеин, Н.С. Юридическая ответственность и справедливость [Текст] / Н.С. Малеин. – Москва, 1992. – 204 с.
- [76]. Марцев, А.И. Специальное предупреждение преступлений [Текст] / А.И. Марцев. – Омск, 1977. – 84 с.
- [77]. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов, 2004. – 510 с.

- [78]. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности "Юриспруденция" [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва, 2007. – 540 с.
- [79]. Матвеев, Г.К. Основания гражданскоправовой ответственности [Текст] / Г.К. Матвеев. – Москва, 1970. – 309 с.
- [80]. Муллаев, М.М. Комментарий Уголовного кодекса Таджикской ССР [Текст] / М.М. Муллаев. – Душанбе, 1969. – 259 с.
- [81]. Мухаев, Р.Т. Правоведение [Текст] / Р.Т. Мухаев. – Москва, 2013. – 431 с.
- [82]. Норакидзе, В.Г. К вопросу о формировании характера личности [Текст] / В.Г. Норакидзе // Проблемы личности. – Москва, 1969, – 363 с.
- [83]. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. [Текст] / А.В. Наумов. – Москва, 2004. – 263 с.
- [84]. Насриддинзода, Э.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Текст] / Э.С. Насриддинзода. – Душанбе, 2019. – 98 с.
- [85]. Никифоров, Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право [Текст] / Б.С. Никифоров, Ф.М. Решетников. М., 1990. – 256 с.
- [86]. Общая теория государства и права [Текст] Акад. курс: В 2 т.: Учеб. для вузов // Отв. ред. проф. М. Н. Марченко; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1998. – 620 с.
- [87]. Общая теория права и государства [Текст] / учебник В.С. Афанасьев и др.; под ред. В. В. Лазарева. - 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: Инфра-М, 2010. – 591 с.
- [88]. Ойгензихт, В.А. Презумпции в советском гражданском праве [Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе, 1976. – 190 с.
- [89]. Павлов, И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга [Текст] / И.П. Павлов. – Москва, 1927. – 371 с.

[90]. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности [Текст] / Л.И. Петражицкий. – Санкт - Петербург, 2000. – 606 с.

[91]. Полетаев, Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву: научно-практическое пособие [Текст] / К.Н. Гусов, Ю.Н. Полетаев // М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. – Москва, 2008. – 267 с.

[92]. Попов, Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право Российской Федерации [Текст] / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – Москва, 2013. – 447 с.

[93]. Поршнева, Б.Ф. Социальная психология и история [Текст] / Б.Ф. Поршнева // Ленинская наука революции и социальная психология. – Москва, – 118 с.

[94]. Рахимов, М.З. Избранные труды [Текст] / М.З. Рахимов – Душанбе, 2014. – 638 с.

[95]. Радько, Т. Н. Основные функции социалистического права [Текст] / Т.Н. Радько. – Волгоград, 1970. – 142 с.

[96]. Розенфельд, В.Г., Стариков Ю.Н. Административное принуждение. Административная ответственность. Административно-юрисдикционный процесс [Текст] / В.Г. Розенфельд, Ю.Н. Стариков. – Воронеж, 1993. – 167 с.

[97]. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание [Текст] / С.Л. Рубинштейн // О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. – Москва, 1957. – 328 с.

[98]. Рыбаков, В.А. Теория функций гражданского права [Текст] / В.А. Рыбаков // Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации, Ин-т гос. службы и упр., Высш. шк. правоведения. – Москва, 2015. – 134 с.

[99]. Соминский, А.С., Самощенко И.С., Лейст О.Э. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства [Текст] / А.С.

Соминский, И.С. Самощенко, О.Э. Лейст // Всесоюз. ин-т юрид. наук; Под ред. С. Н. Братуся и И.С. Самощенко. – Москва, 1962. – 575 с.

[100]. Самощенко, И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству [Текст] / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – Москва, 1971. – 240 с.

[101]. Сотыволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ китоби дарсӣ [Текст] / Р.Ш. Сотыволдиев. – Душанбе, 2008. – 720 с.

[102]. Суханов, Е.А. Российское гражданское право [Текст] / Е.А. Суханов. – Москва, 2011. – 956 с.

[103]. Сухомлинский, В.А. Рождение гражданина [Текст] / В.А. Сухомлинский. – Москва, 1987. – 382 с.

[104]. Тагайназаров, Ш. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР [Текст] / Ш. Тагайназаров. – Душанбе, 1990. – 117 с.

[105]. Тархов, В.А. Избранные труды [Текст] / В.А. Тархов // Российская акад. юридических наук, Саратовская гос. акад. права, Коломенский гос. пед. ин-т. – Москва, 2008. – 630 с.

[106]. Ткаченко, Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений [Текст] / Ю.Г. Ткаченко. – Москва, 1980. – 176 с.

[107]. Трубников, Н.Н. О категориях "цель", "средство", "результат" [Текст] / Н.Н. Трубников. – Москва, 1968. – 148 с.

[108]. Уголовное право: общая часть: учебное пособие [Текст] / Т.Ш. Шарипов, А.И. Сафарзода, З.А. Камолов и др. – Душанбе, 2020. – 223 с.

[109]. Узнадзе, Д.Н. Психологические исследования [Текст] / Д.Н. Узнадзе. – Москва, 1966. – 450 с.

[110]. Утевский, Б.С. Вина в советском уголовном праве [Текст] / Б.С. Утевский. – Москва, 1950. – 319 с.

[111]. Фефелов, П.А. Понятие и система принципов советского уголовного права [Текст] / П.А. Фефелов. – Свердловск, 1970. – 144 с.

[112]. Ханай, Г. Социалистическое право и личность [Текст] / Г. Ханай. – Москва, 1971. – 335 с.

[113]. Хачатуров, Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности [Текст] / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – Санкт-Петербург, 2007. – 934 с.

[114]. Хачатуров, Р.Л. Антология юридической ответственности [Текст] / Р.Л. Хачатуров. – Самара, 2012. – 544 с.

[115]. Харчев, А.Г., Алексеева В.Г. Образ жизни, мораль, воспитание [Текст] / А.Г. Харчев, В.Г. Алексеева. – Москва, 1977. –143 с.

[116]. Шерозия, А.Е. Психика. Сознание. Бессознательное: К обобщ. теории психологии [Текст] / А.Е. Шерозия. – Тбилиси, 1979. – 171 с.

[117]. Янкова, З.А., Родзинская И.Ю. Проблемы большого города: (Опыт социол. исслед.) [Текст] / З.А. Янкова, И.Ю. Родзинская. – Москва, 1982. – 125 с.

[118]. Якуба, О.М. Административная ответственность [Текст] / О.М. Якуба. – Москва, 1972. – 152 с.

[119]. Яковлев, А.М. Преступность и социальная психология [Текст] / А.М. Яковлев // Социально-психологические закономерности противоправного поведения. – Москва, 1971. – 248 с.

III. Статьи и доклады:

[120]. Авакьян, С.А. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран [Текст] / Под ред. С.А. Авакьяна. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 10-18 с.

[121]. Авакьян, С.А. Санкции в советском государственном праве [Текст] / С.А. Авакьян // Советское государство и право. – 1973. – № 11. – С. 30-31.

[122]. Азиззода, У.А., Бобохонов, Ф.А. Тарзҳои хифзи ҳуқуқи инсон аз зарари маънавӣ [Матн] / У.А. Азиззода, Ф.А. Бобохонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ). – 2021. – №2. – С. 222-229.

[123]. Анохин, П.К. Проблема принятия решения в психологии и физиологии / Вопросы психологии [Текст] / П.К. Анохин Ред. А.А. Смирнов, О.А. Конопкин. – 1974. – С. 21-30.

[124]. Бахридинов, С.Э. Штраф как альтернатива наказанию в виде лишения свободы. [Текст] / С.Э. Бахридинов // Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества. – Душанбе, 2005. – С. 97-98.

[125]. Байчоров, С. И. Уголовная ответственность и ее основания [Текст] / С. И. Байчоров. – непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 10 (69). – С. 302-305.

[126]. Байтин, М.И. О принципах и функциях права: новые моменты [Текст] / М.И. Байтин // Известие вузов. Правоведение. – 2000. – №3. – С. 8-15.

[127]. Бельский, К.С. О предмете и системе науки административного права [Текст] / К.С. Бельский // Государство и право. – М. 1998. – С. 18 -26.

[128]. Бегляров, Б.Ш. Проблемы в реализации следователем полномочий по проведению следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан [Текст] / Б. Ш. Бегляров // Молодой ученый. – 2021. – № 46 (388). – С. 131-133.

[129]. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность [Текст] / С.Н. Братусь // Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. – Москва: Юрид. лит., 1976. – С. 82–84.

[130]. Братусь, С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности [Текст] / С.Н. Братусь // Советское государство и право. – М.: Наука, 1973. – № 4. – С. 27-35.

[131]. Ведяхин В.М. Правовое стимулирование: понятие, виды [Текст] / В.М. Ведяхин // Правоведение. – 1992. – №. – С. 58-65.

[132]. Диноршоев, А.М., Шеров Ш.З. Мавқеъ ва нақши ҷавобгарии ҳуқуқии конституционӣ дар низоми ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Текст] / А.М. Диноршоев, Ш.З. Шеров // Вестник Филиала Московского государственного

университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2023. – №2 (32). – С. 52-55.

[133]. Егошин, А.И. Эволюция понятия ответственности за нарушения обязательств в отечественной теории права [Текст] / А.И. Егошин // Бизнес в законе. – 2009. – №3. – С. 56-60.

[134]. Зокиров, З.Х. История развития уголовного законодательства Республики Таджикистан о конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Вестник Таджикского национального университета (серия гуманитарных наук). – 2016. – №2/6 (210). – С. 234-241.

[135]. Исмаилов, Ш.М., Нодиров Ф.М. Хукуки иктисодӣ [Текст] / Ш.М. Исмаилов, Ф.М. Нодиров. – Душанбе: Шуҷоиён, 2010. – 34-35 с.

[136]. Исмаилов Ш.М. Законодательство Республики Таджикистан о малом и среднем предпринимательстве [Текст] / Ш.М. Исмаилов // Правовая жизнь. – 2013. – № 2 (02) – С. 123-144.

[137]. Иванов, А.А. О воспитательной функции юридической ответственности в современном российском обществе [Текст] / А.А. Иванов // Вектор науки ТГУ. – 2012. – №3 (21). – С. 138-140.

[138]. Иванов, А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы [Текст] / А.А. Иванов // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 66-69.

[139]. Калашников, Н.С. Конституционно-правовая ответственность в системе юридической ответственности [Текст] / Н. С. Калашников // Молодой ученый. – 2023. – № 20 (467). – С. 540-544.

[140]. Козыренкова, М.А. Лишение специального права в виде права управления транспортным средством [Текст] / М.А. Козыренкова // Молодой ученый. – 2021. – № 19 (361). – С. 209-211.

[141]. Коробов, П.В. Момент возникновения уголовной ответственности [Текст] / П.В. Коробов // Правоведение. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. – 2001. – № 2. – С. 147-163.

[142]. Кузьмин, И.А. Родовой признак юридической ответственности в аспекте основных ретроспективных концепций [Текст] / И.А. Кузьмин // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 4 (87). – С. 262-268.

[143]. Куканов, А.З. Мафҳум ва таснифи функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Текст] / А.З. Куканов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2019. – №3 (27). – С. 44-48.

[144]. Лейст, О.Э. Дискуссия об ответственности: проблемы и перспективы [Текст] / О.Э. Лейст // Вестник Московского университета. Серия 1. Право. – Москва, 1981. – № 2. – С. 36-46.

[145]. Липинский, Д.А. К вопросу о структуре института юридической ответственности [Текст] / Д.А. Липинский // Вектор науки Тольятинского государственного университета. – Тольяти, 2009. – № 6. – С. 62-67.

[146]. Лунева, Е.В. Гражданско-правовое регулирование имущественных отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий: единство и дифференциация [Текст] / Е.В. Лунева // Нотариус. – 2013. – № 8. – С. 32-35.

[147]. Луговых, Т.А. Административное выдворение: теория и практика применения [Текст] / Т.А. Луговых // Молодой ученый. – 2018. – № 45 (231). – С. 154-160.

[148]. Мартиросян, А.Г. Теоретическая конструкция юридической ответственности и институт конституционной ответственности: соотношение и взаимосвязь [Текст] / А.Г. Мартиросян // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – № 4. – С. 29-32.

[149]. Малеин, Н.С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности [Текст] / Н.С. Малеин // Советское государство и право. – 1982. – № 11. – С. 50-58.

[150]. Мелкумян, М.Г. К вопросу о классификации функций юридической ответственности [Текст] / М.Г. Мелкумян // Вектор науки Тольятинского государственного университета – 2016. – № 2 (47). – С. 121-127.

[151]. Мозолин, В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права [Текст] / В.П. Мозолин // Журнал российского права. – 2012. – №1 (181) – С. 33-40.

[152]. Мицкевич, А.В. Исследование состояния правового воспитания трудящихся [Текст] / А.В. Мицкевич // Социологические исследования. Личность и уважение к закону: Социологический аспект. – М., 1970. – С. 41-42.

[153]. Никитина, О.А. Технология формирования правовой культуры студентов [Текст] / О.А. Никитина // Тезисы Российской научно-методической конференции – Рязань: РГПУ им. Есенина, 2005. – С. 70-72.

[154]. Рахимов М.З. Ҳуқуқи соҳибқорӣ. Ҷ. 1. [Матн] / М.З.Рахимов – Душанбе: Деваштич, 2002. – 232 - 238 с.

[155]. Рыженков, А.Я. Функции гражданского права: вопросы теории [Текст] / А.Я.Рыженков // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 4. – С. 44-49.

[156]. Сырых, В.М. Конституционная ответственность Президента РФ и руководителей органов федеральной государственной власти РФ. [Текст] / В.М.Сырых // Государство и право. – 2004. – №8. – С. 5-8.

[157]. Устиненко, Ю.Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности [Текст] / Ю.Ю. Устиненко // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 7 (37). – С. 54-57.

[158]. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ [Текст] / зери таҳрири акад., д-ри илм. ҳуқуқ, проф. М.А. Махмудов. – нашри 3. – Душанбе: ЭР-граф, 2012. – 610 с.

[159]. Фарходзода, В. Юридическая ответственность: современные проблемы теории и практики [Текст] / В. Фарходзода // Правовая жизнь. – 2022. – № 4 – (40). – С. 70 -83.

[160]. Фарходзода, В. «Воспитательная функция уголовно-правовой ответственности» [Текст] / В. Фарходзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2023. – №2 (30). – С. 29-36.

[161]. Фарходзода, В. «Понятие, свойства и содержание воспитательной функции юридической ответственности» [Текст] / В. Фарходзода // Материалы республиканской научно-практической конференции «конституция – как фактор стабильности государства». – 2022. (05 ноября 2022 года). – С. 37-48.

[162]. Фарходзода, В. «Место воспитательной функции в системе функций юридической ответственности» [Текст] / В. Фарходзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2023. – №3 (31). – С. 92-112.

[163]. Фарходзода, В. «Воспитательная функция конституционно-правовой ответственности» [Текст] / В. Фарходзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – №3 (35). – С. 42-52.

[164]. Хачатуров, Р.Л. О юридической безответственности [Текст] / Р.Л. Хачатуров // Актуальные проблемы правоведения: сб. научных трудов. Вып. 5. – Тольятти: ТГУ, 2008. – С. 4-7.

[165]. Шевелева, С.В. Виды мер правового принуждения [Текст] / С.В. Шевелева // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №3. – С. 156-160.

[166]. Шон, Д.Т. Конституционная ответственность [Текст] / Д.Т. Шон // Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 35-43.

[167]. Lotze, L. Die Funktionen des sozialistischen Rechts [Text] / L.Lotze // Staat und Recht, 1978. – № 5. – P. 12-25.

[168]. Wagner, I. Zum Problem der Funktionen des sozialistischen Rechts [Text] / I.Wagner // Staat und Recht, 1978. – P. 56-60.

IV. Диссертации и авторефераты:

[169]. Абдурашидов, А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдурашидов Азиз Абдумансурович. – Душанбе, 2011. – 190 с.

[170]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана историко-правовое исследование [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 413 с.

[171]. Базылев, Б.Т. Государственное принуждение и правовые формы его осуществления в советском обществе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Базылев Борке Тимофеевич. – Киев, 1968. – 120 с.

[172]. Барнашева, Л.П. Воспитательная функция права развитого социализма [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Барнашева Лариса Павловна. – Москва, 1981. – 220 с.

[173]. Бозоров, Р.Б. Обязательства, возникающие вследствие предотвращения угрозы чужому имуществу [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бозоров Раджаб Байназарович. – Душанбе, 1997. – 163 с.

[174]. Ерёменко, Ю.П. Нормы советских конституций [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Ерёменко Юрий Петрович. – Саратов, 1968. – 321 с.

[175]. Карташов, В.Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Карташов Владимир Николаевич. – Москва, 1990. – 42 с.

[176]. Кислухин, В.А. Виды юридической ответственности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кислухин Владимир Александрович. – Москва, 2002. – 94 с.

[177]. Лукьянцев, А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Лукьянцев Александр Анатольевич. – Ростов-на-Дону, 2006. – 386 с.

[178]. Мельничук, Г.В. Лицензирование как форма государственного регулирования предпринимательской деятельности в России и США [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Мельничук Григорий Владимирович. – Москва, 2007. – 224 с.

[179]. Радько, Т.Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Радько Тимофей Николаевич. – Москва, 1978. – 268 с.

[180]. Сангинов, Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.02 / Сангинов Дониер Шохмамадович. – Душанбе, 2018. – 383 с.

[181]. Слюсаренко, Е.Л. Воспитательная роль социалистического права и роль ОВД в ее реализации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Евгений Леонидович Слюсаренко. – Киев, 1982. – 23 с.

[182]. Торопов, А.Н. Восстановительная функция права (вопросы теории и практики) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Торопов Анатолий Михайлович. – Н. Новгород, 1998. – 168 с.

[183]. Трофимова, М.П. Функции юридической ответственности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Трофимова Марианна Петровна. – Самара, 2000. – 209 с.

[184]. Фарбер, И.Е. Правосознание как форма общественного сознания [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юридических наук: 12.00.01 / Фарбер Исаак Ефримович. – М.: 1963. – 206с.

V. Электронные источники [Электронный ресурс]:

[185]. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан на период до 2045 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tnu.tj/wp-content/uploads/2023/03/nacionalnaja-koncersija-vospitanija.pdf> (дата обращения 2.04.2025 г.)

[186]. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // Собрание законодательства Российской Федерации. № 33. Ст.3424. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie->

konstitutsionnogo-suda-rf-ot-31071995-n/?ysclid=ml83d6wiq767231199 (дата обращения 2.04.2025 г.)

[187]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 27 ноября 2019 года, №599 "О Программе правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2020-2030 годы" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prg.kz/Document/?doc_id=36249769&ysclid=ml83dr382h480899490 (дата обращения 2.04.2025 г.)

[188]. Послание Президента Республики Таджикистан – Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли, 23.12.2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.tj (дата обращения 2.04.2025 г.)

[189]. Послание Президента Республики Таджикистан – Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.tj (дата обращения 2.04.2025 г.)

[190]. Послание Президента Республики Таджикистан – Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 28.12.2024 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.tj (дата обращения 2.04.2025 г.)

[191]. Римский Статут Международного уголовного суда от 17.07. 1998 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 28.10.2025).

[192]. Указ президента Республики Таджикистан Об объявлении 2024 года «Годом правового просвещения» – г.Душанбе 30 декабря 2023 года №668 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.tj. (дата обращения 22.06.2025 г.)

VI. Архивные материалы и статистики:

[193]. Статистический сборник Верховного суда РТ. (2023). Преступность в Республике Таджикистан за 2021–2023 годы.

ПЕРЕЧЕНЬ

НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Научные статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте

Республики Таджикистан:

[1-А]. Фарходзода, В.Ф. Место воспитательной функции в системе функций юридической ответственности» [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Государствоведение и права человека. – 2022. – №3 (31). – С. 92-112; ISSN 2414 9217.

[2-А]. Фарходзода, В.Ф. Юридическая ответственность: современные проблемы теории и практики [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Правовая жизнь. – 2022. – № 4 (40). – С. 70-83; ISSN 2307-5198.

[3-А]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция уголовно-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Государствоведение и права человека. – 2023. – №2 (30). – С. 29-36; ISSN 2414 9217.

[4-А]. Фарходзода, В.Ф. Влияние воспитательной функции уголовно-правовой ответственности в пенитенциарной системе [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Вестник Таджикского национального университета. – 2024. – №7 – С. 254-261; ISSN 2413-5151.

[5-А]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция конституционно-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Вестник Филиала Московского Государственного университета имени М.В. Ломоносова. – 2024. – №2 (40). – С. 32-38; ISSN 2709-6246.

[6-А]. Фарходзода, В.Ф. Юридическая ответственность: вопросы теории и практики [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Государствоведение и права человека. – 2024. – №4 (36). – С. 31-45; ISSN 2414 9217.

[7-А]. Фарходзода, В.Ф. От наказания к воспитанию: трансформация роли юридической ответственности в современном обществе [Текст] / В.Ф.

Фарходзода // Вестник Таджикского национального университета. – 2025. – №4 – С. 224-230; ISSN 2413-5151.

[8-А]. Фарходзода, В.Ф. Юридическая ответственность как инструмент воспитания: исследование практики в Таджикистане [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Вестник Таджикского национального университета. – 2025. – №5. – С. 293-295; ISSN 2413-5151.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[9-А]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция в системе функций юридической ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Материалы республиканской научно-практической конференции «Основы упрощения государственной независимости Республики Таджикистан в условиях нарастания информационных угроз и опасностей (9 марта 2022 года)». – Душанбе, 2022. – С. 197-205.

[10-А]. Фарходзода, В.Ф. Понятие, свойства и содержание воспитательной функции юридической ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Материалы республиканской научно-практической конференции «Конституция – как фактор стабильности государства (5 ноября 2022 года). – Душанбе, 2022. – С. 37-48.

[11-А]. Фарходзода, В.Ф. О практических проблемах воспитательной функции уголовно-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Уголовное законодательство Республики Таджикистан: История, современность и развитие. Сборник Республиканской научно-практической конференции (21 мая 2025 года). – Душанбе, 2025. – С. 17-20.

[12-А]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция гражданско-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Международная научно-практической конференции Государственный университет права, бизнеса и политики Таджикистана на тему: «Цифровая экономика: Инновационные

решения и возможности их претворения» (28 марта 2025 года). – Худжанд, 2025. – С. 377-384.

[13-А]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция административно-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Материалы международной научно-теоретической конференции посвящённой празднованию Международного дня прав человека, 80-летия ООН, объявления 2025-2030 годов «Годами цифровой экономики и инновации» и принятия резолюции ООН «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» (5 декабря 2025 года). – Душанбе, 2025. – С. 704-712.

Приложение
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Анкета

**Исследование: «Воспитательная функция юридической ответственности
в Республике Таджикистан: теоретико-правовое исследование»**

Анкета предназначена для исследования роли воспитательной функции юридической ответственности. Анкета состоит из 8 вопросов, охватывающих основные аспекты влияния воспитательной функции на правосознание граждан.

Место проведения: Высший Экономический суд Республики Таджикистан

Дата проведения: 10 ноября 2025 года.

Организатор: Фарходзода Волида Фарход, доктор Ph.D.

Контакты: farhodzoda98@mail.ru тел: (+992) 919 43 90 87.

Председатель Высшего Экономического суда

Республики Таджикистан

Абдуллозода З.Ф.

Уважаемый респондент!

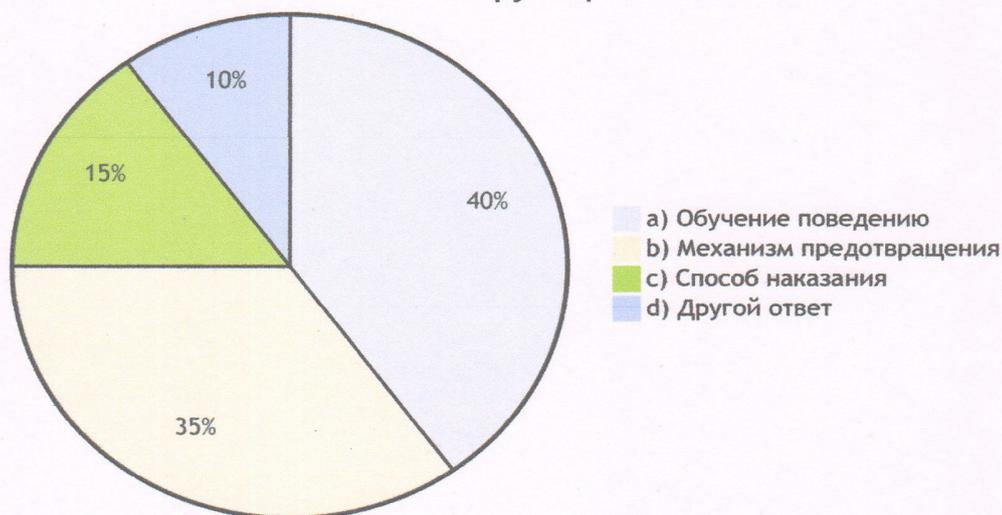
Ваше мнение крайне важно для оценки эффективности воспитательной функции юридической ответственности.

Опрос анонимен, результаты используются только научных целях.

1. Как вы понимаете термин "воспитательная функция юридической ответственности"?

- a) Это процесс обучения граждан правильному поведению.
- • b) Это механизм, который предотвращает правонарушения.
- c) Это способ наказания за совершенные преступления.
- d) Другой ответ (пожалуйста, уточните): _____

1. Понимание воспитательной функции

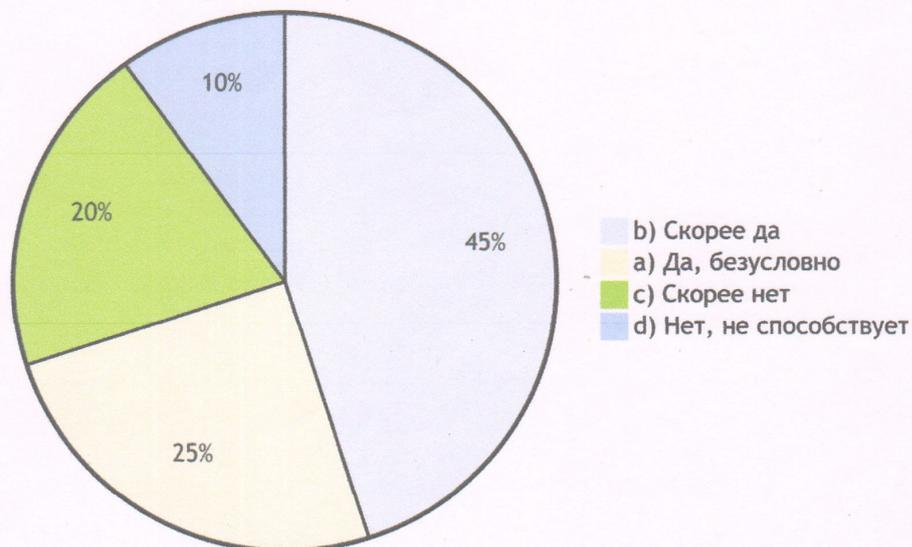

2. Считаете ли вы, что юридическая ответственность способствует формированию правосознания у граждан?

- a) Да, безусловно.
- b) Скорее да.
- c) Скорее нет.

- d) Нет, не способствует.

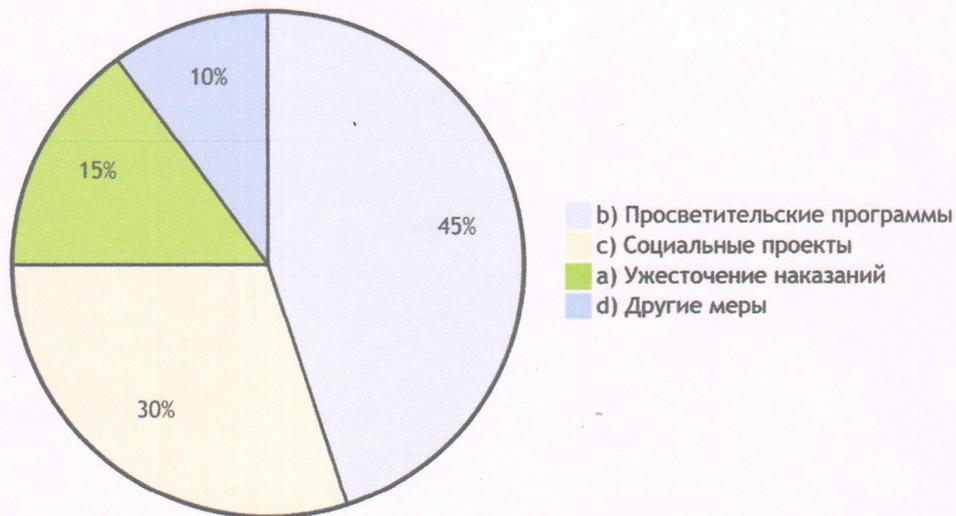
2. Способствует ли правосознанию

3. Какие меры, по вашему мнению, наиболее эффективны для повышения воспитательной функции юридической ответственности?

- a) Ужесточение наказаний.
- b) Просветительские программы о праве.
- c) Социальные проекты по профилактике правонарушений.
- d) Другие меры (уточните): _____

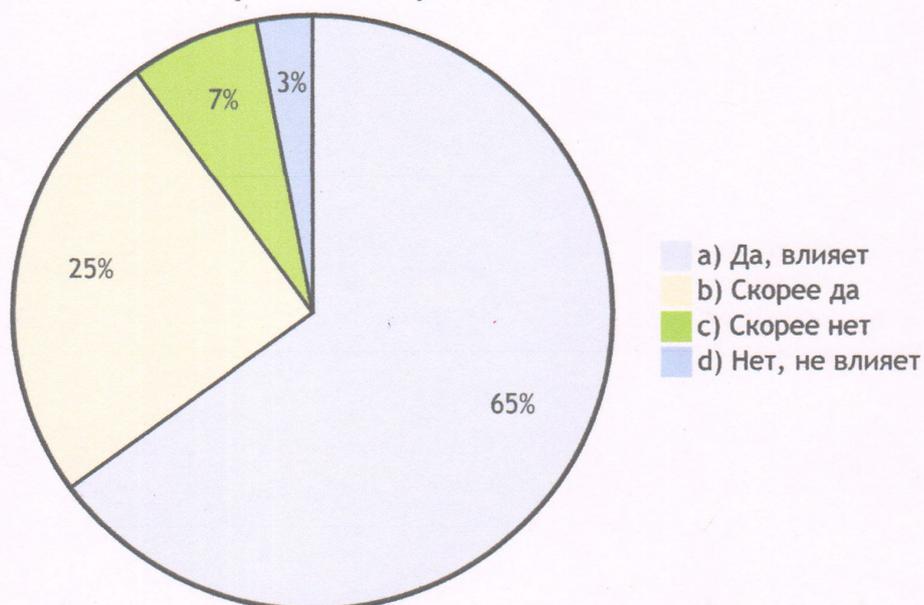
3. Наиболее эффективные меры

4. Как вы считаете, влияет ли уровень правовой грамотности на восприятие юридической ответственности?

- а) Да, чем выше уровень, тем больше уважения к праву.
- б) Скорее да.
- с) Скорее нет.
- д) Нет, не влияет.

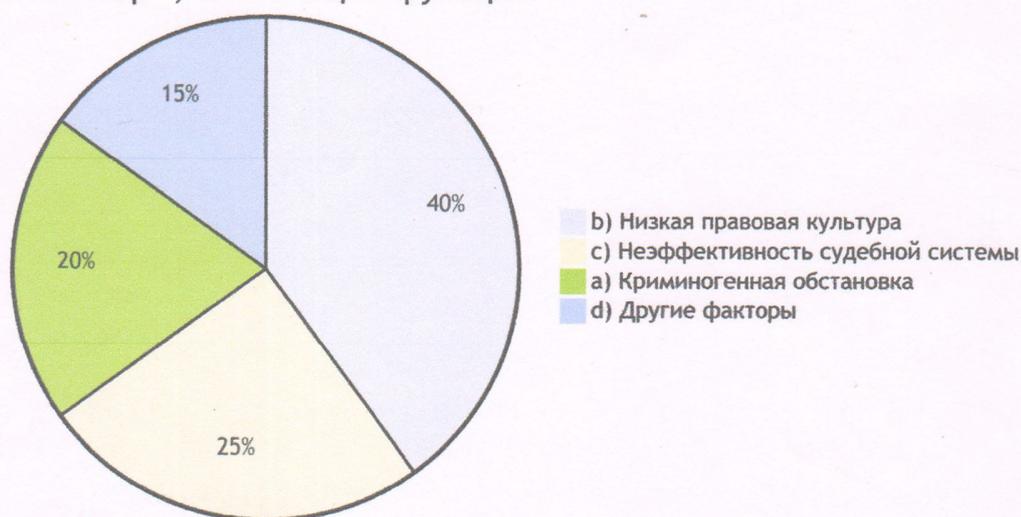
4. Влияние правовой грамотности

5. Какие факторы, по вашему мнению, могут снизить воспитательную функцию юридической ответственности?

- а) Криминогенная обстановка в местах отбывания наказания.
- б) Низкий уровень правовой культуры населения.
- с) Неэффективность судебной системы.
- d) Другие факторы (уточните): _____

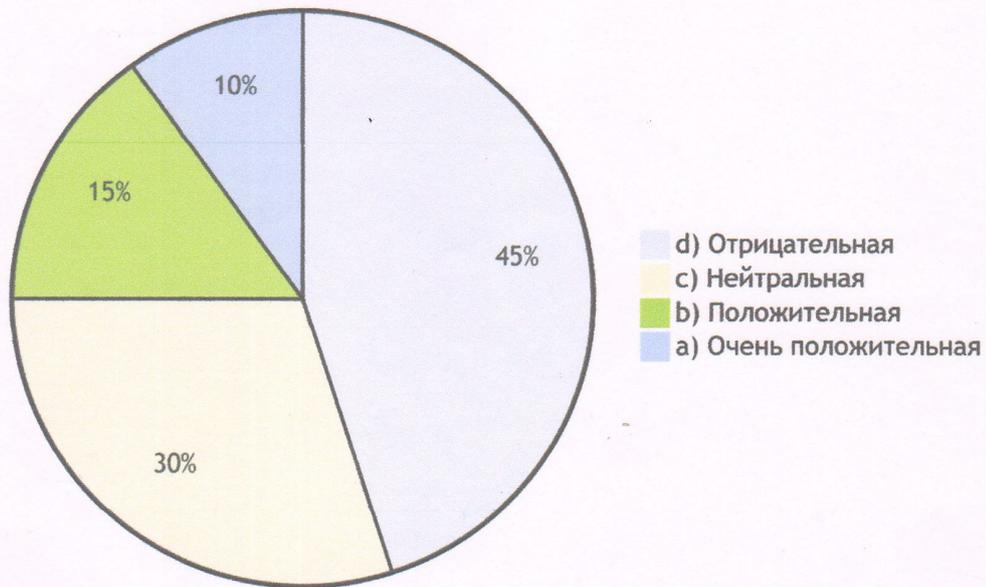
5. Факторы, снижающие функцию

6. Как вы оцениваете роль СМИ в формировании общественного мнения о юридической ответственности?

- а) Очень положительная.
- б) Положительная.
- с) Нейтральная.
- d) Отрицательная.

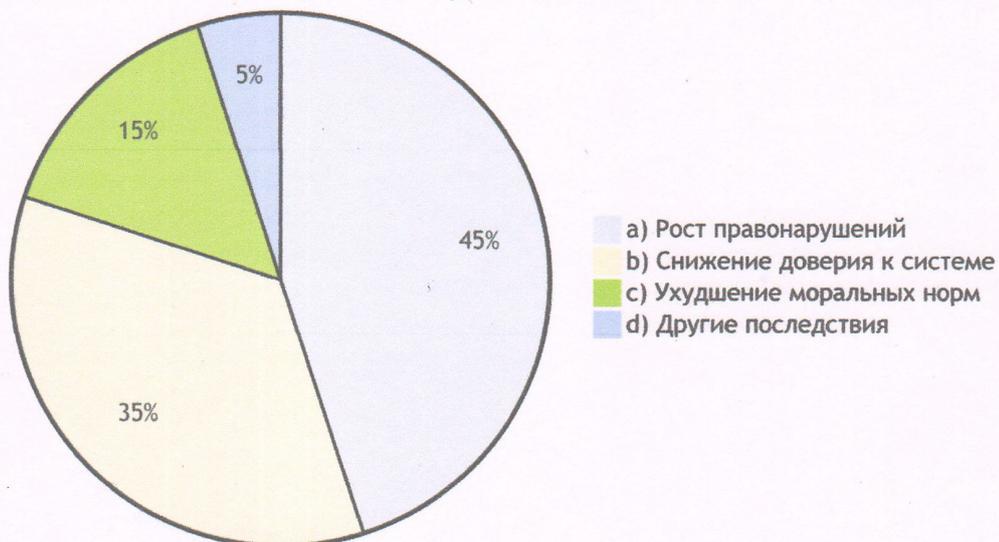
6. Роль СМИ

7. Каковы, по вашему мнению, последствия отсутствия воспитательной функции в юридической ответственности?

- a) Увеличение числа правонарушений.
- b) Снижение доверия к правовой системе.
- c) Ухудшение моральных норм в обществе.
- d) Другие последствия (уточните): _____

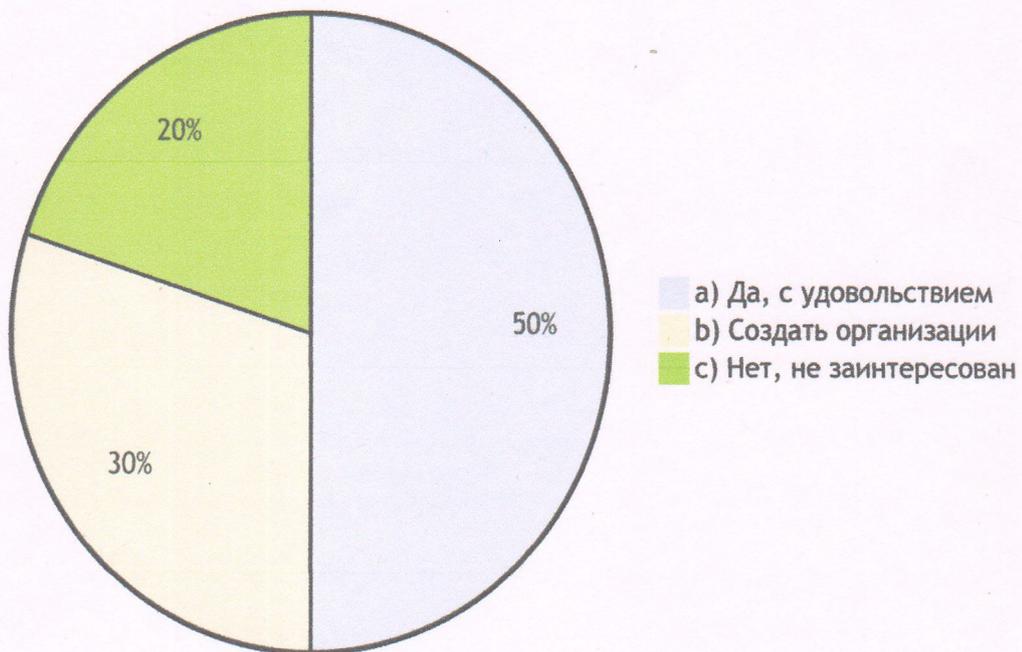
7. Последствия отсутствия функции

8. Готовы ли вы участвовать в общественных инициативах, направленных на повышение правосознания и воспитательной функции юридической ответственности?

- а) Да, с удовольствием.
- б) Мы хотели бы создать общественные организации, в целях улучшения ресоциализации осужденных.
- с) Нет, не заинтересован.

8. Готовность участвовать

Вывод:

Анкетирование, проведённое среди респондентов — работников судебной системы выявило ключевые аспекты восприятия воспитательной функции юридической ответственности. Основные результаты позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Высокая оценка воспитательной роли: 90% опрошенных полностью или частично согласны с тем, что юридическая ответственность выполняет воспитательную функцию, способствуя формированию правосознания и предотвращению правонарушений. Респонденты отмечают, что страх перед санкциями (штрафы, лишение свободы) мотивирует к соблюдению норм права сильнее, чем моральные или этические соображения.

2. Факторы, снижающие воспитательный потенциал:

- 60% указали на криминогенную обстановку в местах отбывания наказания.

- 30 % на низкий уровень правовой культуры населения.

3. Большинство респондентов в целях эффективности повышения роли воспитательной функции юридической ответственности выступают за

- 60 % за ужесточение наказаний.

- 20 % за просветительские программы о праве.

- 20 % за социальные проекты по профилактике правонарушений.

4. Рекомендации на основе данных:

- Повысить уровень правовой культуры граждан.

- Интеграция в образование: Ввести обязательный модуль “Правовая культура и ответственность” в школьные (с 4 класса) и вузовские программы.

- Массовая пропаганда: Запустить национальную кампанию в СМИ и соцсетях (“Знай закон — живи свободно”). Короткие ролики о последствиях нарушений и истории ресоциализации.

Анкетирование завершено 30. 10.2025 года.

Приложение
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Анкета

Исследование: «Воспитательная функция юридической ответственности в Республике Таджикистан: теоретико-правовое исследование»

Анкета предназначена для исследования роли воспитательной функции юридической ответственности. Анкета состоит из 8 вопросов, охватывающих основные аспекты влияния воспитательной функции на правосознание граждан.

Место проведения: Таджикский национальный университет
Факультет: Юридический
Дата проведения: 12 ноября 2025 года.

Организатор: Фарходзода Волида Фарход, доктор Ph.D.
Контакты: farhodzoda98@mail.ru/ тел: (+992) 919 43 90 87.

Декан юридического факультета

Мирзозода П.З.

М.П.

Уважаемый респондент!

Ваше мнение крайне важно для оценки эффективности воспитательной функции юридической ответственности.

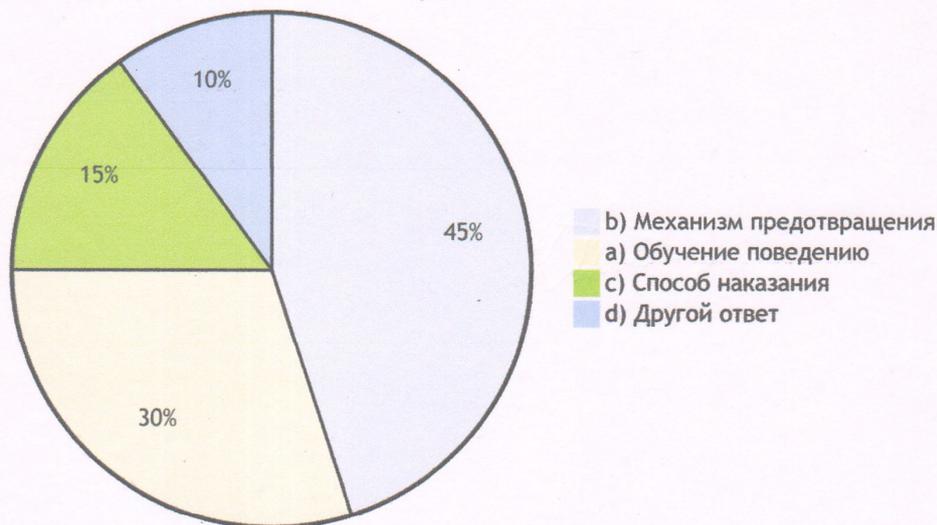
Опрос анонимен, результаты используются только научных целях.

Анкета

1. Как вы понимаете термин "воспитательная функция юридической ответственности"?

- a) Это процесс обучения граждан правильному поведению.
- • b) Это механизм, который предотвращает правонарушения.
- c) Это способ наказания за совершенные преступления.
- d) Другой ответ (пожалуйста, уточните): _____

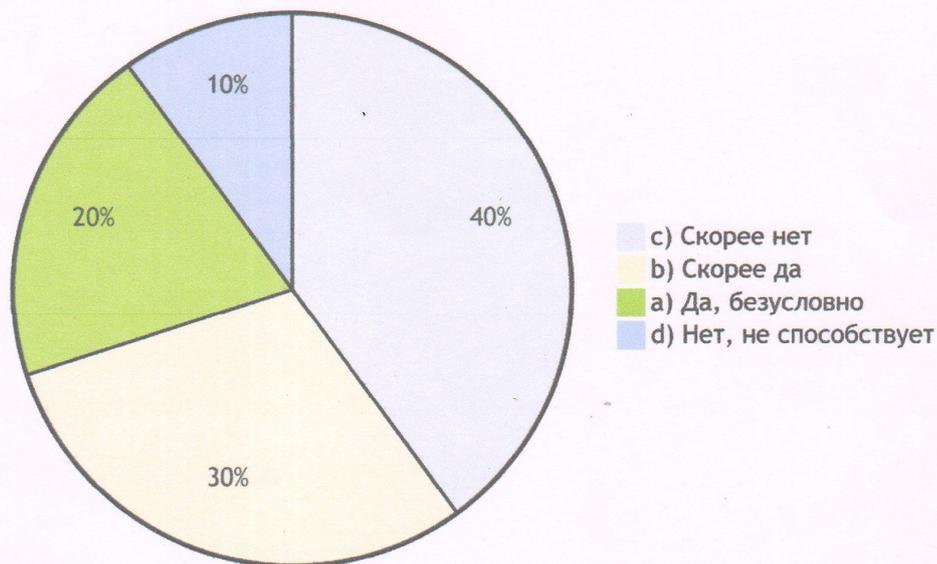
Вопрос 1: Понимание термина

2. Считаете ли вы, что юридическая ответственность способствует формированию правосознания у граждан?

- a) Да, безусловно.
- b) Скорее да.
- c) Скорее нет.
- d) Нет, не способствует.

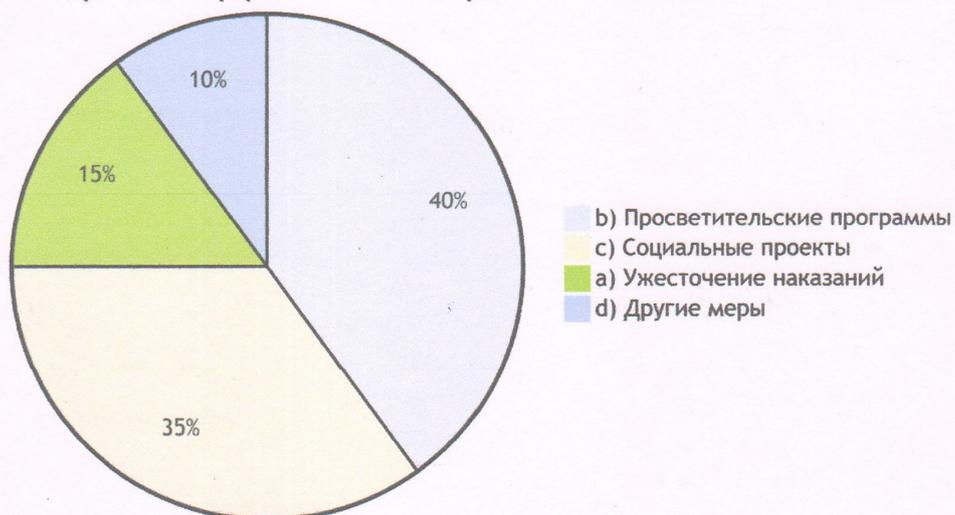
Вопрос 2: Формирование правосознания

3. Какие меры, по вашему мнению, наиболее эффективны для повышения воспитательной функции юридической ответственности?

- а) Ужесточение наказаний.
- б) Просветительские программы о праве.
- в) Социальные проекты по профилактике правонарушений.
- д) Другие меры (уточните): _____

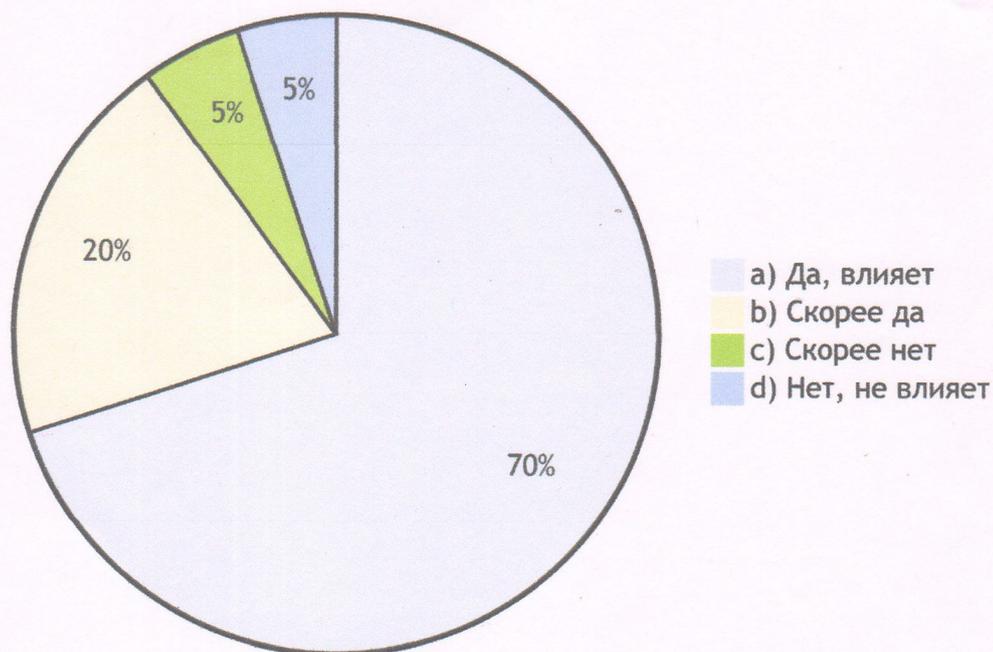
Вопрос 3: Эффективные меры

4. Как вы считаете, влияет ли уровень правовой грамотности на восприятие юридической ответственности?

- a) Да, чем выше уровень, тем больше уважения к праву.
- b) Скорее да.
- c) Скорее нет.
- d) Нет, не влияет.

Вопрос 4: Влияние правовой грамотности

5. Какие факторы, по вашему мнению, могут снизить воспитательную функцию юридической ответственности?

- a) Криминогенная обстановка в местах отбывания наказания.
- b) Низкий уровень правовой культуры населения.
- c) Неэффективность судебной системы.
- d) Другие факторы (уточните): _____

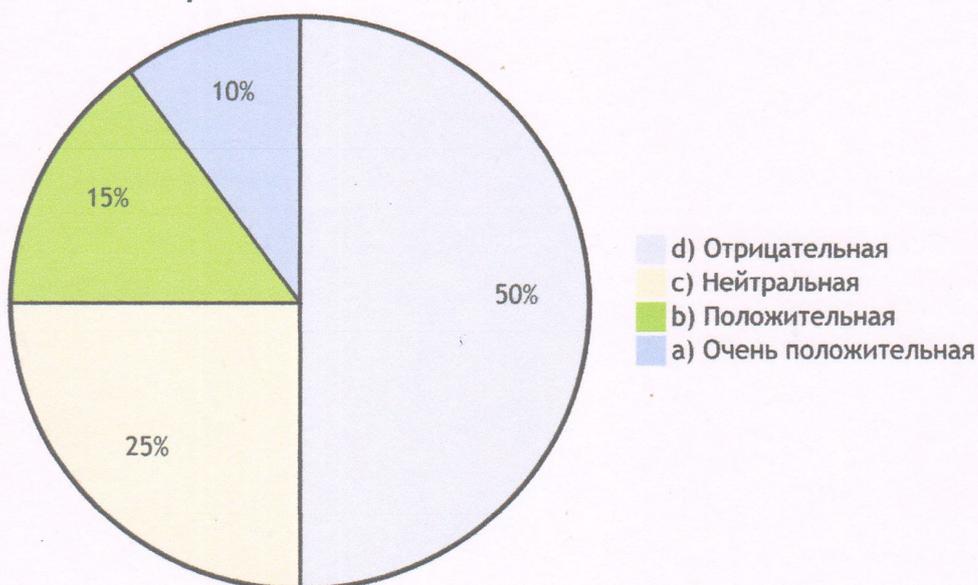
Вопрос 5: Снижающие факторы

6. Как вы оцениваете роль СМИ в формировании общественного мнения о юридической ответственности?

- а) Очень положительная.
- б) Положительная.
- с) Нейтральная.
- д) Отрицательная.

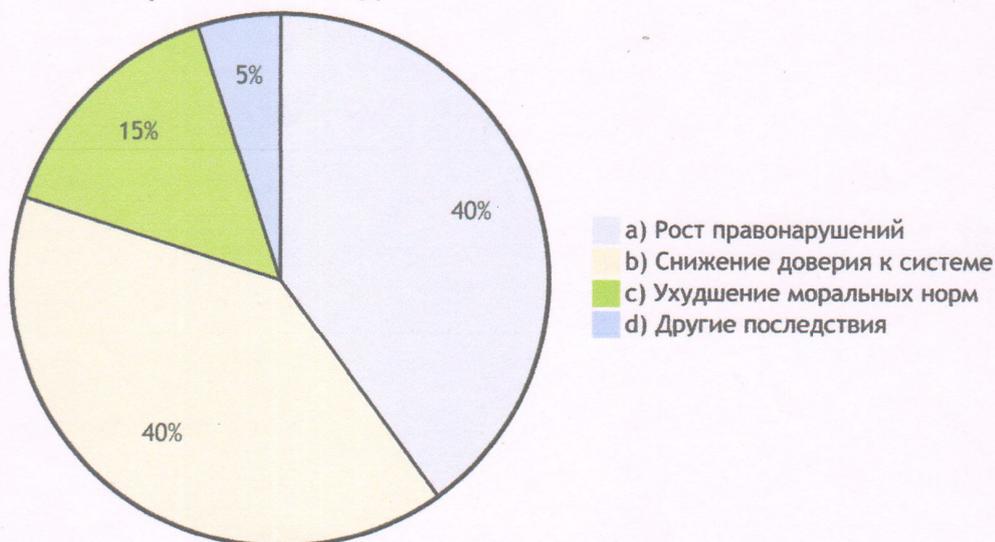
Вопрос 6: Роль СМИ

7. Каковы, по вашему мнению, последствия отсутствия воспитательной функции в юридической ответственности?

- а) Увеличение числа правонарушений.
- б) Снижение доверия к правовой системе.
- в) Ухудшение моральных норм в обществе.
- д) Другие последствия (уточните): _____

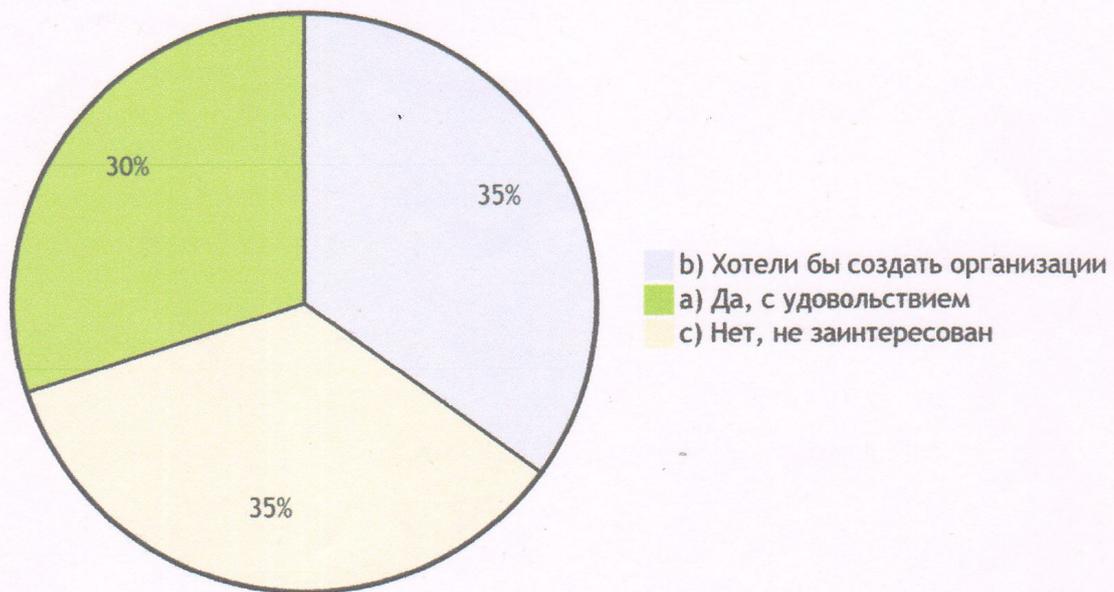
Вопрос 7: Последствия

8. Готовы ли вы участвовать в общественных инициативах, направленных на повышение правосознания и воспитательной функции юридической ответственности?

- а) Да, с удовольствием.
- б) Мы хотели бы создать общественные организации, в целях улучшения ресоциализации осужденных.
- в) Нет, не заинтересован.

Вопрос 8: Готовность участвовать

Вывод:

Анкетирование, проведённое среди респондентов — преподавателей и студентов юридического факультета выявило ключевые аспекты восприятия воспитательной функции юридической ответственности. Основные результаты позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Высокая оценка воспитательной роли: 90% опрошенных полностью или частично согласны с тем, что юридическая ответственность выполняет воспитательную функцию, способствуя формированию правосознания и предотвращению правонарушений. Респонденты отмечают, что страх перед санкциями (штрафы, лишение свободы) мотивирует к соблюдению норм права сильнее, чем моральные или этические соображения.

2. Факторы, снижающие воспитательный потенциал:

- 60% указали на криминогенную обстановку в местах отбывания наказания.

- 30 % на низкий уровень правовой культуры населения.

3. Большинство респондентов в целях эффективности повышения роли воспитательной функции юридической ответственности выступают за

- 60 % за ужесточение наказаний.

- 20 % за просветительские программы о праве.

- 20 % за социальные проекты по профилактике правонарушений.

4. Рекомендации на основе данных:

- Повысить уровень правовой культуры граждан.

- Интеграция в образование: Ввести обязательный модуль “Правовая культура и ответственность” в школьные (с 4 класса) и вузовские программы.

- Массовая пропаганда: Запустить национальную кампанию в СМИ и соцсетях (“Знай закон — живи свободно”). Короткие ролики о последствиях нарушений и истории ресоциализации.

Анкетирование завершено 30. 10.2025 года.